

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

2014
№ 1 (1)
ISSN 2312-5535

Научно-аналитический журнал
для работников науки,
образования, бизнеса,
промышленности,
представителей органов власти

Издатель:

Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Гордашникова Ольга Юрьевна

Издается с 2014 г.

Выходит один раз в квартал

Март 2014

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2014

Редактор Л.А. Скворцова
Компьютерная верстка Ю.Л. Жупиловой
Редактирование перевода
на английский язык А.Х. Аскаровой
Почтовый адрес: 410054, г. Саратов,
ул. Политехническая, 77
Телефон: (845-2) 99-85-32
E-mail: apem@sstu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель совета –

Гордашникова О.Ю. – д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Члены редакционного совета:

Плеве И.Р. – д.и.н., профессор, ректор ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Фатеев М.А. – президент Торгово-промышленной палаты Саратовской области

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Зам. главного редактора –

Плотников А.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Аскарова А.Х. – к.филол.н., доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Барябина Е.Н. – к. социол.н., доцент кафедры «Психология» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Казакова Н.В. – д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Печенкин В.В. – д.социол.н., профессор кафедры «Социология, социальная антропология и социальная работа» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Плотников А.П. – д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Пчелинцева И.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Солопов А.А. – к.э.н., президент ОАО «Тантал»

Сытник А.А. – д.э.н., профессор кафедры «Общая экономическая теория» Саратовского социально-экономического института (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Эйгелис Г.В. – к.психол.н., доцент, заведующий кафедрой «Психология» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Барсегян Э.А. – к.э.н., доцент кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.» (ответственный секретарь)

Подписано в печать 25.03.2014   Формат 60×84 1/8   Бум. офсет.
Усл. печ. л. 14,0   Уч. изд. л. 8,8   Тираж 1000 экз.   Заказ 101
Цена свободная   Отпечатано в Издательстве СГТУ
410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77   E-mail: izdat@sstu.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56495 от 24.12.2013

ACTUAL PROBLEMS of Economics and Management

2014
№ 1 (1)
ISSN 2312-5535

Advanced Research
in Economics and Management
is a quarterly journal edited
for scholars, educators,
entrepreneurs, factory workers,
and public authorities

Published by
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov

Editor in Chief:
Olga Yu. Gordashnikova

Since 2014
Published quarterly

№1 (1), March 2014

© Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, 2014

L.A. Skvortsova – Editor
Computer-aided design: Yu.L. Zhupilova
Proof reading: A.Kh. Askarova
Postal address: 410054, Saratov, 77
Politekhnicheskaya Str.
Phone: (845-2) 99-85-32
E-mail: apem2014@sstu.ru

EDITORIAL COUNCIL

Chair:

O.Yu. Gordashnikova – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Editorial Council Members

Prof. I.R. Pleve – Dr. Sc. (History), Rector, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

M.A. Fateev – President, Chamber of Commerce and Industry in Saratov region

EDITORIAL BOARD

Assistant to the Editor in Chief :

A.N. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Co-Editors:

A.Kh. Askarova – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head: Department of Foreign Languages and Professional Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

E.N. Baryabina – Candidate of Science (Sociology), Associate Professor at Department of Psychology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

N.V. Kazakova – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

V.V. Pechenkin – Dr. Sc. (Sociology), Professor at Department of Social Anthropology and Social Work, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

A.N. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

I.N. Pchelintseva – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

A.A. Solopov – Candidate of Science (Economics), Director General of JSC *Tantal*

A.A. Sytnik – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of General Economics Theory, Saratov Socio-Economic Institute – (branch) Plekhanov Russian University of Economics

G.V. Eigelis – Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Head: Department of Psychology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

E.A. Barsegyan – Candidate of Science (Economics), Associate Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov – **Secretary: Editorial Board**

Print date: 25.03.2014 Paper size: 60×84 1/8 Offset-Print

Conventional printed sheet 14.0 Publication base sheet 8,8

Circulation: 1000 printed copies Order 101

Subscription and individual copies: open rates

Published by SSTU Publishing

410054 Saratov, 77 Politekhnicheskaya Str. E-mail: izdat@sstu.ru

The certificate of media source registration: ПИ № ФС77-56495 от 24.12.2013

СОДЕРЖАНИЕ

■ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Болдырева Т.В., Болдырев М.Д. Применение фандрейзинга в деятельности некоммерческой организации	5
Крюков Д.П. Значение цвета в маркетинговых коммуникациях предприятий розничной интернет-торговли	11
Крючков В.Н. Формирование и преобразование информационного потока в образовательном процессе	15
Оноприйчук Б.С. Исследование поведения экономических агентов в ультимативных сделках	20
Плотников А.Н., Акчурин А.И. Проектный анализ и композиция системы управления инновационно-инвестиционными проектами в жилищном строительстве	25
Пыжов Д.О. Реструктуризация, как инструмент управления предприятием	39
Резник Е.П., Денисов В.Т., Панюшкина Л.В., Резник А.Е. О совершенствовании управления предприятиями-производителями компонентов летательных аппаратов	43
Семенов А.И. Административная зарегулированность при учреждении предприятий и высокие риски как проблемные зоны формирования благоприятного инновационного климата в России	50
Сысоева О.В., Казакова Н.В. Роль предпринимательского университета в развитии малых инновационных предприятий	55
Хуинь Д.Т. Инвестиционные процессы во вьетнамском бизнесе	63
Шевченко Т.А. Региональные инновационные подсистемы в современной экономике: специфика и проблемы	67
Яшин С.Н., Карлина С.Д. Оценка уровня инновационной активности промышленных предприятий на основе анализа показателей статистической и финансовой отчетности с 2007 по 2012 год	71

■ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кузнецова С.В. Профессиональная адаптация молодого специалиста в аспекте физического и психического здоровья	77
Санинский В.И. Проблема профилактики дезадаптации студентов к процессу обучения в педагогической практике	85
Эйгелис Г.В., Иванова В.О. Синдром профессионального выгорания и его профилактика у представителей социономических профессий	90

■ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волкова О.А., Оставная А.Н. Приднестровская трудовая миграция: штрихи к потенциальной социальной политике	96
Логина Л.В. Миграция и рынок труда Саратовской области	104
Печенкин В.В., Печенкина Е.В. Сравнительный анализ роли университетов в формировании центров знания и предпринимательства	112

CONTENTS

■ ECONOMIC SCIENCE

Boldyreva T.V., Boldyrev M.D. The use of fundraising for non-profit organizations	5
Kryukov D.P. Color value in marketing communications of internet retailers	11
Kryuchkov V.N. Forming and transformation of the information flow in the education	15
Onoprijchuk B.S. Research behavior of economic agents in the categorical transactions.....	20
Plotnikov A.N., Akchurin A.I. Project analysis and composition of the control system of innovation and investment projects in housing construction	25
Pyzhov D.R. The restructuring as an instrument of enterprise management.....	39
Resnick E.P., Denisov V.T., Panushkina L.V., Reznik A.E. On the improved governance enterprise-producers of aircraft components	43
Semenov A.I. The administrative regulation for the establishment of enterprises and high risks as problematic zones of formation of favorable innovation climate in Russia.....	50
Sysoeva O.V., Kazakova N.V. Role of entrepreneurial university in the development of small innovative enterprises	55
Huin D.T. Investment processes in the Vietnamese business.....	63
Shevchenko T.A. Regional innovation subsystem in the modern economy: peculiarities and problems.....	67
Yashin S.N., Karlina S.D. Assessing the level of innovative activity of industrial enterprises on the basis of performance analysis of statistical and financial statements from 2007 to 2012	71

■ PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Kuznetsova S.V. Professional adaptation in the aspect of physical and mental health.....	77
Saninsky V.I. The problem of prevention of disadaptation students training in pedagogical practice.....	85
Eygelis G.V., Ivanova V.O. Professional burnout syndrome and its prevention of representatives of socioeconomic profession	90

■ SOCIOLOGICAL SCIENCE

Volkova O.A., Ostavnaya A.N. Transnistrian labour migration: strokes to potential social policy	96
Loginova L.V. Migration and market of the labour saratovskoy area.....	104
Pechenkin V.V., Pechenkina E.V. Evaluating the role of universities in the formation of centers of competence and entrepreneurship	112

■ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 334.012.46

Т.В. Болдырева, М.Д. Болдырев

ПРИМЕНЕНИЕ ФАНДРЕЙЗИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

T.V. Boldyreva, M.D. Boldyrev

USING FUNDRAISING FOR NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Рассматривается потенциальная сила фандрейзинга как метода финансирования некоммерческой организации. Данный формат финансирования до сих пор является весьма новым направлением в России, но уже давно положительно зарекомендовал себя на зарубежном рынке. Фандрейзинг применяется во многих отраслях деятельности некоммерческих организаций, а также развлекательной индустрии, но в данной работе мы сосредоточимся именно на обеспечении финансовыми ресурсами объектов сферы культуры. Также рассматриваются возможные варианты изменения законодательства, с тем чтобы получить желаемые результаты фандрейзинга.

Ключевые слова: фандрейзинг, некоммерческая организация, финансовый менеджмент, финансовые ресурсы предприятия, современные инструменты привлечения финансовых средств, объекты культуры

Проблема финансового обеспечения оперативной деятельности некоммерческих организаций и социально значимых проектов бюджетных учреждений давно стала причиной хронической профессиональной неудовлетворенности сотрудников таких организаций (например, архивов, музеев, библиотек и др.). Превратить старую проблему в новую задачу можно с помощью фандрейзинга, который уже успел зарекомендовать себя как эффективный инструмент в борьбе с нехваткой денежных ресурсов.

Характеризуя определение фандрейзинга, отметим, что в наиболее общем виде фандрейзинг (от англ. *fundraising*) представляет собой процесс привлечения денежных средств и иных ресурсов (человеческих, материальных, информационных и т.д.), которые необходимы для реализации определенного проекта (проектный фандрейзинг) или обеспечения текущей деятельности организации (оперативный фандрейзинг).

Это относительно молодое направление работы для большинства некоммерческих организаций, привыкших существовать на деньги из государственного бюджета или вынужденных обходиться без них. Поскольку фандрейзинг является достаточно новым инструментом в российской хозяйственной практике, с ним связан ряд предубеждений, которые, по большей части, основаны на стереотипах советского мышления. Первый аргумент сторон-

The article attempts to research the potential of Fundraising as a source of financing non-profit organizations. Despite the fact that this method has gained significant popularity in the Western world, it is still a fairly new development in Russia and there is a lot of work to be done. Fundraising as such has the capacity to be integrated with Entertainment industry in Russia as well as many cultural segments in the country; however this article will focus on Fundraising in non-profit cultural organizations. Additionally this paper discusses potential renovation of the legal background in Russia to support more effective fundraising and enticing more people to donate.

Keywords: Fundraising, non-profit organization, financial management, financial resources of the enterprise, modern tools of attracting funds, objects of culture

ников «жить по старинке» основан на устойчивом заблуждении о том, что в такой стране, как Россия с ее экономическими и политическими проблемами, нет денег на благотворительность, меценатство и спонсорство в пользу учреждений культуры и архивного дела. На самом деле в нашей стране существует немалое количество благотворительных организаций, некоммерческих фондов и частных компаний, готовых оказать, в том числе, финансовую, поддержку социально ориентированным проектам. Разочарование руководства некоммерческих организаций в потенциальной эффективности фандрейзинга нередко связано с неправильным выбором методологии или ее некорректной реализацией. Таким образом, они своим же отношением и накликают беду. Второе заблуждение отсылает к расхожему представлению о том, что работа государственных организаций должна финансироваться только из государственной казны. Такая ограниченность мышления становится причиной того, что в ожидании очередной милости со стороны государства архивы, музеи и библиотеки лишают себя возможности развиваться и обеспечивать первичные потребности.

Тем не менее нельзя не отметить, что инструменты фандрейзинга уже были эффективно использованы в некоторых российских учреждениях культуры. В частности, после распада СССР активная кампания по привлечению внебюджетных средств развернулась в библиотечном секторе. Именно библиотекари оказались самым прогрессивным и мобильным сообществом, за которым следует подтянуться музейным и архивным сотрудникам.

Изучение показывает, что фандрейзинг не является временной мерой по спасению, оторванной от программной деятельности организации. Работа по привлечению денежных средств неразрывно связана с миссией и генеральной линией развития учреждения. Поэтому такую деятельность необходимо рассматривать как продолжение основной стратегии по планированию и управлению. В этом случае она не будет противоречить сложившемуся социальному образу и репутации организации.

Характеризуя процесс разработки стратегии фандрейзинга, отметим, что в основе правильного фандрейзинга лежит стратегический подход, который подразумевает следующие этапы:

1) определение потребностей организации: анализ текущей деятельности и выявление приоритетных потребностей;

2) формулировка предложения: для чего необходимы ресурсы;

3) анализ потенциальных источников фандрейзинга: на данном этапе важно помнить о диверсификации источников (компании, частные лица, фонды, государственные органы). От грантоотдающих фондов можно получить большую сумму на целевой проект, но при этом процесс рассмотрения заявок занимает месяцы и не дает гарантированного результата. Частные доноры более скромны в финансировании, но для некоммерческой организации это возможность получить быстрые и нецелевые деньги, которые можно потратить по обстоятельствам;

4) выбор необходимой методологии: в качестве способов привлечения денежных средств можно использовать систему членских взносов, письма спонсорам, заявки на гранты, массовые рассылки (direct-mail), прямой диалог, участие в партнерских проектах, социальные мероприятия и др.;

5) назначение ответственных лиц: при наличии отделов развития, методического отдела и отдела маркетинга в организации нет необходимости привлекать дополнительные кадры; в том случае, если собственный кадровый потенциал не отвечает требованиям фандрейзинговой деятельности, целесообразно задействовать (на временной или постоянно основе) новых специалистов. Зачастую главным фандрейзером становится руководитель организации, который обладает наибольшим административным ресурсом и общественным авторитетом;

6) установление промежуточных целей и реалистичных сроков: важный элемент стратегии – создание серии промежуточных результатов с предполагаемыми сроками выполнения;

7) определение размера бюджета: бюджет может включать разовые расходы, выплату сотрудникам, затраты на покупку оборудования и материалов для проекта, публикации и иные специфические расходы.

Следует отметить, что только на основе четко сформулированной стратегии возможно дальнейшее составление бизнес-плана проекта и других документов, которые адресованы потенциальным источникам финансирования (например, спонсорское предложение, заявка на грант и др.).

Пока российские некоммерческие организации привыкают к новому понятийному аппарату, наши коллеги из Великобритании активно занимаются разработкой фандрейзинговых стратегий и приоритетных направлений оказания финансовой поддержки. Однако примеров успешного применения фандрейзинга некоммерческих организаций даже в промышленно развитых странах не так уж и много. Более того, например, Национальный совет по архивам Великобритании (National Council on Archives) готовит пособия для архивных служб и спонсирующих их организаций (фондов) со списком наиболее приоритетных направлений работы, которые в первую очередь нуждаются в финансировании.

В соответствии с рекомендациями, опубликованными на сайте National Archives UK, в 2005-2012 гг. ключевыми областями применения инструмента фандрейзинга должны были стать:

1) обеспечение онлайн-доступа к архиву, в частности:

– разработка системы National Archives Network (включая перевод в электронный вид и проверку бумажного каталога с целью приведения старых каталогов к международным стандартам ISAD(G));

– оцифровка архивных документов; продвижение электронного обучения.

2) привлечение новых аудиторий, а именно:

– оказание социально ориентированных услуг;

– создание архивов местных сообществ и групп (или налаживание партнерства с такими архивами);

– инновационное использование архивных фондов для образовательных целей (формальное и неформальное образование);

– улучшение механизмов маркетинга для продвижения архивных услуг;

– изменение кадрового состава архива за счет привлечения ранее не охваченных групп (этнические меньшинства) и специалистов нового профиля.

3) маркетинг как инструмент продвижения архивных услуг. Отметим, что большинство архивов страдают от отсутствия средств на продвижение собственных услуг (маркетинг) и ограничиваются минимальным представлением в информационной среде: справочная литература и веб-сайт (в лучшем случае). И, к сожалению, простейшие инструменты маркетинга применительно к архивной службе оказываются недооцененными. Для популяризации архивов как важного социального института в Великобритании в 2004 г. был запущен проект Archive Awareness Campaign в тесном сотрудничестве с BBC. В результате совместных усилий архивистов и медийщиков на свет появился документальный сериал *Who Do You Think You Are* (в русском переводе: «Родословная семьи»), в котором герои занимаются исследованием истории своей семьи. В 2010 г. сериал был номинирован BAFTA Television Award в категории «Лучший документальный телесериал». Финансовую поддержку проекту оказали Ассоциация в области архивов и записей (Archives and Records Association) и Совет по музеям, библиотекам и архивам (Museums, Libraries and Archives Council). В 2012 г. аналогичный проект был запущен на российском Первом телевизионном канале.

4) устойчивое развитие, в частности:

– развитие капитальных ресурсов архива (включая строительство новых объектов);

– улучшение условий сохранности архивов;

– разработка систем электронной сохранности архивов;

– повышение квалификации сотрудников архива;

– привлечение и обучение волонтеров;

– долгосрочные проекты, способствующие развитию архивной отрасли в перспективе;

– развитие коллекций.

5) обеспечение доступа к архивным материалам, а именно: поддержка новых каталогов и организация выставок высокого уровня.

- б) инновационные решения, например,
- развитие центров экспертизы;
  - поддержка межотраслевых проектов;
  - апробация новых идей.

7) поиск спонсоров как один из способов привлечения средств. Поиск спонсоров (спонсорство) наряду с благотворительностью и меценатством является одним из самых распространенных видов фандрейзинга. При подготовке спонсорского предложения необходимо указать сферу деятельности организации (архив, музей, библиотека), ее приоритеты и, если требуется, изложить суть готовящегося проекта или мероприятия, а также его значимость как для организации, так и для целевых групп. Для создания атмосферы доверия в спонсорский пакет (документация для потенциального спонсора) можно включить информацию о других спонсорах – текущих и прошлых. Кроме того, важно четко сформулировать, какой эффект проект или мероприятие будет иметь для спонсора: привлечение новой аудитории, популяризация новых продуктов или услуг спонсорской организации, повышение узнаваемости и др.

Закон в помощь фандрейзингу. В настоящее время действует Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», однако он требует серьезной доработки в контексте назревших проблем. Согласно статье 3, законодательство о благотворительной деятельности состоит из соответствующих положений Конституции, Гражданского кодекса РФ, Закона о благотворительности, иных федеральных законов и законов субъектов РФ. В ч. 3 ст. 39 Конституции РФ определено, что «благотворительность поощряется», однако при этом пояснительная формулировка отсутствует: является ли поощрение прямой обязанностью, в чьи возможности или обязанности входит поощрение благотворительности? В этой связи некоторые эксперты сходятся во мнении, что для координации благотворительной деятельности необходимо создание нового органа государственной власти – Федеральной службы по благотворительности. Ранее вопросами передачи на постоянное место хранения культурных ценностей, выбывших из архивов, музеев, библиотек, а также переданных в дар меценатами или возвращенных из-за рубежа, занимались чиновники Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультуры), которое в 2011 г. было упразднено с последующей передачей функций Министерству культуры РФ.

Проект долгожданного Федерального закона № 164510-6 «О меценатской деятельности», принятый в первом чтении в апреле 2013 года, частично решает ряд нерешенных вопросов во взаимоотношениях благотворителей-меценатов и получателей пожертвований. Одним из основных положений документа является законодательное закрепление тезиса о том, что только государственные и муниципальные учреждения культуры могут выступать в качестве получателей меценатской поддержки. К сожалению, законопроект никак не регулирует вопросы, связанные с деятельностью иностранных меценатов и возможностью оказания меценатской поддержки анонимно. Несмотря на имеющиеся недоработки законопроекта, работники культуры считают, что он может стать чуть ли не единственным, шансом привлечь благотворителей не только к известным музеям в Москве и Санкт-Петербурге, но и культурным учреждениям из провинций, которые не попадают в целевые программы поддержки культуры и искусства.

Как известно, основным стимулом развития фандрейзинговой деятельности являются меры налогового поощрения благотворителей (налоговые льготы). Российское законодательство не оказывает должной поддержки организациям-благотворителям. Согласно п. 1 ст. 219 Налогового кодекса РФ, при определении размера налоговой базы налогоплательщик (физическое лицо) имеет право на получение социального налогового вычета в сумме доходов, перечисляемых на благотворительные цели в виде денежной помощи, в размере факти-

чески произведенных расходов, но не более 25 процентов суммы дохода, полученного в налоговом периоде. Для юридических лиц законодательство льгот не предусматривает: благотворительная помощь в виде денежных средств не относится к расходам, уменьшающим налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Однако в пп. 12 п. 3 ст. 149 НК РФ установлено, что передача товаров (услуг, работ) юридическим лицом в рамках благотворительной деятельности не облагается НДС.

Отметим также, что проект Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи принятием Федерального закона «О меценатской деятельности» предлагает включить в Налоговый кодекс РФ нормы, стимулирующие привлечение к меценатской деятельности юридических и физических лиц. В частности, предлагается признать расходы на меценатскую поддержку в размере, не превышающем 2,5% от налогооблагаемой прибыли за установленный налоговый период, а также освободить государственные и муниципальные учреждения в сфере культуры от уплаты налога на имущество в отношении имущества, переданного в качестве меценатской поддержки.

Изучение зарубежного опыта показывает, что в настоящее время для развития фандрейзинга активно используются нормативные и законодательные акты. В этом отношении показателен опыт Музея современного искусства в Сан-Паулу (Бразилия). 5000 единиц хранения более тысячи авторов, 200 тысяч посетителей в год, две галереи, библиотека, конференц-зал, магазин и ресторан на территории парка и архитектурного комплекса – с таким «багажом» Музей современного искусства в Сан-Паулу работает последние несколько лет. Он является ярким примером успешного внедрения стратегии фандрейзинга в некоммерческой организации. Сегодня 80% дохода (около \$7 млн. ежегодно) составляют взносы и пожертвования со стороны частных компаний, крупнейшими из которых стали три банка (Bradesco, Itau и Santander) и крупнейший производитель стали на материке Gerdau. Изучение показывает, что такое завидное вливание капитала оказалось возможным, благодаря федеральному закону о стимулировании культуры, который был принят еще в 1991 г. по инициативе министра культуры Бразилии. Согласно данному закону, компании и частные лица получают налоговый вычет в размере, пропорциональном инвестированным денежным средствам. Действие документа распространяется на музыку, исполнительские виды искусства, гуманитарные науки, визуальные искусства, аудиовизуальное наследие и др. Помимо материальной выгоды, частные спонсоры получают прибыль к нематериальным активам – репутации как социально ориентированной компании.

Важное направление работы Музея современного искусства – сохранение лояльности и выстраивание долгосрочных отношений с ранее привлеченными спонсорами. На протяжении всего года музей поддерживает с ними коммуникацию посредством рассылки информационных писем (информирование о мероприятиях музея) и проведения специальных мероприятий для сотрудников компании-спонсора. Партнеры музея также могут использовать музейные конференц-зал и ресторан для проведения маркетинговых и PR-событий. Стоит отметить, что в условиях обострения конкуренции со стороны других учреждений культуры руководство музея приняло решение нанять двух сотрудников, в компетенцию которых входит поиск новых спонсоров и поддержание связей с текущими партнерами, а также мониторинг правовых, административных и финансовых аспектов фандрейзинга.

Таким образом, для того чтобы фандрейзинг активно применялся на практике некоммерческими организациями, совершенно необходимо начать реформацию того, как мы относимся к этому методу, а также что получают донаторы за свою помощь. Мы четко видим, что в странах, где эта система поддерживается, некоммерческие организации вырываются вперед и получают огромные суммы денег на развитие, в то время как в России ввиду «особого» отношения или предвзятости мы теряем это возможное направление финансирования. Необходимо также осознавать, что фандрейзинг не привязан только к культурным ценностям или библиотекам, музеям. Фандрейзинг может также применяться в небольших и средних коммерческих проектах. Он активно и успешно применяется в настоящее время на зарубеж-

ном рынке. Следовательно, чем быстрее мы изменим свой менталитет и реформируем законодательство, тем быстрее мы сможем получить желаемые результаты.

Библиографический список

1. Андерсен, К. Маркетинг для современных Робин Гудов / К. Андерсен. М.: Эксмо, 2008.
2. Браунинг, Б.А. Основы методики подготовки запроса на получение гранта: Используйте правильную терминологию / Б.А. Браунинг. М.: Диалектика, Вильямс, 2007.
3. Локтионова, А. Благотворительная деятельность: особенности налогового учета у добровольцев и благополучателей / А. Локтионова. 2007. Субсчет.ру.
4. Национальные архивы Великобритании. Фандрейзинг [Интернет ресурс].
5. О фандрейзинге в Музее современного искусства в Сан-Паулу [Интернет ресурс].
6. Субанова, О.С. Целевые капиталы некоммерческих организаций / О.С. Субанова. М.: Российская газета, 2012.
7. Сьюэлл, К. Клиенты на всю жизнь / К. Сьюэлл, П. Браун. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.
8. Фандрайзинг и мобилизация ресурсов. М.: Фонд «Школа НКО», 2009.
9. Фредрикс, Л. Искусство просить деньги / Л. Фредрикс. М.: Олимп-Бизнес, 2010.
10. Giving Value: Funding priorities for UK Archives 2005-2010. The National Council on Archives.

Болдырева Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
кафедры маркетинга и рекламного
менеджмента Саратовского
социально-экономического института
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Россия

Дмитриевич Болдырев Михаил

бакалавр Business Administration,
City University of Seattle, Греция

Tatiana V. Boldyreva

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Marketing and Advertising
Management, Saratov
Socio-Economic Institute,
branch of the Russian University of Economics
after G.V. Plekhanov, Russia

Michael D. Boldyrev

Bachelor of Business Administration,
City University of Seattle, Greece

Принято к опубликованию 03.03.2014 г.

УДК 339.138

Д.П. Крюков

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА В МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ

D.P. Kryukov

RELEVANCE OF COLOR TO MARKETING COMMUNICATIONS OF INTERNET RETAILERS

Одной из особенностей рынка розничной интернет-торговли является использование в качестве торговой площадки сайтов, где зачастую представлена только визуальная информация. В связи с этим большую важность приобретает визуальное оформление торговой площадки, в том числе такая его составляющая как цвет. Цвет является средством визуальной коммуникации, оказывающим существенное влияние на психоинтеллектуальное состояние человека. Значение цвета как эффективного инструмента маркетинговой коммуникации недооценено участниками рынка. Однако постоянно растущая конкуренция и постепенное снижение эффективности традиционных способов маркетинговых коммуникаций вынуждает участников рынка обращаться к альтернативным методам коммуникации, основанным на визуальном восприятии. Эмпирически обоснованное использование цвета в качестве средства маркетинговой коммуникации оказывает положительное влияние на увеличение объемов продаж.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, интернет-торговля, визуальные коммуникации, цвет в маркетинге

Развитие информационных технологий за последнюю четверть века привело к образованию нового типа субъектов предпринимательства – организаций электронной торговли, осуществляющих предпринимательскую деятельность посредством сети интернет. Исходя из специфики рынка, торговой площадкой субъекта предпринимательства является сайт, где информация предоставляется в подавляющем количестве случаев в визуальном ключе. В данных условиях рынка большую важность приобретают дизайн торговой площадки, ее визуальное оформление. Исходя из этого, особое значение как один из способов маркетинговой коммуникации организаций, занимающихся электронной коммерцией, приобретает цвет.

Цвет как составная часть системы визуальной коммуникации является средством невербального сообщения со знаковой системой, имеющей определенное количество значений. Психологами установлено, что цвет существенно влияет на психоинтеллектуальное состояние человека. Цвета обращаются к чувствам, а не к логике человека, а именно:

– вызывают психологическую реакцию;

One of the features of internet retailers is using web sites as e-commerce sites, which often provide only visual information. Hence, the visual design of a trading platform is increasingly important, including color as an integral component of the design. Color is a means of visual communication and has a significant effect on the psycho-intellectual state of a person's mind. Significance of Color as an effective tool in marketing communication is underestimated by market participants. However, the ever growing competition and a gradual decrease in the effectiveness of traditional methods of marketing communications encourages market participants to seek alternative methods of communication, based on visual perception. Empirically sound usage of color as a means of marketing communication has a positive impact on the increase of sales.

Keywords: marketing communications, internet commerce, visual communication, color in marketing

- подчеркивают качество, настроение, чувство;
- создают теплую или холодную среду;
- отражают времена года и т.д.;
- имеют физиологические последствия как положительные или отрицательные оптические раздражители;
- «прикасаются» к ощущениям: удовлетворение, приятный внешний вид и т.п.;
- «взывают» к чувствам: придают объемность среде и предметам^[1].

В настоящее время значение цвета как эффективного инструмента маркетинговой коммуникации недооценено участниками рынка электронной коммерции, в первую очередь наиболее многочисленным розничным сектором. Однако цвет постепенно становится одним из действенных инструментов по привлечению клиентов на конкретную торговую площадку, что обусловлено рядом причин:

– высокий уровень конкуренции среди предприятий электронной коммерции. В 2011 г. в России было порядка 25000 интернет-магазинов, в 2012 г. – 32 500 магазинов, по итогам 2013 г. их количество возросло и составило порядка 39000 штук [2]. Отсутствие издержек на аренду или покупку торговых площадей, содержание большого штата сотрудников значительно упростило выход на рынок, что естественным образом привело к росту конкуренции. Ожидаемое продолжение активного роста интернет-торговли вынуждает субъектов рынка использовать наряду с традиционными методами маркетинговых коммуникаций альтернативные;

– субъективное уменьшение значения цен для покупателя. Благодаря активно действующим процессам глобализации мирового рынка сейчас у розничных продавцов существует возможность проводить закупки реализуемого товара непосредственно у производителей или же у крупнейших представителей в географическом регионе по сопоставимым ценам, минуя многоуровневую цепь посредников, тем самым минимизируя издержки и устанавливая примерно одинаковые цены на всем рынке. Еще одним фактором, оказывающим влияние на сглаживание цен, является их доступность и открытость практически у всех субъектов рынка розничной интернет-торговли, что значительно упрощает анализ и установление конкурентоспособной цены. По причине применения сопоставимых цен на товары их роль, хоть и остается достаточно значимым аргументом при выборе того или иного продавца, постепенно снижается;

– снижение эффективности традиционных методов привлечения покупателей. Акции, скидки, бонусы, высокое качество сервиса и прочие методы привлечения по причине их повсеместного использования рассматриваются покупателем как обязательное условие совершения покупки, в связи с чем роль данных инструментов теряет свою эффективность;

– увеличение информационного потока на потребителя. В связи с постоянно увеличивающейся информационной нагрузкой на потребителя происходит размытие доли восприятия информации. Зачастую у субъектов предпринимательства рынка электронной коммерции есть лишь несколько секунд, чтобы привлечь внимание потенциального покупателя к торговой площадке. В данном случае представляется целесообразным использование наиболее действенных, базовых средств коммуникации, основанных на подсознательном восприятии.

Все вышеперечисленное позволяет рассуждать о постепенном снижении эффективности традиционных способов маркетинговых коммуникаций в пользу сенсорного маркетинга – подсознательного восприятия коммерческого предложения, основанного на чувствах индивидуума, в случае электронной коммерции, в первую очередь, на визуальном восприятии. Однако применение субъектом рынка цвета в маркетинговых коммуникациях может быть сопряжено со следующими видами типичных ошибок:

– использование цветовых решений без какого-либо логического обоснования, базирующихся на интуиции и стереотипах, без придания должного значения данному способу маркетинговой коммуникации. Данный вид ошибки зачастую характерен для субъектов малого и среднего предпринимательства, когда применяются стандартные цветовые приемы, обусловленные, в первую очередь, общемировыми дизайнерскими трендами или, в худшем

случае, стандартные цветовые решения многочисленных дизайн-шаблонов, находящихся в свободном доступе в интернете. Также к этому типу ошибок можно отнести использование в качестве основы цветовой коммуникации корпоративные цвета компании без какого-либо логического обоснования;

– использование предельно простых цветовых решений. Низкое качество используемых приемов и инструментов скорее всего может вызвать негативную реакцию у потенциальных потребителей, чем донести предполагаемое коммерческое сообщение. Типичным примером является повсеместное использование субъектами рынка красного цвета, призванного максимально стимулировать спрос. Однако у потребителей подобные цветовые воздействия вызывают, скорее, негативную реакцию, чем желание приобрести какой-либо товар;

– использование цветовых решений без учета социально-культурных особенностей покупателей. В культуре разных народов эмоциональное и прикладное восприятие цвета различно и связано с длительной исторической традицией внутри относительно изолированного развития этноса, религии. Отсюда различие восприятия, например, белого и черного цвета (траур или радость – в зависимости от культуры, религии). Поскольку в конкретном языке и, шире, в конкретной культуре концентрируется исторический опыт их носителей, ментальные представления носителей различных языков могут не совпадать. Следует учитывать, что в общем понимании для каждой страны, социокультурной общности цвета вызывают различные ассоциации, иногда различные для каждой общности вплоть до строго противоположных значений. Приведем пример ассоциаций, которые вызывают цвета у людей, находящихся в национальных средах разных стран (см. таблицу).

Цветовые ассоциации жителей разных стран

Цвет	Страна	Символика цвета [3]
Красный	Америка	Любовь
	Китай	Доброта, праздник, удача
	Россия	Высокая активность, агрессия, борьба
	Индия	Жизнь
Желтый	Америка	Процветание
	Россия	Солнечность, разлука
	Сирия	Траур, смерть
	Индия	Великолепие
	Бразилия	Отчаяние
Зеленый	Америка	Надежда
	Китай	Роскошная жизнь
	Индия	Мир, надежда
Голубой	Америка	Вера
	Индия	Правдивость
	Китай	Один из траурных цветов
Синий	Россия	Ночной покой
Фиолетовый	Индия	Печаль, утешение
	Бразилия	Печаль
Белый	Америка	Чистота, мир
	Китай	Подлость, опасность
	Европа	Молодость
Черный	Америка	Сложная, чрезвычайная ситуация
	Китай	Честность

Наиболее популярными являются цвета: красный (Россия, Ирак, Мексика, Норвегия), оранжевый (Голландия), желтый (Китай), зеленый (Австрия, Болгария, Мексика, Австралия, Ирландия, Египет), голубой (Индия), белый (Мексика), коричневый (Болгария) [3, с. 144]. В связи с тем, что тема психоэмоционального воздействия цвета является более проработанной в научных кругах США и Западной Европы, субъектами рынка принимаются за основу цветотовые ассоциации жителей данных регионов, несмотря на то, что они могут иметь значительные различия с ассоциациями жителей России.

Таким образом, логически обоснованное и подкрепленное эмпирическими исследованиями использование цвета должно стать неотъемлемой частью маркетинговых коммуникаций, поскольку использование данного инструмента положительным образом скажется на привлечении потенциальных покупателей, а следовательно, и увеличении объемов продаж.

Библиографический список

1. Психология цвета в рекламе. URL: http://www.i2r.ru/static/469/out_22644.shtml.
2. Оборот интернет-магазинов в России вырос на треть. URL: http://www.cnews.ru/top/2014/04/25/oborot_internetmagazinov_v_rossii_vyros_na_tret_569985.
3. Купер, М. Язык цвета / М. Купер, А. Мэтьюз. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.

Крюков Дмитрий Петрович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга и рекламного
менеджмента Саратовского
социально-экономического института
(филиал) Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова, Россия

Dmitri P. Kryukov

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Marketing and Advertising
Management,
Saratov Social-Economic Institute
of the Russian University of Economics
after G.V. Plekhanov, Russia

Принято к опубликованию 04.03.2014 г.

УДК 338.242

В.Н. Крючков

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

V.N. Kryuchkov

FORMING AND TRANSFORMING INFORMATION FLOW IN EDUCATION

Рассматриваются объем и состав информационного потока в вузе, его усвоение, преобразование в субъективные знания, обосновываются требования к источникам, формам данных, направлению движения и распределению потока.

Ключевые слова: информационный поток, освоение, использование знаний, креативность

The article considers the scope and composition of the information flow in a University, its assimilation, conversion into subjective knowledge, and justifies the requirements for the sources, forms of data, directions and distribution of the information flow.

Keywords: The flow of information, learning, knowledge, creativity

В свете преобразований, осуществляемых в высшей школе, миссия системы профессионального образования может формулироваться как систематизация научно-практических сведений по отраслям деятельности и предложение обоснованной последовательности и методов их усвоения; ориентация и мобилизация познавательной активности студента для получения профессиональных знаний и дальнейшего их пополнения в послевузовской деятельности. Миссия выделяет в качестве цели освоение источников, приемов целенаправленного самообразования учащегося как в стенах вуза, так и вне его. На такую постановку нас ориентируют результаты опубликованных исследований. Знания, полученные в вузе, составляют лишь 1/3 полученных в течение жизни (табл. 1, [2 с. 319]).

Таблица 1. Накопление субъектом знаний, тыс. понятий

Годы жизни	Ознакомление	Забывание [1, с.41]	Прирост знаний	Освоение	Использование	Креатив	Итого знаний [2, с.354]
10	60	-1,7	24	24,0	11,8	2,36	24
15	134	-3,8	53,8	53,8	37,8	7,57	76
20	303	-8,5	121,1	121,1	96,5	19,3	193
25	316	-8,9	126,5	126,5	155,5	31,1	311
30	105	-2,9	41,9	41,9	172,0	34,4	344
35	50	-26,7	-10,0	16,7	167,0	33,4	334
40	25	-15,3	-9,0	6,3	162,5	32,5	325
45	25	-30,6	-25,0	5,6	150,0	30,0	300
50	15	-20,0	-17,0	3,0	141,5	28,3	283
55	15	-16,9	-14,2	2,7	134,4	26,9	269
60	15	-13,3	-10,8	2,5	129,0	25,8	258
65	10	-14,4	-12,9	1,5	122,6	24,5	245
70	5	-25,2	-24,5	0,7	110,3	22,1	221
Всего	1078	-188,0	-	406,2	-	-	-

Таким образом, после вуза более значимы навыки студента в решении конкретных практических и научных задач с помощью имеющихся и целенаправленно пополняемых познаний.

Общепризнанно, что при передаче информации неизбежно происходит ее искажение, а при ее осмыслении – трансформация в системе понятий и убеждений получателя. Поэтому при обучении так важно сопоставить отправленную и полученную информацию, добиваться ее сходства и полноты усвоения. Особо надо отметить необходимость развития креативного подхода студента и специалиста к восприятию информации и использованию знаний. Природа не знает деления на отдельные науки, да и отдельные знания не абсолютны. Решение любой практической задачи требует ее структуризации – вычленения проблемного звена, часто не имеющего строго научного толкования. В этих случаях специалист вынужденно обращается к интуитивным способам решения или к упрощенному сведению реальной задачи к стандартной или ранее знакомой ему. Эти ситуации богаты удачными догадками и научными открытиями. Их мы называем креативом, в разной степени, но всегда необходимым для решения любой реальной проблемы.

Информационное обеспечение обучения, таким образом, не должно ориентироваться только на период реализации учебной программы. Источники и методы отбора, преобразования информации и самое их предназначение должны как можно чаще выходить за рамки отдельной дисциплины и даже отраслевой специализации, должны ориентировать специалиста на многоаспектную проблему с целью ее комплексного решения.

Не случайно в программе подготовки бакалавра специальные предметы составляют лишь 12% изучаемого материала (табл. 2), а время, отведенное на СРС, прохождение всех видов практики и решение прикладных и творческих задач, составляет 52% плановых затрат студента.

Таблица 2

Распределение рабочего времени студента бакалавриата по видам деятельности

Изучение дисциплин и прочее	Академический час	Астрономический час	Процент
Гуманитарные и соц.-экономические (ГСЭ)	1460	1217	17
Естественно-научные (ЕН)	505	421	6
Общепрофессиональные (ОПД)	2750	2292	32
Специальные (СД)	1000	833	12
Практика и обществ. деятельность	1535	1279	18
Всего затрат	7250	–	–
Резерв рабочего времени		1018	14
Фонд рабочего времени		7060	100

Источник: Учебный план бакалавриата направления 080500 «Менеджмент»

В профессиональном образовании логистическое понимание обеспечивающего информационного потока раздваивается, помимо традиционного его толкования как последовательности сообщений, циркулирующих в производственной системе между логистической системой и внешней средой [3, с.12]. Мы рассмотрим (аналогичный материальному) информационный поток (ИП) научных и практических сведений в вузе для обучения и применения. Его специфика состоит в направленности на персонифицированного студента с индивидуальными меняющимися приоритетами, с неизбежным искажением, трансформацией информации в его сознании, требующими регистрации, оценки, системного оформления и хранения.

Осваиваемая и закрепленная в знании информация неотделима от ее обладателя – субъекта обучения, его мотивации и предпочтений. Основанная на образовательном стандарте и типовой методике обучения, традиционная лекционно-семинарская система преподавания не может восполнить различие способности студентов запоминать, осмысливать научную информацию. Десятикратные различия в скорости запоминания, полутора кратные – в скорости осмысления материала разными группами студентов [2, с. 352] – весомый аргумент индивидуализации обучения. Во всяком случае, недопустимо считать конечным потребителем информационного потока обезличенный контингент учащихся и даже относительно однородную учебную группу.

Информационный поток, например, в СГТУ, реализуемый в ИОС электронной информационно-образовательной среды вуза, содержащий методический и учебный материал отдельно для каждой группы, открыт для доступа студентам только в режиме чтения. Это не допускает изменение данных и, вместе с этим, пополнение и хранение выполненных заданий и результатов аттестации. Запрещено также посещение непрофильных для специальности студента разделов ИОС.

Нам представляется, что целевым пунктом движения информационного потока должна стать персональная электронная папка студента (ПЭП) в однородной с ИОС операционной системе. Пополнение ее содержания из ИОС и других баз данных, хранение в ней выполненных заданий, творческих работ и результатов аттестации удобны и полезны студенту и делают его активным субъектом ИП.

Электронная СУБД – система управления данными реляционного типа в ПЭП позволит студенту упорядочить информацию, легко пополнять ее, и вызывать через контекстное меню. Копия сформированной во время учебы ПЭП (вместе с СУБД), естественно, останется у выпускника для последующего пополнения и профессионального использования.

Собранная в ПЭП информация станет основой и внешним хранилищем полученных студентом знаний. Она будет отражать сформированную в его сознании субъективную систему знаний (ССЗ), по структуре существенно отличную от исходной научной, поскольку формируется с опорой на уже освоенный субъектом материал в соответствии с его мировоззрением и особенностями индивидуального восприятия. Поступающая информация им осмысливается (перекодируется, системно преобразуется), запоминается и затем используется именно в такой структуре.

Современный информационный поток вуза обеспечивает взаимодействие источников информации, ее получателей с участием электронного посредника – интерактивной информационной системы (ИИС), включающей данные из источников: универсальных, специальных; отраслевых (профессиональных), социальных сетей, бытового общения.

Администрация вуза, ППС, организуя образовательный процесс, регулируют поток печатной, электронной и контактной (аудио) информации, поддерживают его соответствие образовательным стандартам и учебным планам конкретного направления обучения. Значительное воздействие на информационный поток оказывают пользователи. Студенты в пассивной форме (через обращение к учебным материалам ИОС) дают оценку их востребованности, методическому совершенству, относительной предпочтительности. В активной форме студенты разнообразят источники и содержание информационного потока, пополняя (замещая) материалы ИОС из других баз данных. На долю студента приходится самостоятельное согласование положений нормативной и обычаев позитивной (реальной) экономики. Наиболее ценным воздействием является творческая переработка учащимися положений и текста учебных материалов ИОС – устранение ошибок, нелогичностей, противоречий с другими разделами ИОС, введение перекрестных ссылок между разделами. Важна и обратная связь администратора ИОС с пользователями. Пересылка исправлений и пометок разработчикам учебных программ и авторам учебных материалов, безусловно, способствует улучшению учебных материалов.

Совершенствование информационного потока состоит в изменении содержания, структуры, назначения (по времени, по фазам обучения применения знаний), направленности

(к отдельным субъектам), диспетчеризации движения информационных массивов при непосредственном участии обучающихся.

Субъективная система знаний студента (ССЗ) формируется из получаемой информации последовательно по 5 фазам: ознакомление, запоминание, структуризация, применение (стандартно), креативное (творческое) использование. Чрезвычайно важно, чтобы информационный поток обучения методически соответствовал этим фазам по содержанию, очередности подачи и форме представления учебного материала [2, с.176].

Из общего объема (1 078 тыс. понятий) получаемой субъектом в течение жизни информации до уровня узнавания воспринимается лишь 40%, из них во время вузовского обучения 12,6 тыс. понятий. Почти половина (0,46) всех приобретенных знаний утрачивается в течение жизни. К тридцати годам достигается пик знаний (344 тыс. п.) в т.ч. 155 тыс. п. активно используется субъектом с вкладом креатива – 31 тыс.

Электронной моделью ССЗ выступают материалы ПЭП: обработанные копии разделов ИОС, конспекты, логические схемы, выполненные студентом упражнения и творческие работы. Освоенные студентом научные и прикладные материалы ПЭП, снабженные перекрестными ссылками, позволят студенту в нужное время восстановить необходимые знания в естественной для него последовательности и форме. Заложённая в вузе структура ССЗ в дальнейшем упростит выпускнику ее пополнение и корректировку.

Факторами совершенствования ИП в вузе выступают: спрос на образовательные и платные информационные услуги; предложение информационных массивов (новых научных результатов и практического опыта); совершенствование технических средств их движения (пополнения, преобразования, изучения, использования), методов преобразования, изучения и применения научно-практической информации.

В этом контексте информационный поток вузовского обучения должен обладать следующими свойствами: по назначению – научно-практическое, образовательное; по структуре – пофазно ориентированное на усвоение; по источникам – универсальные и отраслевые БД, СМИ и социальные сети; по скорости – в соответствии со способностью получателей запоминать и осмысливать информацию, по направлению – прямое и обратное, интерактивное; по ритмичности – обеспечивающее продуктивное обучение.

Критерий качества ИП – полнота его соответствия информационным потребностям специалиста.

Изложенное позволяет сформулировать требования к движению ИП:

– императив мотивации. При формировании и (само)регуляции ИП в обучении следует ориентироваться на формирование ССЗ, пофазное освоение информации, активную роль обучающихся;

– императив непрерывного обучения. Из объема знаний, полученных в течение жизни, лишь 1/3 специалист получает в вузе, 3/4 из них впоследствии забывается. Необходимость периодического обновления и пополнения знаний обеспечивается системой послевузовского образования и постоянной самоподготовки;

– императив трансформации. Преобразующее (корректирующее) влияние получателей ИП на его состав и структуру при формировании ССЗ имеет искажающее и развивающее (творческое) проявления. Обеспечивающим свойством ИП является интерактивность – наличие обратной связи источника с получателем;

– императив синергии. В постоянном взаимодействии с производственной, профессиональной и творческой средой согласуются позиции специалистов, выравниваются уровни знаний, рождаются и шлифуются новшества – основа инноваций;

– оптимизация структуры – необходимое условие сочетания комплексности и специализации знаний. В структуре трудозатрат студента на обучение вспомогательные и общеобразовательные предметы составляют более половины, профильные же предметы – лишь 12%. Но вместе с творческими и практическими работами их доля 62%;

– императив плюрализма. Распределенный характер источников и хранилищ информации обучения – фактор искажения и несопоставимости данных ИП порождает многовариантные массивы данных. Обучающийся должен иметь доступ ко всем источникам и право аргументированно предпочесть конкретный вариант;

– императив упорядоченности. Для удобства пополнения и использования данных ИП необходима двойная – реляционная (тематическая) и лексико-графическая (гlossарная) организация их хранения;

– императив креатива. Особенности ИП – многозначность, многовариантность (избыточность) и неполнота (описание практических задач) имеющейся информации. Формируя ССЗ, субъект уплотняет информацию, группирует факты и обобщает их связи для верификации и прогнозирования данных.

Ввиду высокой моральной и практической значимости его творческих результатов доля креатива в знаниях субъекта с возрастом увеличивается с 4 до 13%.

Библиографический список

1. People's conceptions of intelligence / R.J. Sternberg, B.E. Conway, J.L. Kerton, M. Bernstein // *J. of Personality and Soc. Psychology*. 1981. Vol. 41. P. 37-55.
2. Карпенко, М.П. Телеобучение / М.П. Карпенко. М.: Современная гуманитарная академия, 2008.
3. Родкина, Т.А. Информационная логистика / Т.А. Родкина. М.: Экзамен, 2001.

Крючков Вадим Николаевич

доктор экономических наук, профессор,
член диссертационного совета Д 212.242.11
при Саратовском государственном
техническом университете
имени Гагарина Ю.А., Россия

Vadim N. Kryuchkov

Dr. Sc. (Economics), Professor,
Member of the Dissertation Council
at Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia

Принято к опубликованию 10.03.2014 г.

УДК 330.43

Б.С. Оноприйчук

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В УЛЬТИМАТИВНЫХ СДЕЛКАХ

B.S. Onoprijchuk

RESEARCH INTO BEHAVIOR OF ECONOMIC AGENTS IN CATEGORICAL TRANSACTIONS

Предлагается новый метод анализа поведения игроков в ультимативных сделках, расширяющий возможности ранее проведенных экспериментальных исследований за счет увеличения количества раундов сделок. Анализируя динамику совершенных и несовершенных сделок, автор выделяет тенденцию роста сделок, в которых игрок, делающий предложение, запросил себе большую сумму, и, наоборот, снижения количества сделок, в которых потенциальная сумма сделки была разделена поровну между партнерами к окончанию экспериментов. Особое внимание обращается на то, что, во-первых, ультиматум, в котором предлагалось разделить сумму сделки поровну, ни разу не был отклонен, во-вторых, игрок, выдвигающий ультиматум, ни разу не запросил себе меньшую сумму. Интересным представляется попытка найти «средний ультиматум», т.е. среднюю относительную сумму средств, запрошенную игроком, делающим предложение, который в данном экспериментальном исследовании установился на уровне 56,6%. В целом, подводя итоги исследования, автор указывает на существование экономического парадокса, заключающегося в наличии преимущества партнера, выдвигающего ультимативные условия, с чем по умолчанию согласны оба партнера.

Ключевые слова: экспериментальная экономика, эксперимент, ультимативные сделки, аксиома эгоизма, сделка

A new method is offered to analyze the behavior of players in ultimatum transactions, which will extend the boundaries of prior experimental research by increasing the rounds of transactions. Analyzing the dynamics of perfect and imperfect transactions, the author highlights an upward trend for transactions in which the market player making an offer demands a steep price, and, conversely, a slowdown in the growth of transactions in which the potential transaction amount is divided equally between the partners by the end of the experiments. The focus is made on the fact that firstly the ultimatum, when it was proposed to equally divide the transaction amount, was never dismissed, and secondly, the player delivering the ultimatum never asked for a lesser sum. An attempt was made to find a «medium ultimatum», i.e. an average amount of funds requested by the player making a bid, which in the given pilot study equaled 56,6%. Summing up, the author emphasizes that in terms of economy, the partner setting forth the conditions has a number of benefits, and both partners automatically agree with these conditions.

Keywords: experimental economics, experiment, ultimatum transactions, axiom selfishness, transaction

Ряд проведенных экспериментальных исследований на западе [1, 2] и в России [3] ставили своей целью с помощью классического эксперимента ультимативных сделок доказать либо опровергнуть аксиому эгоизма, которая означает, что экономические агенты стремятся к максимизации собственной полезности и ожидают от партнеров или конкурентов аналогичного поведения.

Все проведенные исследования использовали аналогичный метод – двух игроков просили ответить на несколько вопросов, которые характеризовали их склонность к сотрудничеству или соперничеству, далее проводился один раунд ультимативной сделки между двумя

анонимными игроками. Так, в исследовании, проведенном в России в 2000 г. в Москве, участников эксперимента просили заполнить специальные бланки, на которых они должны были указать несколько вариантов распределения средств, на которое они согласятся, далее сопоставлялись бланки ответов анонимных партнеров с целью определить, состоялась сделка или нет [3, с. 84-85, 4-6].

По результатам эксперимента был сделан вывод о том, что игроки, не имеющие информации о партнере либо знающие, что партнер в конфликтных ситуациях склонен к соперничеству, были склонны делить потенциальную сумму сделки поровну; в случае, если игроки знали о склонности партнера к сотрудничеству, они вели более эгоистичную политику, оставляя себе большую часть средств.

С целью более детального анализа поведения игроков в ультимативных сделках, а также количественного анализа влияния конкурентной ситуации на принятие решения был поставленный экономический эксперимент, который представляет собой один круг ультимативных сделок. Перед началом эксперимента участникам раздавались бейджики с порядковым номером игрока, ведущий объяснял правила игры. Каждый игрок в процессе игры имел возможность совершить $(n - 1)$ сделок, где n – количество участников эксперимента. В первом эксперименте участвовало 17 игроков, следовательно, каждый игрок имел возможность совершить 16 сделок $(17 - 1)$, количество участников второго и третьего экспериментов составило 16 и 12 человек соответственно, при этом каждый игрок второго эксперимента имел возможность совершить 15 сделок, а третьего – 11.

Фраза «имел возможность» вместо «совершил» употреблена нами не случайно, так как сделка считалась совершенной только в том случае, если игроки договаривались о разделе ее полезности между собой. Полезность каждой сделки была фиксирована и задавалась в начале каждого эксперимента, так полезность сделки первого эксперимента – \$20, второго – \$16 и третьего – \$10. Процесс деловых переговоров был максимально упрощен, т.е. сведен к ультимативной сделке. Сущность последней заключается в том, что один из партнеров выдвигает ультиматум, т.е. предлагает, в какой пропорции разделить фиксированную потенциальную полезность сделки (\$20, 16 или 10), а партнер либо принимает условие ультиматума, в этом случае оба получают заявленные денежные средства, либо отвергает, в этом случае сделка считается несостоявшейся, и игроки не извлекают из нее полезности.

Жеребьевка участников проводилась по стандартной круговой системе («каждый с каждым»), в результате каждый игровой раунд участники симуляции делились на пары, далее они имели возможность ознакомиться с демонстрационным табло, на котором фиксировались результаты всех сделок, включая несостоявшиеся сделки. После этого один из игроков (согласно общей жеребьевке) письменно выдвигал ультиматум (суммы по условию игры кратны \$1), затем решение принимал второй игрок.

Цель игры – занять максимально высокое место в итоговой таблице, при этом ранжирование участников происходило исходя из общей суммы заработанных ими средств по состоявшимся сделкам. Следует особо отметить, что игрокам запрещалось общаться между собой, с тем чтобы исключить возможность получения дополнительных сведений о предпочтении партнера, выдвигающего ультиматум.

В ходе статистического анализа данных проведенного экспериментального исследования была выявлена тенденция роста общей эффективности ультимативных сделок от начала к концу игры, при этом под эффективностью сделок мы понимаем отношение суммы полезности совершенных сделок к потенциальной полезности всех возможных сделок. По результатам трех экспериментов общая эффективность сделок составила 91,8%, при этом количество возможных сделок – 322 (табл. 1).

Каждый эксперимент был условно поделен на три части: 1-4 раунды, середина, последние 4 раунда. Данные табл. 1 демонстрируют тенденцию к повышению общей эффективности ультимативных сделок от первого к последним раундам; так, повышение общей эффективности сделок в середине экспериментов по сравнению с 1-4 раундами составило

5,5%; повышение общей эффективности сделок в последних четырех раундах по сравнению с серединой игры составило 2,5%. Объясняя причины такого поведения участников экспериментов, предположим, что людям свойственно анализировать внешнюю ситуацию, в данном случае поведение и прибыль прочих игроков, и снижать уровень притязаний (соглашаться на менее выгодные условия сделки), с тем чтобы не проиграть в конкурентной борьбе.

Таблица 1. Расчет общей эффективности ультимативных сделок

Показатель	Всего	В 1-4 раундах	В середине	В последних 4 раундах
Количество сделок, ед.	322	88	146	88
Общая эффективность сделок, %	91,8	86,8	92,3	94,8

Анализируя структуру ультимативных сделок в разрезе начала, середины и окончания экспериментов, выделим три группы сделок:

– сделки 50/50 – совершенные сделки, в которых полезность распределена поровну между партнерами;

– сделки больше/меньше – совершенные сделки, в которых игрок, выдвигающий ультиматум, запросил себе большую полезность;

– сделки 0/0 – несовершенные сделки.

Следует особо отметить следующие факты:

– ультиматум, в котором предлагалось разделить полезность сделки поровну, ни разу не был отклонен;

– игрок, выдвигающий ультиматум, ни разу не запросил себе меньшую полезность.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

– игроки, выдвигающие ультиматум с самого начала эксперимента считали себя как минимум не слабой стороной, о чем говорит тот факт, что игрок, выдвигающий ультиматум ни разу не запросил себе меньшую сумму денег;

– игроки, акцептующие предложение, никогда не считали себя сильнейшей стороной, т.е. лучшее, что они ожидали, – это деление полезности сделки поровну.

Структурный анализ ультимативных сделок (табл. 2) показал, что доля сделок 50/50 по всем потенциальным сделкам составила 24,8%, при этом в 1-4 раундах доля таких сделок равна 38,6%, в середине игры – 23,3%, а в последних четырех раундах проведенных экспериментов – всего 13,6 %. Таким образом, выявлена тенденция снижения доли сделок 50/50 в общем количестве потенциальных сделок к окончанию каждого из экспериментов.

Таблица 2. Структурный анализ ультимативных сделок

Значение, %	Всего	В 1-4 раундах	В середине	В последних 4 раундах
Доля сделок 50/50	24,8	38,6	23,3	13,6
Доля сделок больше/меньше	66,5	47,7	69,2	80,7
Доля сделок 0/0	8,7	13,6	7,5	5,7

Доля несовершенных сделок по всем анализируемым потенциальным сделкам составила 8,7%, при этом наблюдается снижение доли сделок 0/0 к окончанию экспериментов, что находится в согласии с повышением общей эффективности сделок к окончанию симуляций.

Напротив, доля сделок, в которых игрок, выдвигающий ультиматум, запросил себе большую полезность, увеличивалась к окончанию экспериментов и составила в последних четырех раундах 80,7% от всех потенциальных сделок.

Таким образом, можно сделать вывод: по мере продолжения эксперимента игроки, выдвигающие ультиматум, все более уверовали в экономическую выгоду своего положения и не опасались предлагать партнеру несправедливое разделение полезности сделки, несмотря на то, что рационально оба партнера имели одинаковое влияние на ее исход. Наибольший интерес представляет попытка найти «оптимальный» ультиматум, т.е. такое максимально невыгодное для партнера предложение, на которое он все-таки согласится. Следует отметить, что «несговорчивость» игроков фиксировалась на игровом табло и заставляла последующих партнеров данного игрока учитывать эти данные при выдвижении ультиматума.

Структурный анализ сделок больше/меньше показал, что из 294 совершенных сделок игрок, выдвигающий ультиматум, в среднем запрашивал 56,6% общей полезности сделки, при этом данный показатель в 1-4 раундах был несколько ниже – 55,2%, в середине игры он практически соответствовал среднему по всем сделкам – 56,7%, в последних четырех раундах «средний» ультиматум вырос относительно начала экспериментов на 2,7% и составил 57,9%. Таким образом, была выявлена тенденция роста средней относительной суммы средств, запрошенной игроком, выдвигающим ультиматум, к окончанию эксперимента (табл. 3).

Таблица 3. Средние величины сделок больше/меньше

Показатель	Всего	В 1-4 раундах	В середине	В последних 4 раундах
Количество совершенных сделок, ед.	294	76	135	83
Средняя арифметическая	56,6	55,2	56,7	57,9
Мода	50,0	50,0	50,0	60,0
Медиана	56,3	55,0	56,3	56,3

Несмотря на стабильный рост средней арифметической ультиматума, мода выборки сохраняет относительную стабильность и равна 50% для начала и середины игры, а также в целом по всем анализируемым сделкам, увеличившись до 60% лишь в последних четырех раундах.

Медиана упорядоченного ряда ультимативных сделок составила 56,3% и лишь в первых четырех раундах была несколько ниже – 55,0%.

Таким образом, из полученных данных можно резюмировать, что человек, выдвигающий ультиматум, находится в психологически более выгодном положении, нежели тот, кто его акцептует. Главный вывод, который мы считаем, следует вынести из проведенных исследований, – существование экономического парадокса, заключающегося в наличии преимущества партнера, выдвигающего ультимативные условия, с чем по умолчанию согласны оба партнера.

Библиографический список

1. Bolton, G.E. Self-centered Fairness in Games with More Than Two Players / G.E. Bolton, A. Ockenfels // Handbook of Experimental Economics Results. 2008. № 1. P. 531-540.
2. When Social Norms Overpower Competition: Gift Exchange in Experimental Labor Markets / E. Fehr, E. Kirchler, A. Weichbold, S. Gächter // Journal of Labor Economics. 1998. 16. 2. P. 324-351.
3. Тугарёва, Е.В. Мотивация и наблюдаемое поведение: данные экспериментальных исследований поведения в ультимативных сделках / Е.В. Тугарёва // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 2. С. 79-96.
4. Кублин, И.М. Дескриптивный анализ особенностей постлеталентного управления промышленными предприятиями / И.М. Кублин, А.Е. Махметова // Поволжский торгово-экономический журнал. 2011. № 2. С. 24-28.

5. Долгий, В.И. Организационные изменения стратегических предприятий в процессе модернизации российской экономики / В.И. Долгий, А.Р. Байгузин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4 (43). С. 191-194.

6. Алескеров, Ф.Т. Влияние с учетом предпочтений: экспериментальное измерение / Ф.Т. Алескеров, А.В. Белянин, К.Б. Погорельский // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 2. С. 97-124.

Оноприйчук Борис Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики труда и управления
персоналом Саратовского
социально-экономического института
(филиал) Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова, Россия

Boris S. Onoprijchuk

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Labour Economics
and Personnel Management,
Saratov Social and Economic Institute
of the Russian University of Economics
after G.V. Plekhanov, Russia

Принято к опубликованию 05.03.2014 г.

УДК 330.341.1.01

А.Н. Плотников, А.И. Акчурин

ПРОЕКТНЫЙ АНАЛИЗ И КОМПОЗИЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

A.N. Plotnikov, A.I. Akchurin

PROJECT ANALYSIS AND STRUCTURE OF CONTROL SYSTEMS RELATING INNOVATIONS AND INVESTMENTS IN HOUSING PROJECTS

Приводятся результаты исследования в сфере проектного анализа. Описываются методологические и методические принципы и положения проектного анализа, разработанные применительно к инновационно-инвестиционным проектам в жилищном строительстве. Для инновационно-инвестиционных проектов в жилищном строительстве рекомендована оригинальная структура блоков проектного анализа. Блоки рассматриваются в последовательном режиме или в поступательно-итеративном порядке.

Ключевые слова: проектный анализ, композиция, система управления, инновационно-инвестиционные проекты, блоки проектного анализа

The article presents the results of research relating the design analysis. Methodological and methodical principles, including the provisions of a design analysis developed for innovative and investment projects in the housing are described. An original structure of blocks relating the design analysis is recommended for innovative and investment projects in the housing. The blocks are considered in the consecutive mode or in the forward and iterative order.

Keywords: design analysis, composition, control system, innovative and investment projects, blocks of the design analysis

Проектный анализ и проектное управление являются весьма актуальными направлениями в области формирования систем управления проектами вообще и инновационно-инвестиционным проектами в жилищном строительстве, в частности.

Теоретическим и практическим вопросам проведения проектного анализа посвящены труды отечественных и зарубежных экономистов. Среди них следует отметить работы И.М. Волкова [1] и Л.М. Жукова [2]. Проектный анализ представляет собой многостороннее комплексное изучение состояния, изменений отдельных элементов, блоков проекта в процессе его продвижения на всех этапах жизненного цикла. Проектный анализ необходим при рассмотрении альтернатив частных предложений по разработке и реализации проекта, выборе оптимального варианта решения. Он требуется для принятия управленческих решений в условиях разрешения противоречий, соблюдения интересов участников и достижения компромисса. На наш взгляд, с помощью проектного анализа можно разработать концепцию инновационно-инвестиционного проекта, предложить способы решения проблем по оптимизации его развития и обосновывать его эффективность. С его помощью можно также осуществить как качественную, так и количественную оценку отдельных элементов (блоков) и всего инновационно-инвестиционного проекта в целом. Показатели разделов проектного анализа служат ограничениями (условиями выбора), обоснованием для экономических расчетов, а в отдельных случаях и критериями выбора решений (проекта). Основным критерий выбора наилучших решений – получение выгоды, т.е. превышение результатов над затратами.

С другой стороны, проектный анализ – это инструментарий по созданию информационной базы данных единой оценочной системы. В таком случае оценочный механизм образует банк данных для системы управления проектом. Проблемам управления проектами также посвящены труды многих отечественных и зарубежных исследователей. К ним следует отнести работы И.И. Мазура [3], В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге, А.В. Полковникова [4], Дж.К. Пинто [5]. Проблемам управления инвестиционно-инновационными проектами также посвящены труды А.Н. Плотникова [6, 7] и Д.А. Плотникова [8]. Серьезное внимание уделяет вопросам инвестиционного проектирования С.И. Шумилин [9].

Основные методологические и методические принципы и положения проектного анализа применительно к любым проектам изложены в монографии И.М. Волкова [1]. Однако для конкретных типов проектов теория вопросов имеет специфику. Проектный анализ применительно к инновационно-инвестиционным проектам в жилищном строительстве должен отражать специфику жилищной продукции, условий ее создания, особенности организации рынка жилья – требований внешнего окружения и конечных потребителей продукции.

Спецификой жилищно-строительных проектов являются:

- возрастающая актуальность проблемы обеспечения жильем;
- техническая несложность и типизация проектно-конструктивных решений объектов;
- высокая нормализация технологии строительных процессов;
- требование обеспечения архитектурной выразительности и комфортности зданий;
- существенная коммерческая эффективность проектов;
- зависимость качества внутреннего оформления помещений от требований конечных потребителей продукции;

- разнообразие форм и источников инвестирования;
- многообразие способов реализации продукции;
- большая зависимость цен на продукцию от места расположения объектов.

Особенностями инновационно-инвестиционных проектов в жилищном строительстве настоящего периода развития страны являются:

- индивидуальность архитектурно-планировочных и конструктивных решений объектов вместо традиционной типизации проектов;
- неудовлетворенный спрос на жилищную продукцию;
- многочисленность подрядчиков для выполнения работ в регионе и по отдельным проектам;
- усложнение организационно-правовых требований решений проектов;
- совмещение функций инвесторов и участников-исполнителей проектов;
- отсутствие или слабое применение конкурсной системы для приобретения участков под строительство, выбора подрядчиков;
- слабый контроль и регулирование роста цен на продукцию и ресурсы, превышение темпов роста цен над уровнем инфляции;
- недоступность жилищной продукции по ценам для основного населения;
- необходимость решения проблем доступного жилья в рамках Национального проекта в стране.

Информационной базой данных для проектного анализа жилищно-строительных проектов являются:

- комплект законодательных актов для организации жилищного строительства и эксплуатации жилых домов;
- система органов, ведомств, институтов сфер жилищно-строительного хозяйства и строительства;
- перечень и содержание исходно-разрешительной документации и регламенты ее формирования;
- характеристика участников инвестиционно-строительного комплекса;

- состав и содержание организационно-технической документации строительства объектов;
- отчетная информация о состоянии и тенденциях отрасли, в т.ч. в регионах;
- научно-техническая информация и документация о новых проектно-конструктивных решениях жилых домов;
- научно-техническая информация и документация о применении новых материалов, изделий, конструкций;
- научно-техническая информация и документация о новых технологиях жилищного строительства;
- экспертная информация о качественных и количественных характеристиках жилищной продукции;
- экспертные данные об уровне конкурентности жилищной продукции;
- информация экологической экспертизы инновационно-инвестиционных проектов;
- экспертные данные об оценке конкурентоспособности проектных и подрядных организаций жилищного строительства;
- справочные данные о характеристиках применяемых машин, транспорта;
- данные финансовой отчетности предприятий-участников инновационно-инвестиционного проекта;
- программные материалы для компьютерной разработки документации инвестиционного проектирования;
- данные опросов населения об отношении к строительству жилого дома.

Для инновационно-инвестиционных проектов в жилищном строительстве рекомендуется следующая структура блоков проектного анализа, показанная на рис. 1. Указанные блоки рассматриваются в последовательном режиме или в поступательно-итеративном порядке.

Рис. 1. Блочная схема структуры проектного анализа системы управления инновационно-инвестиционными проектами в жилищном строительстве

Каждый блок имеет разделы, специфичные для жилищного строительства. Блоки и разделы проектного анализа реализуются по локальным критериям, отражающим глобальные цели инновационно-инвестиционных проектов в жилищном строительстве. Проектный анализ содержит качественную и количественную оценку управленческих решений и их оптимизацию в процессе композиции проекта формирования жилищной продукции. Проектный анализ включает формальные и неформальные процедуры анализа ситуации изменения окружающей среды.

Технический анализ предусматривает рассмотрение, оценку, оптимизацию и выбор наиболее прогрессивных инновационных технических и технологических решений в процессе формирования строительной продукции. На стадии предынвестиционных исследований обосновывается местоположение объекта, выбирается строительная система, удовлетворя-

ющая требованиям инвесторов и конечных потребителей. На этапе эскизного и рабочего проектирования формируются объемные, архитектурно-планировочные и конструктивные решения зданий. На этапе подготовки и в процессе строительства объекта рассматриваются ресурсная обоснованность и обеспеченность строительства, варианты инновационных технологий выполнения строительно-монтажных работ.

Оценку и выбор технических решений рекомендуется осуществлять по критерию минимизации совокупных удельных затрат, включающих сметную стоимость работ (единовременные затраты) C_i , приведенные удельные капитальные вложения в материально-техническую базу $K_{уд}^i$ и годовые эксплуатационные затраты $\mathcal{E}_i$ по зданию за расчетный период $T_{расч}$ (возможно за срок окупаемости капитальных вложений):

$$Z_i = C_i + EK_i + \mathcal{E}_i T_{расч} \rightarrow \min, \quad (1)$$

где E – приемлемая норма доходности на капитал.

Однако окончательный выбор технических, технологических решений осуществляется с учетом рыночных, градостроительных и других факторов.

Технический анализ предусматривает оценку технической осуществимости инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве, а также сбалансированность решений улучшения потребительской ценности продукции в соответствии с платежеспособным спросом покупателей.

На ранних стадиях разработки проекта критерием выбора технических решений служит экспертная оценка технической осуществимости создания и реализации жилищной продукции:

$$O_j = \sum W_j^i \times \omega_j^i \rightarrow \max, \quad (2)$$

где O_j – комплексная оценка i -го варианта решений; W_j^i – оценка важности i -го критерия; ω_j^i – коэффициент относительной весомости j -го фактора для i -го варианта.

Организационный анализ оценивает обстановку, обосновывает выбор способов установления взаимодействия участников инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве. На стадии прединвестиционных исследований в концепции проекта отражается кооперация взаимоотношений участников. При разработке стратегии проекта формулируются цели, задачи организаций – участников. На этапе контрактных отношений определяются формы взаимосвязей заказчиков и подрядчиков. На этапе строительства производятся анализ и мониторинг выполнения условий контрактов и правового регулирования взаимоотношений участников. Структура и содержание блоков организационного анализа приведены на схеме (рис. 2).

Организационный анализ базируется на применении конкурсной системы отбора участников инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве. Выбор системы отбора участников определяется характером, сложностью и масштабом проекта, количеством претендентов, требованием оперативности решения вопросов. Рассматриваются процедуры конкурсной системы и способы оценки претендентов. Критериями выбора победителя должны быть не только ценовые характеристики, но и другие критерии выбора (табл. 1).

Таблица 1. Ранжирование критериев выбора организационных форм участников проекта

Организационные формы	Ранжирование критериев выбора			
	Сроки	Стоимость	качество	надежность
Проектировщики	++	+++	++++	+
Подрядчики	+++	++++	++	+
Предприятия механизации	++	++++	+	++
Предприятия транспорта	++	++++	+	++
Поставщики	+	+++	++	++

Примечание. Количество знаков определяет значимость критерия предпочтения.

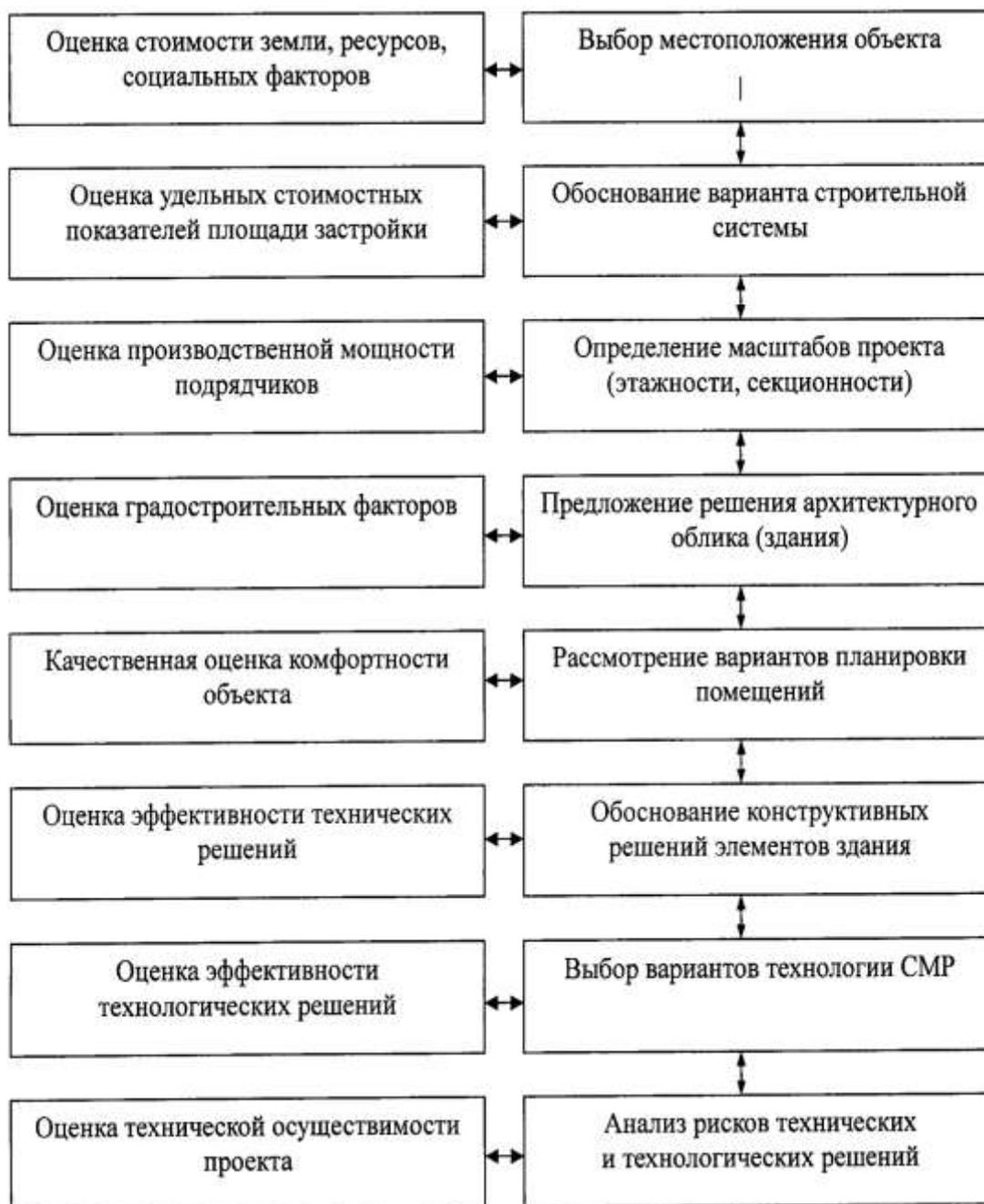

Рис. 2. Схема технического анализа для инновационно-инвестиционных проектов в жилищном строительстве

Выбор значимости критериев можно определять с помощью весовых коэффициентов. Схема блоков организационного анализа представлена на рис. 3.

Социальный анализ обосновывает взаимодействие инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве с общественностью, с заинтересованными группами людей. На стадии прединвестиционных исследований определяется зона влияния проекта на общественные интересы населения. Проводится социальная экспертиза инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве. Изучаются факторы режима труда и оплаты, организация найма рабочих и повышения их квалификации. Учитываются требования общественных организаций. Рассматриваются результаты опросов, факторы положительного и негативного влияния. На этапе строительства объекта анализируется уровень социальной защищенности работников строителей. На этапе реализации жилищной продукции анализи-

руются условия распределения жилищной продукции и доходов от продажи инвесторам. Структура блоков социального анализа дана на схеме (рис. 4).

Рис. 3. Схема блоков организационного анализа

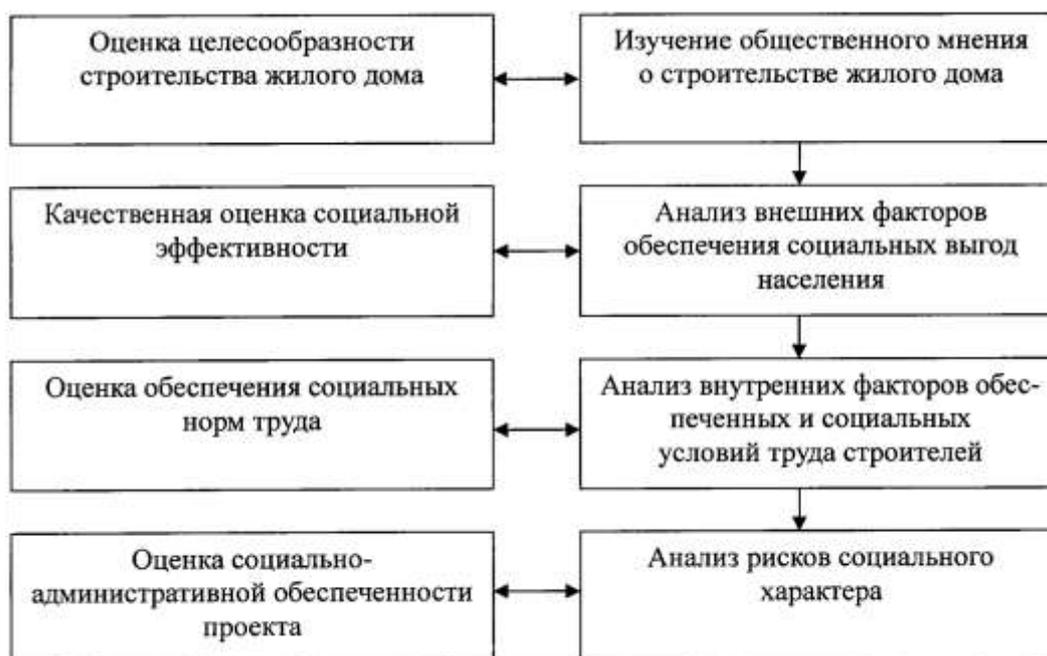

Рис. 4. Схема блоков социального анализа

В процессе социального анализа изучается влияние инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве на изменение культурного, медицинского, образовательного, транспортного обслуживания работников строителей, новых жильцов и населения окружающей местности. Проблемным вопросом является обеспечение строительства квалифицированными кадрами работников и организация их обучения. К таким формам относятся: разделение труда, кооперация труда, концентрация производства и подразделений, комбинирование взаимодействия разнохарактерных подразделений. Изменение условий развития отдельных форм противоречиво при оценке уровня развития разных сфер деятельности. Оценка таких преобразований должна рассматриваться с позиции обеспечения целей, результатов инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве. Так, разделение труда в производственной и управленческой сферах улучшает функциональность управления, но усложняет кооперацию исполнителей.

Институциональный анализ раскрывает обстановку администрирования, правила хозяйствования, степень благоприятствования организационно-правовых условий реализации инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве. На этапе предынвестиционных исследований изучаются политические, правовые, административные факторы (постановления, законы, нормативные документы). На этапе контрактных отношений устанавливается регламент действий участников инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве. На этапе строительства объекта в процессе мониторинга контрактов анализируются отклонения от правил, норм и их влияние на эффективность проекта. На этапе реализации продукции рассматривается соблюдение требований возмещения средств инвестирования, условий по передаче жилых площадей в собственность или доходов от продажи продукции. Структура блоков институционального анализа дана на рис. 5.

Рис. 5. Схема блоков институционального анализа

Институциональный анализ состоит в выявлении степени экономических свобод инвесторов, заказчиков и других участников в части выбора и реализации стратегии и тактики деятельности. Однако более важным является выбор ограничений по регламенту поведения участников и их взаимоотношений. Изучаются неформальные правила поведения, административные барьеры, механизмы санкций, дополнительные расходы на разрешительную документацию. Рассматриваются рейтинги организаций в сферах деятельности регионов. Ин-

ституциональный анализ служит как ограничение – условие приемлемости реализации инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве.

Управленческий анализ предусматривает рассмотрение условий формирования системы производственного менеджмента на базе выбора организационной и производственной структур управления предприятием и инновационно-инвестиционным проектом в жилищном строительстве, а также форм взаимодействия звеньев нового образования.

На прединвестиционной стадии анализируются информационные потоки, задачи управления инновационно-инвестиционным проектом в жилищном строительстве и требования к формированию проектной команды. На этапе осуществления контрактных отношений обосновывается закрепление групп проектной команды за отдельными участниками и проектом. На этапе строительства и реализации строительной продукции анализируется и обеспечивается соответствие профессиональных характеристик работников проектной команды требованиям проект-менеджмента. Структура блоков управленческого анализа дана на схеме (рис. 6).

Рис. 6. Схема блоков управленческого анализа

Управленческий анализ – аудит потенциальных участников инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве для создания устойчивой проектной команды и её взаимодействия с другими участниками проекта. Взаимодействие групп, подразделений участников должно быть основано на рациональном сочетании общественных форм организации, т.е. концентрации, специализации, диверсификации, комбинирования и кооперирования.

Экологический анализ устанавливает изменение и потенциальный ущерб окружающей среде, наносимый инновационно-инвестиционным проектом в жилищном строительстве и служит для обоснования мероприятий по обеспечению жизнедеятельности человека.

Целью экологического анализа является выявление угроз для окружающей среды, создание условий благоприятствования для населения. Возможен и положительный эффект в жилищном строительстве за счет проведения работ по рекультивации земель, благоустройству территории и озеленению. Учитываются затраты, связанные с утилизацией отходов, проведению работ по изменению рельефа местности, организации производственных стоков и др. Уровень экологической безопасности определяется с помощью экспертной оценки весовых характеристик (рис. 7).

Рис. 7. Схема блоков экологического анализа

Коммерческий анализ предусматривает обоснование наиболее выгодных способов продвижения продукции до потребителя. На предынвестиционной стадии проводятся маркетинговые исследования и разрабатывается стратегия, изучается спрос и предложение. На стадии рабочего проектирования и контрактных отношений рассматриваются взаимодействия с покупателями продукции. В процессе создания и реализации строительной продукции определяются изменения конъюнктуры рынка и проводятся оперативные мероприятия маркетинга. Состав, структура и содержание блок коммерческого анализа даны на рис. 8.

Для осуществления коммерческого анализа рекомендуется дескриптивный подход, связанный с исследованием и улучшением существующей системы маркетинговых изысканий и управления. Рассматриваются альтернативы маркетинговых мероприятий и их влияние на результативность инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве. Коммерческий анализ с выработкой стратегии и тактики проводится последовательно – итеративно. Результаты анализа выявляют коммерческие и рыночные риски и являются составляющими комплексной оценки эффективности проекта.

Финансовый анализ предусматривает оценку условий инвестиционного благоприятствования на уровнях региона и предприятий – участников, доходности и эффективности инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве и его влияния на инвестиционное развитие заинтересованности сторон.

Рис. 8. Схема блоков коммерческого анализа

На прединвестиционной стадии рассматриваются источники и условия инвестирования, предварительно обосновывается коммерческая целесообразность проекта, согласовываются намерения инвесторов. На этапе рабочего проектирования и контрактных отношений определяется стратегия финансирования, обосновываются показатели чистой экономической выгоды для проекта и основных участников. На этапе строительства объекта анализируется исполнение бюджета и сметы проекта, контролируются денежные потоки. На этапе реализации строительной продукции рассматривается обеспечение доходности проекта и возмещение издержек инвесторам, оценивается фактическая эффективность инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве. Изучается влияние проекта на изменение финансового состояния предприятия. Состав, структура содержание блоков финансового анализа даны на рис. 9.

Финансовый анализ предусматривает рассмотрение инвестиционных, операционных и финансовых потоков (притоки и оттоки денежных средств). С позиции заказчиков для управления стоимостью, учета и анализа поступления денежных средств от реализации продукции приемлемой формой представления финансовых потоков будет ресурсно-продуктовая. Такая форма позволяет отслеживание оттоков инвестиционных издержек по этапам производственного процесса, возможно, по статьям (или элементам) затрат. Притоки (поступления) денежных средств рассматриваются по группам инвесторов в процессе инвестирования строительства объекта и в период возмещения затрат инвесторам при реализации продукции.

Оценка технических решений домостроительных систем, связанных с различием потребительской ценности конечной продукции, следует осуществлять по критерию совокупных затрат, включая единовременные и текущие расходы. Выбор последующих технических решений строительных систем (планировка помещений, архитектурный облик и др.) для конкретных типов жилых домов должен учитывать и потребительские качества объектов. В таком случае критерий выбора вариантов – максимизация показателя эффективности инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве.

Рис. 9. Схема блоков финансового анализа проекта

Однако рассмотрение вариантов типов проектов по экономическим критериям предусматривает выбор единичного решения, что противоречит многообразию и индивидуальности объекта городской застройки.

Критериями выбора также являются наличие платежеспособного спроса по видам продукции, ресурсные возможности, требование увеличения объемов строительства. Учитываются требования отдельных потребителей в обеспечении комфортности и архитектурной выразительности зданий.

Существует и множество ограничений по социальным, экологическим, управленческим условиям и требованиям. Важно и сложно учитывать влияние ряда менее значимых факторов. Анализ, оптимизация и выбор окончательного варианта инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве образуют схему-модель совокупности последовательных решений.

Окончательный выбор комплексных решений по проекту формируется с учетом градостроительных факторов.

Методика проектного анализа апробирована для обоснования комплекса решений жилищного строительства на предприятиях ЗАО «Саратовгеострой» и ООО «Вест-С».

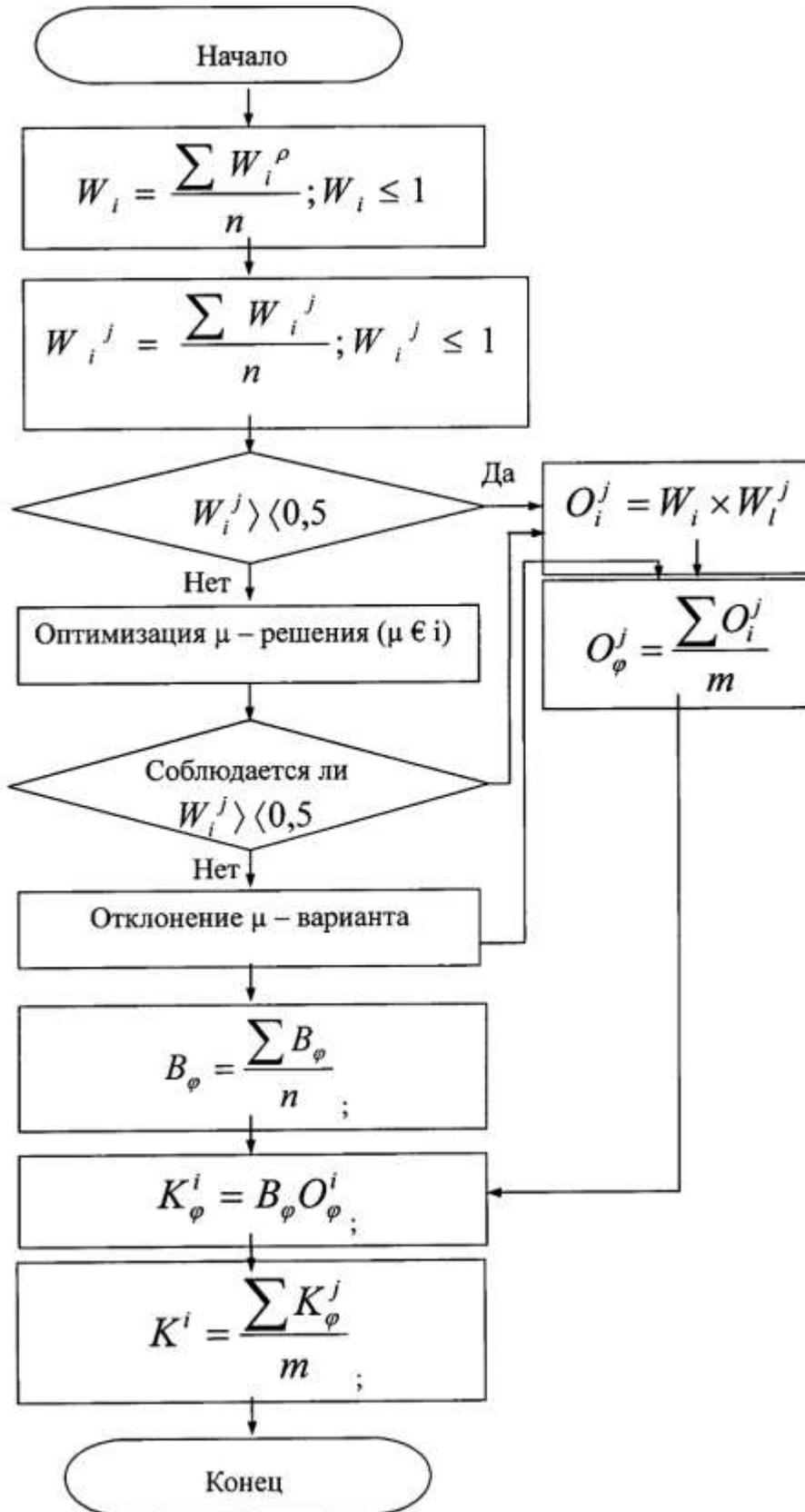

Рис. 10. Блок-схема алгоритма комплексной оценки проекта: n – количество экспертов, ρ – номер эксперта, m – количество факторов – критериев в разделе проектного анализа, O_i^j – обобщенная оценка для j -го варианта проекта по i -му критерию, K_ϕ^j – комплексная оценка для j -го варианта проекта по ϕ -критериям

Схема – модель комплексного решения базируется на положениях:

– комплексная оценка K^j по j варианту проекта осуществляется по совокупности результатов оценок по I – частным критериям (факторам) – обобщающим оценкам – O_i^j и по φ – разделам проектного анализа – O_i^j ;

– совокупные оценки по частным критериям φ – разделов проектного анализа охватывают набор i -х критериев – факторов, отражающих важнейшие стороны проявления проекта в соответствующей сфере. Определяются обобщающие оценки O_i^j и O_φ^j ;

– комплексная оценка проекта формируется в два этапа. Определяются обобщающие оценки с учетом важности частных критериев и их значимости. По результатам обобщающих оценок определяются комплексные оценки;

– частные критерии по разделам ранжируются экспертом и определяются характеристики важности – W_i для i -факторов ($W_i \leq 1$);

– характеристики относительной весомости W_i^j по i -м критериям для j -х вариантов решений определяются экспертными и оценивают уровень присутствия i -го фактора для варианта; $W_i \leq 1$,

– W_i^j – при неудовлетворительном уровне оценки варианта проекта по i -му критерию принимается $W_i^j < 0,5$. При такой оценке по «сигнальным» факторам вариант проекта может быть отклонен или проводится оптимизация решений за счет мероприятий до обеспечения условия $W_i^j \geq 0,5$.

Формализация метода комплексной оценки и выбора варианта разработки проекта дана на рис. 10.

Таким образом, проектный анализ, на наш взгляд, представляет многостороннее комплексное изучение состояния, изменений отдельных элементов, блоков инновационно-инвестиционного проекта в процессе его продвижения на всех этапах жизненного цикла. Проектный анализ необходим при рассмотрении альтернатив частных предложений по разработке и реализации инновационно-инвестиционного проекта, выборе оптимального варианта решения. Применительно к инновационно-инвестиционным проектам в жилищном строительстве проектный анализ должен отражать специфику жилищной продукции, условий ее создания, особенности организации рынка жилья – требований внешнего окружения и конечных потребителей продукции. С этой целью необходимо учитывать особенности инновационно-инвестиционных проектов в жилищном строительстве.

В результате проведенного исследования предложена структура блоков проектного анализа для инновационно-инвестиционных проектов в жилищном строительстве. Каждый блок имеет разделы, специфичные для жилищного строительства. Блоки и разделы проектного анализа реализуются по локальным критериям, отражающим глобальные цели инновационно-инвестиционных проектов в жилищном строительстве. Использование проектного анализа позволяет производить качественную и количественную оценку управленческих решений и их оптимизацию в процессе композиции инновационно-инвестиционного проекта в жилищном строительстве.

Библиографический список

1. Волков, И.М. Проектный анализ / И.М. Волков, М.В. Грачева. М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 1998.
2. Жуков, Л.М. Проектный анализ в системе менеджмента / Л.М. Жуков // Экономика строительства. 2004. № 2. С. 10-24.
3. Управление проектами / И.И. Мазур и др.; под общ. ред. И.И. Мазура. М.: Омега-Л, 2014.
4. Управление инвестиционно-строительными проектами: международный подход: руководство / под ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. 2-е изд., перераб. М.: Омега-Л, 2010.

5. Пинто, Дж.К. Управление проектами: пер. с англ. / под ред. В.Н. Фунтова. СПб.: Питер. 2004.
6. Иванилов, Э.Б. Процессный подход к управлению предприятием и его инвестиционно-инновационной деятельности / Э.Б. Иванилов, А.Н. Плотников // Вестник СГТУ. 2011. № 4. Вып. 1. С. 298-300.
7. Плотников, А.Н. Моделирование процесса управления денежными потоками в строительстве / А.Н. Плотников // Современные проблемы менеджмента: монография / М.К. Беляев, В.В. Бондаренко, С.М. Васин и др.; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф С.Д. Резника. М.: Инфра-М, 2014.
8. Плотников, Д.А. Управление инвестиционным проектом в социальной сфере / А.Э. Щипкова // Проблемы современной экономики: инвестиции, инновации, логистика, труд: сб. науч. тр. Вып. 5. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2010.
9. Инвестиционное проектирование: практическое руководство по экономическому обоснованию инвестиционных проектов / под ред. С.И. Шумилина. М.: Финстатинформ, 1995.

Плотников Анатолий Николаевич

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой
«Прикладная экономика
и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия

Акчурин Аббас Ибрагимович

аспирант кафедры «Прикладная экономика
и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия

Anatoli N. Plotnikov

Dr. Sc. (Economics), Professor
Head: Department of Applied Economics
and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia

Abbas I. Akchurin

Graduate
Department of Applied Economics
and Innovation Management, Yuri Gagarin
State Technical University of Saratov, Russia

Принято к опубликованию 17.03.2014 г.

УДК 338.33

Д.О. Пыжов

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

D.R. Pyzhov

RESTRUCTURING AS AN INSTRUMENT FOR AN ENTERPRISE MANAGEMENT

Статья посвящается роли реструктуризации в процессе управления предприятием. В статье выявлены и проанализированы основные проблемы для решения, которых целесообразно прибегнуть к процессу реструктуризации. Рассмотрены основные этапы реструктуризации, инструменты и порядок действий для успешного проведения, контроля и завершения процесса реструктуризации.

Ключевые слова: реструктуризация, факторы внешней и внутренней среды, этапы реструктуризации, концепции реструктуризации

The article is devoted to the role of restructuring in the process of managing enterprises. The main problems identified and analyzed in the article are practically important for the restructuring process. The focus is made on the basic restructuring stages, as well as tools and procedures for the conduct, control and successful completion of the restructuring process.

Keywords: restructuring, factors external and internal environment, stages of restructuring, the restructuring concept

В условиях современной рыночной экономики предприятие для нормального функционирования должно чутко реагировать на изменения окружающей его рыночной среды. Для этого необходимо вовремя проводить процессы модернизации производства и производственных мощностей, внедрять новые разработки в производство, совершенствовать систему управления, все это повышает конкурентоспособность организации. Достижению этих целей может способствовать процесс реструктуризации.

Реструктуризация в переводе с английского языка означает изменение, перестройка структуры предприятия. При этом следует отметить, что реструктуризация может затрагивать все сферы функционирования предприятия от структуры управления предприятием до финансовой реструктуризации [1, с. 12].

Ключевым моментом, влияющим на успех проведения процесса реструктуризации, является четкое определение момента, когда проведение реструктуризации становится необходимым.

В экономической литературе, как отечественной, так и зарубежной, приводятся различные классификации и факторы предпосылок для внедрения процесса реструктуризации. На основе данных литературных источников можно прийти к выводу, что основным фактором, показывающим необходимость принятия решения о проведении процесса реструктуризации, является снижение конкурентоспособности предприятия и, как следствие, снижение его стоимости и ухудшение финансовых результатов деятельности предприятия [2, с. 74].

Важным аспектом достижения положительных результатов проведения данного процесса является грамотная идентификация причин, повлекших за собой ухудшение в работе предприятия. Выделяют два вида причин: внешние и внутренние. Классификация и тех и других достаточно обширна и разнообразна, различные издания и ученые приводят разные причины и факторы, поэтому рассмотрим основные, наиболее важные аспекты данного вопроса.

Итак, к внутренним причинам относят:

– неудовлетворительные результаты собственной, устоявшейся системы функционирования предприятия. Под этим понимают снижение результатов предприятия при сохранении

объемов производства, скорости прохождения информации и системы управления. Очевидными методами решения данного вопроса являются мероприятия, направленные на снижение издержек производства, расширение рынков сбыта, привлечение инвестиций со стороны. Для этого, в первую очередь, необходимо повышение квалификации кадров, изменение состава, численности и специализации подразделений, перераспределение обязанностей, что подразумевает под собой реструктуризацию системы управления;

– отсутствие развития и усовершенствования продукции предприятия. Очевидно, что любая продукция нуждается в модификации, модернизации. Без этого продукция морально устаревает, а значит теряет в стоимости и цене. Кроме того, для нормального функционирования предприятия необходимо внедрение в производство инновационного продукта, как следствие, затраты на НИОКР, т.е. работа на перспективу. Отсутствие этого может привести к печальным последствиям;

– модернизация и расширение номенклатуры продукции. Модернизация и расширение номенклатуры требует привлечения дополнительных ресурсов, которые, как правило, изыскиваются путем отвлечения от уже работающих процессов. Пока нововведения невелики, такое отвлечение или перераспределение может быть полезным, так как ведет к оптимизации работы предприятия. Однако начиная с определенного момента, когда номенклатура становится слишком большой, это может привести к отрицательному эффекту. Соответственно и изменения с определенного момента становятся необходимы;

– моральный износ оборудования. Начиная с определенного момента оборудование морально изнашивается и не позволяет поддерживать производство на должном уровне. Соответственно необходимы его модернизация и замена. Кроме того, сам способ производства устаревает или изначально был выбран неправильно. Например, в машиностроении продукт, внедряющийся в производство, как правило, производится штучно, однако с течением времени становится просто необходимо вводить серийное производство для этого товара, в противном случае эффективность таких инноваций будет невелика;

– устаревание системы управления предприятием. С течением времени, с развитием науки в области управления появляется необходимость внедрения новых должностей, отделов, подразделений, отвечающих за новые задачи, а также ликвидация старых, уже не приносящих пользы. Так, на Западе многие предприятия давно отказались от создания такого подразделения, как отдел снабжения, который занимается закупками. Данные подразделения были либо преобразованы в отделы логистики, либо введены в состав отдела маркетинга, а во многих случаях от их услуг отказались вообще, предпочтя передать их функции консалтинговым конторам.

К внешним причинам относится огромное количество факторов, которые по-разному могут сказаться на работе предприятия, такие как: изменение законодательства, изменение налоговой базы, кризисы, усиление позиций конкурентов и т.д.

Этапы реструктуризации

Этапы реструктуризации	Сущность этапа	Действия
Определение целей	Руководство предприятия определяет текущее положение дел и ставит задачи	Проводится комплексная диагностика предприятия, а именно: ситуационная, организационная, управленческая, финансово-экономическая, производственно-хозяйственная, кадровая, обобщающая. Далее идет разработка концепции стратегического развития предприятия

Этапы реструктуризации	Сущность этапа	Действия
Сбор и анализ информации	Руководство предприятия изучает финансовое состояние, эффективность производства, положение предприятия на рынке, привлекательность предприятия для инвестиций со стороны и т.д.	Проводятся диагностика и анализ основных показателей работы предприятия, а также диагностика и анализ рынка, на котором работает предприятие
Разработка программы реструктуризации	Руководство предприятия выявляет слабые места работы, разрабатывает меры, необходимые для проведения процесса, определяет вид реструктуризации (оперативная, стратегическая, комплексная, частичная)	Создается система мероприятий (технологических, организационно-управленческих, финансово-экономических, правовых, кадровых). Разрабатывается бюджет для данных систем. Проводится комплексное планирование проекта. Создаются бизнес-проекты и бизнес-планы
Осуществление процесса и контроль прохождения	Руководство предприятия создает группу, ответственную за процесс реструктуризации, разрабатывает оценочные показатели и показатели эффективности процесса, при отклонении от которых будет необходима корректировка. На данном этапе важно сформировать группу, где квалификация, потенциал и диапазон знаний участников соответствуют поставленным целям	Проводятся контроль, мониторинг проекта, управление проектом, разрешение конфликтов, управление человеческими ресурсами, оценка качества управления, определение фактических параметров функционирования реструктуризуемых бизнес единиц предприятия и сравнение их с плановыми показателями
Оценка результатов	На основе разработанных показателей производится сбор и анализ информации, подведение итогов	Анализируются технико-экономические результаты реструктуризации. Сравниваются фактические результаты с плановыми, выявляются отклонения, указывающие на необходимость подготовки нового проекта реструктуризации

Достаточно сложно вывести универсальное решение для всех этих вопросов. Однако в экономической литературе выделяют достаточно простой алгоритм проведения реструктуризации.

Анализ вышеуказанных вопросов позволяет грамотно выявить проблемную область и выбрать нужный вид реструктуризации или совокупность видов.

В современном мире существует достаточно большое количество методов и средств осуществления этапов реструктуризации. Так, для сбора стартовой информации и контроля проведения активно используются матричные системы, такие как GE/McKinsey или Матрица BCG. [5, с. 127] Следует отметить, что в большинстве развитых стран организации не проводят реструктуризацию своими силами, активно используя услуги аутсорсинговых компаний и аналитических агентств. Среди таких компаний все большую популярность набирает система IDEF 0 разработанная в США. Главным достоинством данной системы является ее способность разработать концепцию реструктуризации как для отдельного предприятия, но и сделать полный анализ внешних факторов, влияющих на работу организации, отразить все

взаимоотношения организации с конкурентами, партнерами, государством. Также использование данной системы на основе статистических показателей и данных по отрасли в целом позволяет вывести относительно точный алгоритм реструктуризации, комплекс мероприятий реструктуризации, оценочные показатели. Все это будет актуально в рамках одной отрасли, и безусловно, нуждается в корректировке в зависимости от реальной ситуации на отдельно взятом предприятии, его масштабов, целей.

Несмотря на все это, следует понимать, что не существует универсального алгоритма проведения процесса реструктуризации. Для каждого предприятия необходимы универсальный подход и анализ, даже при наличии отработанных алгоритмов проведения процесса. Любой алгоритм будет нуждаться в корректировке. Однако своевременное начало процесса реструктуризации, грамотная идентификация проблемной сферы и выбор вида реструктуризации являются залогом грамотного проведения процесса и половиной успеха.

Библиографический список

1. Королькова, Е.М. Реструктуризация предприятий / Е.М. Королькова. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2007.
2. Экономика предприятия / под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф. В.А. Швандара. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
3. Хаммер, М. Манифест революции в бизнесе / М. Хаммер, Д. Чампи. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2006.
4. Карлина, Т.Н. Реструктуризация компаний в условиях кризиса / Т.Н. Карлина // Проблемы теории и практики управления, 2010. № 4. С. 104-112.
5. Галямина, И.Г. Управление процессами: учебник для вузов / И.Г. Галямина // Стандарт третьего поколения. СПб.: Изд-во Питер, 2013.
6. Баранчев, В.П. Управление инновациями / В.П. Баранчев, Н.П. Масленникова, В.М. Мишин. 2-е изд. М.: Юрайт, 2012.

Пыжов Дмитрий Олегович

аспирант кафедры
«Экономика и управление предприятиями
и организациями» Нижегородского
государственного университета
им. Н.И. Лобачевского», Россия

Dmitri R. Pyzhov

Postgraduate
Department of Economy and Management
of Enterprises and Organizations,
N.I. Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Russia

Принято к опубликованию 05.03.2014 г.

УДК 339.338

Е.П. Резник, В.Т. Денисов, Л.В. Панюшкина, А.Е. Резник

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ–ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ КОМПОНЕНТОВ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

E.P. Resnick, V.T. Denisov, L.V. Panushkina, A.E. Reznik

IMPROVING THE GOVERNANCE AT ENTERPRISES PRODUCING AIRCRAFT COMPONENTS

Освещены направления совершенствования управления, методы оценки эффективности системы управления, рекомендации по выявлению резервов и их реализации.

Ключевые слова: управление, предприятия-производители, затраты труда, компоненты летательных аппаратов, резервы

The article covers the ways to improve the management, methods to evaluate effectiveness of the management systems, and guidelines to identify provisions and their implementation.

Keywords: management, manufacturing enterprise, labor costs, aircraft components, reserves

Современные условия производства летательных аппаратов побуждают по-новому взглянуть на эффективность деятельности предприятий-производителей компонентов для них и выявления возможностей обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции. В рыночных условиях цена продукции формируется под влиянием платежеспособного спроса. А это важная составляющая конкурентоспособности продукции. И производитель в условиях конкуренции имеет мало возможностей влиять на ее формирование. Но он может регулировать собственные затраты и тем самым влиять на рентабельность производства и продаж. Значит, при сложившейся рыночной цене для достижения конкурентных преимуществ необходимо снижать затраты. Это указатель направления выявления резервов при анализе структуры затрат. Эффективность системы управления, соответственно, может быть оценена в зависимости от динамики затрат на ее функционирование и соответствующих изменениях в рентабельности.

Для точного определения степени влияния различных внутренних факторов на изменение конкурентоспособности предприятия предлагается произвести анализ структуры затрат труда на выпуск товарной продукции. За базу, характеризующую объем ее выпуска, предложено взять затраты труда основных производственных рабочих. Нами используются уже апробированные методические положения по исследованию эффективности систем управления машиностроительными предприятиями. Их отличительными чертами являются универсальность, системность, комплексность и дискретность [1].

Предлагаемая методика позволяет также осуществить сравнительный анализ эффективности функционирования соответствующих подсистем предприятия или группы предприятий, позволяя выявить слабые и сильные стороны конкурентов и реализовать выявленные резервы.

Таким образом, управление затратами является приоритетным направлением развития комплексной системы управления предприятием, базой для анализа эффективности функционирования всех его систем и подсистем и выявления и использования резервов эффективного развития не только систем управления, но и всего предприятия в целом.

В предложенных нами модифицированных методических положениях мы обоснованно остановились на том, что эффективность применяемой системы управления может быть определена в зависимости от динамики затрат живого труда на ее функционирование и соответствующих изменений в рентабельности производства.

На основе рекомендованных методических положений были выполнены исследования динамики затрат живого труда всех категорий производственного персонала четырех предприятий-производителей компонентов летательных аппаратов с целью наиболее точной оценки влияния интересующих факторов на изменение эффективности производства продукции. Последнее самым непосредственным образом зависит от производительности труда персонала, которая связана с величиной затрат труда работающих обратно пропорциональной зависимостью.

Исследования показали, что рассматриваемые предприятия в течение анализируемого периода времени работали относительно нестабильно. Об этом свидетельствуют объем производства и динамика трудоемкости выпускаемой продукции за 2008-2012 гг. Так, затраты живого труда основных производственных рабочих на конец анализируемого периода времени по сравнению с его началом в ОАО «Саратовский электроприборостроительный завод имени Серго Орджоникидзе» увеличились до 22,8%, а в ОАО «Сигнал» – снизились на 23,48%. Снижение затрат живого труда данной категории рабочих, скорее всего, обусловлено некоторым снижением объемов заказов по некоторым позициям выпускаемой продукции с учетом особенностей тех или иных изделий и соответствующей коррекции трудоемкости их изготовления. Подтверждением сказанному может служить то, что, например, в кризисном 2009 г. объем выпуска по сравнению с базовым годом в ОАО «СЭПО» снизился на 34,2%. А уже в 2010 г. после преодоления кризисных явлений он увеличился на 16% по сравнению с минувшим годом. И надо сказать, тому в немалой степени способствовало и техническое перевооружение производства.

Следует отметить, что на предприятиях сложилась достаточно хорошая структура затрат живого труда рабочих, что говорит о вполне высоком уровне организации труда, его нормировании и организации обслуживания основного производства. Правда, последнее можно оценить положительно с достаточно высокой степенью условности, поскольку в затратах живого труда рабочих при снижении удельного веса трудозатрат основных производственных рабочих на 1,78-6,14% в ОАО «Сигнал», ОАО «СЭПО», ОАО «Старт» и увеличении его производительности до 6,5% в анализируемом периоде удельный вес затрат труда всех категорий вспомогательных рабочих, занятых обслуживанием основного производства, возрос на 1,8-6,2%.

Кстати говоря, это относится ко всем профессиям вспомогательных рабочих. Так, в ОАО «СЭПО» удельный вес затрат живого труда рабочих-инструментальщиков за анализируемый период возрос на 0,5%, рабочих-ремонтников – на 0,28%, рабочих, занятых транспортным обслуживанием производства, – на 0,52%, контролеров – на 0,36% и прочих рабочих – на 3,14%. Это свидетельствует о том, что наблюдаемое техническое перевооружение основного производства практически не находит распространения во вспомогательном производстве. В результате этого здесь наличествует в достаточно большом объеме ручной труд.

Однако здесь хотелось бы отметить особо высокий удельный вес затрат живого труда прочих вспомогательных рабочих. За анализируемые пять лет он возрос на предприятиях на 3,14% в ОАО «СЭПО» и на 10,84% в ОАО «Саратовский электроприборостроительный завод имени Серго Орджоникидзе».

Подробная расшифровка данной категории вспомогательных рабочих отсутствует, что сильно затрудняет исследования затрат труда всех составляющих данную категорию рабочих. Складывается впечатление, что руководство предприятий не имеет до конца четкого представления, кто именно входит в данную категорию рабочих.

В представленных исходных материалах не приведены даже наименования профессий, которые на предприятиях относят к данной категории вспомогательных рабочих: электромонтеры, распреды, комплектовщики и др. Отсутствие цифрового материала по численному составу по перечисленным профессиям не позволяет выполнить детальный анализ затрат их живого труда и сделать соответствующую оценку их результативности. Между тем затраты их труда составляют значительную величину, что само по себе уже должно являться объектом пристального внимания и анализа результативности затрат живого труда. По результатам выполненного анализа можно сказать, что затраты живого

труда этих категорий вспомогательных рабочих значительно превышают затраты труда таких категорий вспомогательных рабочих, вместе взятых, как инструментальщики, ремонтники, контролеры, транспортные рабочие. Об этом убедительно свидетельствуют данные одного из предприятий об удельном весе таких трудозатрат, когда на конец анализируемого периода удельный вес затрат живого труда прочих вспомогательных рабочих составляет 32,11%, в то время как удельный вес трудозатрат других вспомогательных рабочих, вместе взятых (инструментальщиков, ремонтников, такелажников, контролеров, рабочих, занятых на транспортных операциях), составляет 21,79%.

Анализ показал, что в целом на предприятиях организация труда и его техническое перевооружение удовлетворяют предъявленным требованиям. Подтверждением сказанному о высоком уровне организации труда рабочих на предприятии может служить такой показатель, как удельный вес затрат живого труда основных производственных рабочих в совокупных затратах живого труда всех категорий рабочих по выпуску готовой продукции. Так, за анализируемый период времени он снизился на 1,6-4,6%. Это довольно существенный уровень, который требует соответственного обеспечения снижения затрат живого труда всех категорий вспомогательных рабочих. К данному заключению мы пришли потому, что на ремонтное, инструментальное, транспортное и прочее обслуживание, а также осуществление контрольных операций все еще затрачивается значительное количество живого труда рабочих, нередко высокой квалификации, способных обеспечить бесперебойную работу рабочих основного производства. Достичь данного результата позволяет соответствующий уровень организации деятельности управляющей системы. Следует отметить, что на предприятиях обеспечены стабильный уровень занятости персонала, его квалификационная подготовка, ориентация на своевременное пополнение портфеля заказов, с учетом варьирования номенклатуры выпускаемой продукции, ее диверсификация и приспособление имеющихся производственных мощностей и имеющегося персонала (с учетом его профессионального и квалификационного уровня) к выпуску изделий авиационной и иной техники, включая бытовую, пользующуюся платежеспособной потребностью. И все-таки следует отметить, что указанное соотношение составляет довольно значительную величину, что свидетельствует о необходимости выполнить глубокий анализ состава персонала вспомогательных рабочих, потребность в отдельных их категориях и нужной численности с учетом занятости.

Такому обстоятельству соответствует еще и то, что по данным результатов за анализируемый период времени в ОАО «СЭПО» существенно возросли затраты живого труда вспомогательных рабочих на один час трудозатрат основных производственных рабочих – на 20,6%. И это касается всего состава вспомогательных рабочих предприятия. Так, затраты живого труда рабочих-инструментальщиков на один час трудозатрат основных производственных рабочих возросли на 27,3%, рабочих-ремонтников – на 18,6%, рабочих на транспортных операциях – на 33,3%, контролеров – на 20,0%, прочих рабочих – на 27,3%. В то же время затраты живого труда вспомогательных рабочих на один час труда ОПР на других предприятиях снизились на 4-13,7%.

На предприятиях имеются определенные резервы дальнейшего эффективного развития на базе совершенствования управляющей системы. Исследования затрат живого труда персонала управления предприятием показывают, что исходя из современных рыночных требований развития производства необходимо усилить контроль за расходованием затрат живого труда данной высококвалифицированной категории работников. Это обусловливается тем, что затраты высокоинтеллектуального живого труда персонала управления оказывают значительное влияние на изменение расходов на один час затрат живого труда основных производственных рабочих. В анализируемом периоде было обеспечено снижение этих затрат в ОАО «СЭПО» на 4,9%. Из них затраты живого труда персонала управления в цехах сократились на 7,4%, а затраты живого труда персонала заводоуправления сократились на 9,1%. Это свидетельствует о том, что на предприятии достаточно внимания уделяется оценке и поиску путей повышения результативности труда

управленческого персонала. В результате этого достигаемые положительные результаты в деле экономии затрат живого труда всех категорий вспомогательных рабочих и организации труда управленческого персонала на предприятии и позволили обеспечить снижение затрат труда этих категорий работников на 2,0%, и эти результаты могли быть еще выше по указанной причине. Снизилась и совокупные затраты труда этих категорий персонала предприятия на один час затрат живого труда основных производственных рабочих на 2%. Однако, абсолютное значение полученных результатов говорит все-таки о высоких значениях затрат живого труда персонала на один час затрат труда ОПР на предприятии – 1,95 час. Это говорит о недостатках в техническом перевооружении вспомогательного производства и подсистем управления. Следует отметить, что на других предприятиях затраты живого труда персонала управления на один час затрат труда ОПР увеличиваются до 24%. Это обусловлено увеличением трудозатрат персонала управления цехов на 12,7-28,5% и трудовых затрат персонала заводоуправления на 22,6-50%. Это отразилось на увеличении совокупных затрат живого труда на изготовление продукции до 3,5%. И здесь причина все та же – недостаточное использование новых технологий и организации производства и труда.

Нельзя не отметить, что проводимая на предприятиях политика экономии затрат имеет существенные недостатки, а это не дает положительных результатов. Так, если подходить к делу с точки зрения выявления имеющихся резервов экономии затрат живого труда персонала управления не только во времени, но и в пространстве, то можно отметить следующее: удельный вес затрат живого труда персонала управления предприятиями на выпуск продукции возрос с 18,58-24,03% в 2008 г., до 20,5-28,25% в 2012 г. Тому способствовало увеличение удельного веса затрат живого труда персонала управления в цехах на 0,43-0,7% при возрастании труда персонала заводоуправления с 12,6% в 2008 г. до 14,08-17,67% в 2012 г. Это обстоятельство требует особого анализа для выявления причин столь существенного возрастания данных затрат. И вот почему. Результаты углубленного анализа затрат живого труда персонала в подсистеме управления предприятиями показали, что наблюдаемое увеличение удельного веса данных затрат свойственно как управлению цехами, так и заводоуправлению. Так, удельный вес затрат живого труда плановиков, технологов, нормировщиков в цехах возрос на 0,28-5,17%, что безусловно негативно отразилось на результативности затрат труда управленческого персонала цехов предприятий. Подобная картина наблюдалась и в структурах заводоуправления. Например, удельный вес затрат живого труда персонала управления возрос по подразделениям: дирекция – 0,12%; отдел главного конструктора – на 0,25-0,45%; отдел главного технолога – на 0,29-0,24%; отдел главного металлурга – на 0,14-0,16%; отдел качества – на 0,1-0,26%; производственного отдела – на 0,13%; маркетинговой службы – на 0,029-0,12%; отдела материально-технического снабжения – на 0,16-0,28%; главной бухгалтерии – на 0,09- 0,21%.

Конечно, просто высвободить высококвалифицированный персонал и увольнять работников в действующих на сегодняшний день условиях не представляется возможным исходя не только из политических условий, но и из социально-экономических последствий. В связи с этим возникает проблема поиска новых заказов, новых рынков сбыта, включая международный, и на этой основе обеспечения увеличения объемов выпуска продукции. Только на этой основе представляется возможным обеспечить развитие тенденции снижения затрат живого труда персонала управления на изготовление каждой единицы продукции.

Следует отметить, что в изменении совокупных затрат труда в управляемой и управляющей подсистемах предприятия немаловажную роль сыграло изменение затрат живого труда в подсистеме инженерной компоненты производственной инфраструктуры. Выполненный нами анализ показал, что здесь имеются как положительные сдвиги в организации ее деятельности, так и определенные недостатки, требующие принятия соответствующих мер по их устранению. Так, за анализируемый период в ОАО «Старт» затраты живого труда всего персонала инфраструктуры снизились на 9,95%. При этом трудозатраты персонала управле-

ния и специалистов возросли почти на 11%. Затраты же живого труда рабочих данной подсистемы сократились на 13,5%. Из них затраты живого труда рабочих-станочников снизились на 10,6%, слесарей – на 14,51%, электриков – на 15,61%, прочих рабочих – на 12,4%. Это свидетельствует о том, что увеличение доли механизированного труда рабочих-станочников и использование средств механизации труда слесарей при применении заготовок с минимальными допусками на обработку в изготовлении режущих элементов специальной технологической оснастки и инструмента обусловило соответствующее сокращение затрат живого труда отмеченных категорий рабочих. Приведение в соответствии с потребностями производства численности персонала других категорий рабочих позволило добиться соответствующего снижения затрат живого труда, что было достигнуто в трудозатратах управленческого персонала и специалистов.

В сложившихся условиях затраты живого труда инженерной компоненты производственной инфраструктуры на один час трудозатрат основных производственных рабочих возросли на 19,35%, причем удельный вес затрат живого труда персонала этой компоненты в совокупных затратах труда, хотя и в меньшей мере, также возрос на 5,5%. При этом, если рассматривать ситуацию раздельно по элементам инженерной компоненты производственной инфраструктуры, то выясняется, что за анализируемый период трудозатраты персонала служб, занятых ремонтным обслуживанием технологического оборудования, на один час затрат живого труда основных производственных рабочих возросли на 13,3%, а затраты живого труда персонала подразделений инструментального обслуживания увеличились при этом на 18,75%. Что же касается удельного веса затрат живого труда персонала служб ремонтного обслуживания в совокупных трудозатратах предприятия, то они остались неизменными на начало и конец анализируемого периода (6,2%). В то же время удельный вес трудозатрат персонала инструментальных служб в совокупных затратах живого труда за данный период увеличился на 5,8%. Здесь остро проявляется необходимость внедрения новых технологий, удельный вес которых не превышает 16,2%. Это говорит о наличии значительных резервов роста производительности труда всех категорий работающих в подсистеме инструментального обслуживания производства, выявление и реализация которых окажет положительное влияние на повышение эффективности деятельности всей инженерной инфраструктуры обеспечение конкурентоустойчивости предприятия.

В результате выполненного анализа структуры затрат живого труда на предприятиях можно сделать такие выводы:

– тенденции изменения структуры трудозатрат характеризуются все-таки снижением не только затрат труда основных производственных рабочих на выпуск продукции, но и доли условно-постоянных затрат в общем объеме затрат;

– необходимо систематически вести разработки и применять целевые комплексы мер по оптимизации структуры затрат живого труда, что не может не отразиться на эффективности управления предприятием;

– в качестве недостатков в работе управляющей системы следует отметить довольно высокий уровень и малые темпы снижения затрат живого труда всех категорий вспомогательных рабочих. Вполне понятно, что уровень механизации и автоматизации труда этих рабочих значительно ниже данного уровня на выполнение операций в производстве, осуществляемых основными производственными рабочими. Значит, было бы целесообразно обратить внимание на снижение разрыва в уровне механизации труда основных и вспомогательных рабочих на основе соответствующих разработок с учетом условий труда на рабочих местах. Сделать это можно за счет разработки поощрительных мер поддержки модернизации производства в согласованный период времени за счет изменения пошлин в рамках обязательств ВТО на поставку станков и оборудования. Помимо этого, необходимо разобраться с необходимостью содержания численного состава отдельных категорий вспомогательных рабочих. В частности, в категорию прочих вспомогательных рабочих вошли не отмеченные по профессиональному составу в исходных данных люди. Между тем удельный вес затрат жи-

вого труда их составляет внушительную величину в общих затратах живого труда рабочих. Соответственно велика и доля затрат труда прочих вспомогательных рабочих в совокупных затратах живого труда по выпуску товарной продукции всего персонала предприятий в этих периодах. Это очень большая величина затрат труда и, возможно, даже неоправданных. Они вполне сопоставимы по объемам, а не по результативности, с затратами труда управленческого персонала в совокупных затратах живого труда по выпуску товарной продукции. Кроме того, следует обратить внимание на потребность в рабочих кадрах такой категории вспомогательных рабочих, как контролеры;

– недостаточные темпы снижения затрат живого труда управленческого персонала сдерживают его результативность и эффективность функционирования систем управления предприятиями;

– обеспечить непрерывное обучение персонала, используя имеющийся зарубежный опыт в подборе кандидатов для обучения в вузах за счет предприятий и подготавливаемых для работы на них, в том числе и в качестве исполнителей на высокопроизводительных и сложных импортных станках (такие специалисты самостоятельно разрабатывают программы обработки); необходимо проводить профориентационные, мотивационные, рекламные и рекрутинговые мероприятия;

– внедрение мотивационных механизмов закрепления потенциальных кандидатов до момента трудоустройства с проведением соответствующего адаптационного профессионального обучения применительно к конкретному рабочему месту;

– повысить предпринимательскую активность персонала и подготовить менеджмент специалистов, занятых в области внешнеэкономической деятельности к самостоятельной работе с подразделениями Евразийской экономической комиссии, ответственной за введение мер по защите рынка;

– учитывая многофакторность возможных непредвиденных последствий начинаемой деятельности в ВТО, изучить опыт борьбы предприятий разных стран с возникновением рисков и методов борьбы с целью предупреждения нежелательных последствий.

Реализация высказанных предложений позволит повысить действенность систем управления предприятиями-производителями компонентов летательных аппаратов и добиться соответствующих конкурентных преимуществ, так необходимых для успешной деятельности на рынках потребителей.

Библиографический список

1. Денисов, В.Т. Оценка эффективности управления производством на предприятии-производителе авиакомпонентов / В.Т. Денисов, М.Н. Ильичева // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 2 (31). С. 178-185.

Резник Евгений Петрович

доктор экономических наук, профессор,
генеральный директор
ОАО «Саратовское электроагрегатное
производственное объединение», Россия

Evgeny P. Reznik

Dr. Sc. (Economics), Professor
Director General
JSC Saratov Production Complex
for Power Generating Units, Russia

Денисов Вячеслав Тихонович

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Мировая экономика и управление
внешнеэкономической деятельностью»
Саратовского социально-экономического
института (филиал)
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Россия

Vyacheslav T. Denisov

Dr. Sc. (Economics), Professor
Saratov Socio-Economic Institute,
branch of the Russian University
of Economics after G.V. Plekhanov, Russia

Панюшкина Людмила Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент»
Саратовского социально-экономического
института (филиал)
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Россия

Резник Алексей Евгеньевич

аспирант
Саратовского социально-экономического
института (филиал)
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Россия

Ludmila V. Panyushkina

PhD (Economics), Associate Professor
Saratov Socio-Economic Institute,
Branch of the Russian University
of Economics after G.V. Plekhanov, Russia

Alexey E. Reznik

Postgraduate
Saratov Socio-Economic Institute,
Branch of the Russian University
of Economics after G.V. Plekhanov, Russia

Принято к опубликованию 11.03.2014 г.

УДК 330.341.1

А.И. Семенов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЗАРЕГУЛИРОВАННОСТЬ ПРИ УЧРЕЖДЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ВЫСОКИЕ РИСКИ КАК ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ

A.I. Semenov

ADMINISTRATIVE REGULATION FOR ESTABLISHMENT OF ENTERPRISES AND HIGH RISKS AS PROBLEM AREAS FOR CREATING FAVORABLE INNOVATION CLIMATE IN RUSSIA

Анализируются возможности российских инновационных предпринимателей по организации и ведению бизнеса в стране. Отмечается значительная зарегулированность при учреждении предприятий, сложности доступа к ключевым энергоресурсам, а также высокие риски. Проводится сопоставление с другими странами. Статья построена с опорой на результаты обследования предпринимательской среды как на отечественных, так и в зарубежных источниках. Вносятся предложения по совершенствованию инновационного климата.

Ключевые слова: государственное управление, инновации, ключевые ресурсы, национальная инновационная система, регистрация компаний, риски

Possibilities of innovative entrepreneurs in organization and conduct of business in Russia are analyzed. The focus is made on significant over-regulation required in order to establish an enterprise, challenges related with access to the key energy resources, and high risks. The author draws the comparison with other countries, and includes the research data relating the business environment from both domestic and foreign sources. Suggestions are made on how to improve the innovation climate.

Keywords: public administration, innovation, key resources, national innovation system, registration of companies, risks

Эффективность функционирования национальной инновационной системы (НИС) зависит от множества факторов и, в том числе, состояния инновационного климата в стране. Последний, в свою очередь, – достаточно сложная составляющая, поэтому ограничим круг настоящего исследования только двумя аспектами – сложившейся в России системой учреждения новых предприятий (известно, что инновационные предприятия всегда стартапы) и рисками по ведению бизнеса, связанного с инновационной деятельностью.

Как для иностранного частного капитала, который активно перемещается по национальным рынкам планеты, ища наиболее выгодные условия инвестирования активов, так и для отечественного бизнеса важное значение в принятии решения об учреждении предприятия имеют такие показатели, как:

- простота и удобство регистрации компании и собственности;
- затрачиваемое время и стоимость получения разрешений на подключение к энергоресурсам (электричество, тепло, газ, вода и т.д.) и строительство зданий;
- развитость кредитной системы страны и стоимость кредитных ресурсов;
- простота системы налогообложения и величина ставок налога;
- сложность и стоимость процедур по оформлению экспортно-импортных контрактов (международная торговля);

– а также целый ряд правовых аспектов, в числе которых наиболее важные – ликвидность бизнеса, уровень законодательной защищенности в судах и спорах с государством и мажоритарными акционерами.

Большинство из этих показателей рассматриваются в мировом рейтинге «Doing business», который ежегодно составляется Всемирным банком уже на протяжении полутора десятилетий. К сожалению, Россия по большинству представленных параметров долгое время замыкала список стран, который насчитывает 185 уровней. В связи с этим не выглядит странным тот факт, что до настоящего времени на национальном рынке и, в том числе, в инновационной системе частный бизнес представлен весьма слабо и не представляет серьезной конкуренции государственным предприятиям и олигархическим монополиям. Для этого просто не существовало благоприятных условий. Только начиная с 2010 г. министерства и ведомства страны стали получать конкретные задания по исправлению сложившегося положения. Озабоченность первых лиц государства приносит определенные результаты: место России в мировом рейтинге «Doing business» несколько возросло (2010 г. – 123, а в 2012 г. – 112), но не настолько принципиально, чтобы кардинально изменилось отношение к ней частного бизнеса. К слову, из года в год первые места лидеров занимают следующие страны: Сингапур, Гонконг (Китай), Новая Зеландия, США, Дания, Норвегия, Великобритания, Южная Корея, Австралия и Финляндия [1, с. 3].

Представляет интерес сопоставление условий создания и ведения бизнеса в России с такими странами, как Беларусь, Казахстан и Китай. Во-первых, потому что четверть века тому назад все они имели примерно одинаковые экономические системы, но находились на более низких уровнях развития по сравнению с Россией (тогда РСФСР). Во-вторых, первые два совместно с нашей страной образуют Таможенный союз, а Китай в настоящее время – сильнейший конкурент на мировом пространстве и стратегический партнер. Совокупные данные по этим странам представлены в таблице.

Из представленных данных видно, что Россия оценивается аналитиками рейтингового агентства существенно ниже остальных трех стран (112-е место). При этом их сложно заподозрить в особых симпатиях или антипатиях, настолько эти государства похожи по политическим режимам, истории развития и сложившимся к настоящему времени международным отношениям с другими государствами. Россия опережает остальных участников сравнения только по показателям, оценивающим защиту предпринимателей в суде (обеспечение исполнения контрактов) и оперативность ликвидации бизнеса (разрешение неплатежеспособности): т.е. по параметрам, которые берутся во внимание бизнесом при учреждении предприятия в самую последнюю очередь! По всем остальным рейтинговым оценкам наша экономика занимает либо последнее, либо посредственные места при сопоставлении. По всей видимости, данные обстоятельства и дали основание отнести Россию на низкое место в рейтинге.

В настоящее время правительство России поставило перед собой задачу реорганизовать работу учреждений страны с бизнесом таким образом, чтобы страна смогла претендовать в рейтинге «Doing business» на место в первой двадцатке. Это вполне посильная задача. Например, Грузия в ходе непродолжительных реформ смогла выйти в 2012 г. на 9-е место.

По своей структуре риски ведения бизнеса очень сложны и многоаспектны. По нашему мнению, наиболее важными среди них в настоящее время с позиции привлекательности России для инвесторов, в том числе инновационного направления выступают:

- сложность системы государственного управления и администрирования;
- уровень коррупции в стране.

Предприниматели, заинтересованные в российском рынке, отмечают несогласованность в работе органов власти разных уровней, выражающуюся в противоречащих и разнообразных не прописанных законодательством требованиях. Данные обстоятельства увеличивают расходы компаний. Актуальность проблемы привела к необходимости создания в России в 2012 г. специального института по рассмотрению претензий частного бизнеса к государству в лице федерального уполномоченного по правам предпринимателей. Кроме того, помимо

фигуры самого омбудсмена, при главе государства предполагается создать профильный совет по защите прав предпринимателей. Основание такого решения – значительный объем административных преград для развития частного предпринимательства в России, решение которых требует оперативного вмешательства. Разбирательства же споров в судебных инстанциях слишком продолжительны и влекут за собой значительные предпринимательские риски.

Место России в международном рейтинге «Doing business» в сопоставлении с Беларусью, Казахстаном и Китаем (2013 г.) [1, с. 13]

	Казахстан	Беларусь	Китай	Россия
Место в рейтинге (совокупная оценка)	49	58	91	112
В том числе по отдельным показателям рейтинга:				
Регистрация предприятий	25	9	151	101
Получение разрешений на строительство	155	30	181	178
Подключение к системе электроснабжения	80	171	114	184
Регистрация собственности	28	3	44	46
Кредитование	83	104	70	104
Защита инвесторов	10	82	100	117
Налогообложение	17	129	122	64
Международная торговля	182	151	68	162
Обеспечение исполнения контрактов	28	13	19	11
Разрешение неплатежеспособности	55	56	82	53

Примечание: кружком выделены лучшие показатели по сравниваемым странам

К формированию института бизнес-омбудсмена с прямым выходом на первых руководителей страны вынудило нарастание жалоб от представителей бизнеса. Только в 2011 г. в Министерство по экономическому развитию РФ поступило 48 обращений [2]. В составе обратившихся – крупные иностранные инвесторы: IKEA, Nestle, Swedbank, LG, Hipp и т.д., инвестировавшие в экономику нашей страны многомиллиардные средства. Львиную долю среди обращений составляют претензии на административные барьеры и, в частности: противодействие местных администраций, проблемы с подключением к инфраструктурным объектам и т.д. В Минэкономразвитии подсчитали, что наибольшие затруднения бизнесу возникают от действий администраций следующих регионов: Курская, Оренбургская, Ростовская и Новосибирская области, а также в Хабаровском крае и в Москве.

Зарубежные рейтинговые агентства констатируют высокие предпринимательские риски ведения бизнеса в России. Так, по данным британского аналитического центра Maplecroft, по итогам 2010 г. Россия вошла в число 11 стран с наибольшими рисками для потенциальных инвесторов вместе с Сомали, Демократической Республикой Конго, Суданом, Бирмой, Афганистаном, Ираком, Зимбабве, КНДР и Пакистаном. По другим данным, Россия заняла 143-е место из 183 в рейтинге экономической свободы от Heritage Foundation, оказавшись между Сейшелами и Эфиопией [2].

К сожалению, среди части российского общества, в том числе представляющих их мнение членов депутатского корпуса, в настоящее время достаточно устойчиво желание пересмотра итогов приватизации конца 90-х годов прошлого века. Отмеченное настроение вызывает естественное желание у определенной категории российского частного бизнеса не закрепляться всерьез и надолго в отечественной экономической системе. Значительные активы систематически выводятся за рубеж в оффшорные зоны, где подвергаются переводу на аффилированных лиц и только после этого вновь вводятся на российский рынок. Например, больше половины всех иностранных инвестиций приходит в Россию из Швейцарии и Кипра. По данным Росстата в 2011 г. в Россию поступило \$191 млрд. США в качестве инвестиций, из них только 4,8% представляли собой взносы в капитал организаций, а остальная сумма – кредиты и портфельные инвестиции (акции, облигации, векселя) [3, с. 494-500]. Очень часто последний этап осуществляется уже в виде кредитов и займов или в форме краткосрочных инвестиций в российскую экономику со стороны иностранных фондов. Указанная особенность движения капиталов приводит к огромным перетокам краткосрочных активов, которые работают не на подъем экономики страны и развитие ее инновационной системы, а для спекулятивных операций на фондовом и валютном рынках. Например, в 2011 г. вывод денежных средств только по сомнительным операциям, учитываемым по платежному балансу страны, составил по данным Росстата \$32 млрд. США [3, с. 534].

В условиях нормального функционирования глобальной экономической системы эти процессы стойко переносятся отечественной экономикой, но в случаях нестабильности даже на отдельных национальных рынках провоцируют в финансовой системе России кризисные проявления. Так развивались события в 1998 г. (кризис чеболей в Южной Корее) и в 2008 г. (кризис ипотечных банков США). Схема детонации финансовых кризисов в России представлена на рисунках ниже (см. рисунок).

1) Направление денежных потоков в условиях стабильного функционирования глобальной экономики:

2) Направление денежных потоков в условиях нестабильности в глобальной экономике, провоцирующие финансовый кризис в России:

Роль спекулятивного капитала в провоцировании финансовых кризисов в России

На первом рисунке отмечены два денежных потока, перекрывающих своим объемом вывод капиталов из России. При этих условиях формируется положительное сальдо платежного баланса страны. На втором рисунке иллюстрируется, как «напуганный» кризисными проявлениями на глобальном рынке спекулятивный капитал выводит большую часть активов из экономики России, перекрывая поступление экспортной выручки. При этих условиях счет текущих операций платежного баланса страны стремительно уменьшается и становится отрицательным.

В целях нейтрализации негативного влияния спекулятивного капитала российского происхождения и привлечения его из оффшоров необходимо принятие законодательного акта о недопустимости пересмотра итогов приватизации 90-х годов XX века и отказе реинституции собственности.

Таким образом, в ряду многих проблем, стоящих сегодня перед российской экономикой по направлению развития национальной инновационной системы, немаловажными представляются:

- снижение уровня зарегулированности системы административного управления;
- принятие законодательного акта о недопустимости в будущем пересмотра итогов прошедших приватизаций и реституции собственности.

Первое возможно только в результате серьезных институциональных изменений в системе государственного управления, когда местные органы власти будут подотчетны населению своей территории (в настоящее время они назначаются и отправляются в отставку исключительно по решению вышестоящих организаций). Второе предполагает внесение специальной статьи в Конституцию Российской Федерации (в отличие от законов Государственной думы и указов Президента РФ изменить внесенное положение в Основной закон страны будет очень сложно и это обстоятельство обеспечит стабильность прав собственности в России).

Библиографический список

1. Doing business-2013. Smarter Regulations for Small and Medium-size Enterprises / The World Bank & International Finance Corporation: [сайт]. URL: <http://www.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 30.11.2013).
2. Зиброва, Е. Иностранные инвесторы просят помощи у Набиуллиной / Е. Зиброва // Lobanov logist: [сайт]. URL: <http://www.lobanov-logist.ru/library/352/57675>.
3. Россия в цифрах – 2012: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012.

Семенов Александр Иванович

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Менеджмент и логистика»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия

Alexander I. Semenov

PhD (Economics),
Associate Professor
Department of Management and Logistics,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia

Принято к опубликованию 14.03.2014 г.

УДК 338.001.36

О.В. Сысоева, Н.В. Казакова

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗВИТИИ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

O.V. Sysoeva, N.V. Kazakova

THE ROLE OF ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY IN THE DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES

Рассматривается понятие «предпринимательский университет»; представлены признаки и характеристики таких университетов, а также предъявляемые к ним основные требования. Показано, что предпринимательский университет становится ключевым фактором в развитии региональной экономики и источником кадров. На базе предпринимательского университета создаются малые инновационные предприятия (или спин-офф), которые являются связующим звеном между правительством, бизнесом и университетом. Миссией университетов становится коммерциализация результатов научной деятельности. Рассмотрено влияние правовой базы на развитие предпринимательского университета. Представлены основные характеристики спин-офф.

Ключевые слова: предпринимательский университет, спин-офф, коммерциализация

The paper discusses the concept of «entrepreneurial university»; features and characteristics of such universities as well as the requirements to such universities. It is shown that an entrepreneurial university is a key factor to the development of regional economy and a personnel resource. Small innovative enterprises (or spin-offs) are built on the basis of an entrepreneurial university and link government, business and university. Commercialization of scientific results becomes a university mission. The impact of the legal framework on the development of an entrepreneurial university is considered. The major characteristics of spin-offs are discussed.

Keywords: entrepreneurial university, spin-off, commercialization

В условиях глобализации мировой экономики серьезно меняются роль и место высшего образования. Общество, бизнес и государство ожидают от университетов активного участия в повышении роста эффективности экономики на основе инноваций.

Научно-технический потенциал, накапливаемый в университетах, может иметь коммерческое применение и быть источником дохода. Академическое предпринимательство является средством коммерциализации знаний, что выражается в трансформации знаний в продукты, процессы и, в конечном счете, во вкладе в экономический рост и инновации. Появление фактора академического предпринимательства оказывает управленческое и политическое воздействие на профессорско-преподавательский состав, участвующий в научных исследованиях и коммерциализации их результатов, а также на все экономические субъекты инновационной деятельности: университет, промышленность, государство и их взаимодействие.

В настоящее время предпринимательство развивается под девизом экономического и социального развития во всем мире. Предприниматели рассматриваются как одна из опор рыночной экономики: их деятельностью является создание ценностей, рабочих мест и преимуществ для потребителей. Согласно Audretsch *et al.* [1], мы сейчас живем в мире, развивающемся согласно модели предпринимательской экономики. Эта модель выступает как ответ экономике, основанной на знаниях и предпринимательском капитале.

Концепция предпринимательского университета в теории и на практике. С середины 1990-х годов XX в. понятие «предпринимательский университет» стало использоваться

многими авторами. Однако до сих пор точное определение отсутствует. Большинство авторов описывают некоторые характеристики, которым должен удовлетворять предпринимательский университет. Например, в работе Ропке [2] приведены следующие требования к предпринимательским университетам:

- университет как организация должен демонстрировать предпринимательское поведение;
- преподаватели, студенты, сотрудники университета должны быть предпринимателями;
- взаимодействие между университетом и окружающей средой должно приводить к «структурному сопряжению» университета и региона.

Б. Кларк, профессор Калифорнийского университета, один из исследователей концепции «предпринимательского университета», считает, что основным признаком предпринимательского университета является отсутствие боязни коммерциализировать генерацию и распространение знаний. По его мнению, члены такого университета не видят в коммерциализации опасности для академических традиций и качества образования. Такой подход в неявном виде предполагает диверсификацию источников финансирования университета. Кларк подчеркивает, что важным условием эффективного функционирования предпринимательского университета является стиль управления, обеспечивающий гибкость и стратегическое взаимодействие университета с внешней средой (в первую очередь, бизнес-сообществом данного региона). По его мнению, предпринимательский университет имеет следующие характеристики [3]:

- усиленный центр управления: совмещение новых управленческих ценностей с традиционными университетскими ценностями;
- обширная периферия развития: поощряет рост подразделений внутри университета, которые с большей готовностью, чем традиционные кафедры и факультеты, преодолевают старые границы университета для установления связей с группами и организациями за его пределами;
- диверсифицированные источники финансирования: наличие средств, находящихся в собственном распоряжении университета, которыми он может распоряжаться по собственному усмотрению;
- преобразование академического «центра»: кафедры и факультеты университета должны стать предпринимательскими подразделениями, имеющими новые программы для получения новых источников дохода;
- развитая интегрированная предпринимательская культура: идеи, появившиеся в университетах, должны взаимодействовать с практической деятельностью, таким образом, культурная сторона университета становится более важной для совершенствования его индивидуальности.

Другими авторами сформулировано, что предпринимательский университет – это вуз, который готов «к принятию рисков при освоении новых практик, результат которых неясен» [4].

С 1980-х гг. университеты постепенно становятся ключевым хозяйствующим субъектом системы инноваций и регионального развития, благодаря своей функции производства знания, подготовки людских ресурсов, а также создания спин-офф. Эта эволюция в производстве знаний является неотъемлемой частью промышленного развития, начатого в XIX веке. В настоящее время в условиях экономики, основанной на знаниях, техническое и научное содержимое всех видов промышленной продукции становится более и более сложным, так как знание является «совместным продуктом каждого производства и завершения деятельности» [5]. Правительственные организации, как, например, Организация экономического сотрудничества и развития, признали, что знания являются важным элементом для экономического роста в дополнение к физическому труду и капиталу. В этом контексте академические исследования представляют собой способ поддерживать постоянную необходимость в новых знаниях, порожденных научным прогрессом и технологическим развитием. Скорость разви-

тия науки также влияет на академическое предпринимательство и активизацию сотрудничества между университетами и промышленностью. Время на трансформацию знаний – результатов фундаментальных исследований до конкретного промышленного применения значительно сокращается. Таким образом, преподаватели могут получать прибыль от результатов своих исследований сами и иметь некоторую часть или все денежные преимущества, генерируемые приложениями в рамках коммерческой эксплуатации.

Согласно мнению американских исследователей Х. Торпа и Б. Гольдштейна [6], предпринимательский университет:

- не является профессионально-техническим училищем, где студентов учат созданию и управлению своим бизнесом. Это не входит в число задач ведущих исследовательских вузов;

- не является прямым аналогом коммерческой организации, а представляет собой уникальное образовательное сообщество, имеющее вековую историю, сложившуюся корпоративную культуру, которая, в свою очередь, является движущей силой предпринимательского духа университета;

- не только сборочная линия (конвейер) по созданию новых компаний. Приоритетные исследования, направленные на решение комплексных задач, зачастую приводят к созданию сверхприбыльных предприятий. При этом большая часть каждодневной рутинной работы проходит не в академических кругах, а в инновационных центрах с предпринимательской культурой, больше подходящей для ежедневного создания стартапов;

- не орган управления экономическим развитием страны, так как не все сотрудники университета являются экспертами по созданию новых предприятий, технологических центров или реинжинирингу существующих нерентабельных предприятий. Нельзя сказать, что новшества, создаваемые в университетах и применяемые при создании новых предприятий или реструктуризации существующих (особенно в форме государственно-частного партнерства), не способствуют экономическому развитию. Экономическое развитие – это побочный продукт успешной работы предпринимательского университета.

Таким образом, университет не становится в большей степени предпринимательским, отказываясь от своих многолетних традиций и корпоративной культуры.

Дискуссии в этой области выявили серьезные аргументы против инновационной деятельности университетов. В частности, высказывается опасение, что «третья миссия», связанная с непосредственным участием университетов в инновационной деятельности фирм, приведет к снижению качества фундаментальных исследований. Н. Розенберг и Р. Нельсон (Rozenberg, Nelson, 1994) [7] утверждают, что механизмы трансфера знаний от университетов к рынку страдают высокими транзакционными издержками, которые связаны с отсутствием опыта в процессе патентования. Свободное распространение знаний ограничивается патентованием, необходимым для стимулирования инновационной деятельности, и это снижает социальные эффекты от получения новых знаний. В то же время было бы это знание распространено при отсутствии патентования – остается вопросом.

Предпринимательство не ограничивается созданием предприятий в частном секторе. Оно касается всех организаций, независимо от их размера и заинтересованных сторон, в том числе и в государственном секторе, если университет становится предпринимательским [8]. Академическое предпринимательство может показаться парадоксом. В самом деле, его концепция связана с изменением роли университета в течение долгого времени, и в частности с возрастающей функцией коммерциализации. Это отражается в более активной роли, которую университеты начинают играть по содействию в прямой передаче научных исследований на рынок. С 1980-х гг. XX в. по примеру Кремниевой долины в США государственные органы европейских стран все чаще стали призывать университеты к коммерциализации результатов их исследовательской работы. Коммерциализация является процессом преобразования фундаментальных знаний в инновационную товарную продукцию (прикладные исследования) путем создания экономической деятельности в университете (предпринимательство) или вне его (спин-офф). При этом происходит передача знаний, накопленных в рамках исследований,

в т. ч. с государственным финансированием, в прикладные задачи для применения в частном секторе (рынок). Университетам в промышленно развитых странах приходится иметь дело с коммерциализацией в дополнение к своим традиционным миссиям производства и передачи знаний, которые реализуются через исследования и преподавание.

Во многих странах сейчас проходят законодательные реформы, которые стимулируют коммерциализацию результатов государственных исследований. Эта эволюция началась в США с момента подписания акта Бэя-Доула в 1980 г., который дал исследователям возможность запатентовать свое изобретение, а также получать гонорары от продажи патентов и лицензий. Акт Бэя-Доула обеспечил механизм, с помощью которого интеллектуальная собственность, полученная в результате выполнения исследовательских грантов, может стать собственностью университета. Это законодательство позволяет университетам осуществлять передачу интеллектуальной собственности в общество и призывает исследовательские лаборатории участвовать в передаче технологий и деятельности по коммерциализации, причем университетские патенты представляют собой только один механизм передачи научно-исследовательских результатов на рынок.

Академическое предпринимательство как средство коммерциализации может принимать различные формы. Например, академическое предпринимательство позволяет извлечь выгоду из результатов фундаментальных исследований с помощью таких мероприятий, как совместные исследования, контрактные исследования и консалтинг, а также налаживание связей с существующими и формирующимися спин-офф. Академическое предпринимательство также включает профессиональную подготовку, обучение, совместные научные публикации с промышленностью и связи с персоналом, учебной деятельностью, такие как обмен персоналом (мобильность людей) и совместная работа со студентами. Внешнее участие также иногда называют неформальными технологиями, даже если взаимодействие формализовано через договоры. Сотрудничество в разработке продукта и консалтинг являются механизмами, которые используются для передачи технологии к заказчику.

Миссией университетов становится коммерциализация результатов научной деятельности и изменение не только организации самого общественного исследования, но и средств производства исследования. Научно-исследовательские лаборатории и общественные центры становятся экономическими субъектами, которые играют существенную роль в инновационном процессе. Отметим, что под инновациями понимаются любые изобретения, сделанные в результате исследовательской деятельности университета, которые могут быть использованы для коммерческих целей.

Парадигма знания в промышленно развитых странах уделяет все больше и больше внимания капиталу знаний каждого хозяйствующего субъекта, имеющего дело с экономической деятельностью. Для получения новых знаний и передачи их на рынок лаборатория как коллектив ученых должна определить и совместить несколько различных компонентов: ресурсы и навыки, знания и ноу-хау, инвестиции и оборудование. Управление людскими ресурсами в лаборатории является критическим моментом для деятельности по коммерциализации. Академический предприниматель или ученый-предприниматель [9] является преподавателем, сотрудником или студентом, который занимается инновационной деятельностью на основании результатов своих исследований с целью коммерциализации в университете или за его пределами. Академический предприниматель является новатором, так как он выполняет преобразование изобретения в инновационный продукт. Нововведение, как определяет Ван Хиппель, это – «успешное использование идеи», которое предполагает наличие предпринимательского и творческого потенциала, чтобы выйти на рынок. Преподаватель может участвовать в предпринимательстве на различных стадиях проекта. В то же время он может задействовать другие заинтересованные стороны в рамках государственных/частных партнерств.

Основными механизмами для передачи потенциальных инноваций университета в общество являются: использование лицензионного соглашения на технологии (интеллектуаль-

ная собственность); запуск нового венчурного бизнеса, которое обычно называют «спин-офф». Технология лицензионного соглашения облегчает коммерциализацию путем передачи потенциальной инновации в обмен на фиксированную плату или продолжение выплаты роялти. Университет имеет также возможность коммерциализировать инновации сам через образование фирмы. Университетский спин-офф, иногда называемый университетским спин-аутом, может быть определен следующим образом: это «предпринимательская фирма на основе науки», (SBEF), которая создается с целью использования в коммерческих целях научных знаний, разработанных в университетах и других государственных научно-исследовательских организациях [10]. Спин-офф компания создается двумя способами:

– ее основатель был преподавателем, сотрудником или студентом, которые вышли из университета, чтобы организовать компанию, или которые организовали компанию и в то же время связаны с университетом;

– компания основана на основе идеи технологии или самой технологии, разработанной в университете.

Предпринимательский спин-офф возникает тогда, когда предприниматель покидает организацию, чтобы начать бизнес в своей собственной фирме. Создание фирмы на базе результатов научных исследований в качестве среды для научно-технических разработок является самым распространенным способом в США в области коммерциализации инноваций. Эта предпринимательская модель науки развивается и в других странах. Например, в Европе коммерциализация осуществляется через патентно-лицензионную уступку или совместную исследовательскую программу. Европейские органы власти побуждают к созданию фирм по принципу «сверху-вниз», но с меньшим успехом, чем в США, где подход можно назвать «снизу-вверх», когда предпринимательский университет формируется на основе действий ученых и преподавателей, решивших перейти в коммерческую деятельность, опираясь на свои знания и результаты интеллектуальной деятельности. Предпринимательские фирмы на основе науки (SBEFs) признаны в литературе в качестве одного из ключевых факторов экономических изменений, роста и омоложения высокотехнологичных отраслей. В середине 1980-х гг. экономисты наблюдали значительное увеличение технологических стартапов, созданных преподавателями в областях передовых технологий, как в Кремниевой долине (Калифорния), Маршруте 128 (Бостон) или в Кембридже [9]. Такое развитие событий следует рассматривать в контексте укрепления связей между университетами и промышленностью.

Влияние правовой базы на развитие предпринимательского университета. Государственная политика многих стран направлена на повышение экономической отдачи от исследований, финансируемых государством. Следовательно, университеты должны найти новые источники академического финансирования научных исследований в контексте бюджетных ограничений.

Государственная политика стимулирует университет к передаче технологий и академическому предпринимательству несколькими способами: через мобильность (формирование спин-офф), уход с работы на время становления и развития фирмы; значительные инвестиции на формирование SBEF, стимулирование подачи заявок на патенты и лицензирование, а также финансирование контрактов на исследования. Уже неоднократно подчеркивалось, что инновации являются основной функцией роста и экономического развития. Классической моделью взаимосвязи между промышленностью и научно-исследовательскими организациями является Кремниевая долина Стэнфордского университета, опыт которой широко распространяется во всем мире. Но подходы зависят и от государства в целом. Со своей стороны, модель тройной спирали подчеркивает влияние трех ключевых участников процесса коммерциализации: университета, промышленности и правительства, причем считается, что в обществах, основанных на знаниях, университет должен играть более активную роль в области инноваций. В рамках концепции национальных инновационных систем (НИС) [11] предполагается, что промышленное предприятие (фирма) является лидером в инновационном

процессе. В то же время треугольник Модели Сабато [12] подчеркивает роль государства. После окончания «холодной войны», когда были ограничены военные расходы, в западных странах отношения между государством, университетом и промышленностью значительно поменялись. В настоящее время в этих странах «новые технологии» развития отраслей промышленности ставят университет в центр инновационного процесса как продюсера. Но очевидно, что в инновационном процессе каждый из трех партнеров тройной спирали зависит от двух других.

Инновации, предпринимательство и риск. Технологически ориентированные спин-офф подвергаются значительному риску при разработке сложных технологических продуктов, которым требуется определить свою рыночную нишу, и они имеют большую вероятность провала на рынке. Более того, затраты на инновации подразумевают высокий уровень риска в основном потому, что они включают невозвращаемые расходы, особенно на уровне инвестиционной фазы. Таким образом, университетские спин-офф могут быть рискованным местом работы для ученого-предпринимателя. Кроме того, коммерческое значение инновационного проекта, как правило, неизвестно, а маркетинговые исследования часто не гарантируют покупательную способность потребителей, особенно в случае небольшой доли на рынке. В то же время инвесторам трудно найти и выбрать проект с высокой прибылью и инновационным потенциалом из-за сложности проекта, основанного на научных результатах. Кроме того, банки, венчурные компании, или бизнес-ангелы просят гарантий, прежде чем вкладывать средства в научные разработки для вывода их на рынок. Наконец, инновации могут не найти своей ниши на рынке.

Поэтому государство компенсирует несовершенство рыночных механизмов и поддерживает корректирующие механизмы, способствующие появлению совместных исследовательских и опытно-конструкторских работ. В частности, такие механизмы, как отраслевые кластеры, направлены на разработку жестких и гибких связей между субъектами тройной спирали. Цель этих связей – способствовать конвергенции участников, развитию синергии и кооперации между ними, а также выстроить новые пути взаимоотношений для возможных вариантов взаимодействия. Например, в рамках кластера на определенной территории объединяются предприятия, научно-исследовательские лаборатории, учебные организации, а также федеральные и местные органы государственной власти.

Внутренние механизмы в университетах. Эффективная государственная политика по развитию академического предпринимательства и коммерциализации состоит в устранении появляющихся в этом процессе барьеров. С другой стороны, университеты сами развивают механизмы, способствующие уменьшению барьеров при становлении и развитии спин-офф. Исследования показывают, что успех предприятий, сформированных учеными, сильно зависит от поддержки, которую ученый-предприниматель находит на постоянной академической должности (Clarysse и др., 2011). Действительно, университетская политика в отношении управления человеческими ресурсами имеет большое значение для развития академического предпринимательства как этапа академической карьеры. У ученых-исследователей появляется выбор – либо следовать традиционному пути карьеры или развиваться в сторону бизнеса и коммерциализации их научной деятельности. Ф. Янус описывает предпринимательское поведение некоторых ученых (преподавателей), которое показывает диалектику процесса: коммерциализация научных результатов способствует финансированию академических исследований, в то время как диапазон научных направлений расширяется вследствие коммерциализации их результатов. Таким образом, потенциальные барьеры между научным сообществом и бизнесом имеют тенденцию к снижению в предпринимательском обществе, в котором считается, что каждый человек способен стать предпринимателем, просто нужно приобрести навыки в этой области. При этом остается востребованной миссия университетов по подготовке студентов, которые должны быть способны выйти на рынок труда. Очевидно, что студенты должны применять полученные в университете академические знания в своей профессиональной деятельности на

предприятиях. В то же время предпринимательство интенсивно исследуется как научная область, и университеты развивают основы предпринимательства в академических курсах, таких, как развитие компетенций или бизнес-планирование.

Выбор соответствующего механизма трансфера инноваций зависит от их природы: различаются два основных типа инноваций, такие, как инкрементные или радикальные [13]. Создание спин-офф, по-видимому, является наилучшим способом для развития инноваций, так как в этом случае используется опыт и знания разработчика технологии, что должно способствовать ее быстрому развитию и, возможно, существенной экономической отдаче. В фазе развития решающее значение имеет доступ к венчурному капиталу, так как на этапе создания прототипа необходим первоначальный капитал. Также много значит «пространственная» близость участников инновационного процесса и их поддержка в рамках региональной экономической политики. Эти факторы определяют появление новой компании в области высоких технологий. Шансы на успех коммерческой деятельности таких фирм зависят также от разработки маркетинговых мероприятий, развитых сетей и каналов распределения. Формирование сетей на ранней стадии создания академического предприятия позволяет получить больше заинтересованных сторон, участвующих прямо или косвенно в конечной стадии коммерциализации продукта. При этом количество возможностей трансфера знаний в инновации увеличивается, поскольку появляются новые темы для исследований, которые в конечном счете могут привести к повышению благосостояния общества на базе инноваций.

Библиографический список

1. Audretsch, D. What's new about the new economy? Sources of growth in the managed and entrepreneurial economies / D. Audretsch, R. Thurik // *Industrial and Corporate Change*. 2001. Vol. 1. Iss. 10. P. 267-315.
2. Ropke, J. The entrepreneurial university: innovation, academic knowledge creation and regional development in a globalized economy / J. Ropke // *Working Papers, Department of Economics, Philipps – Universität Marburg, Germany*. 1998. URL: <http://etc.online.uni-marburg.de/etc1/010.pdf> (Date: 09.05.14)
3. Clark, B. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation / B. Clark // *Issues in Higher Education*. Oxford: Pergamon Press for International Association of Universities. 1998. P. 180.
4. Кларк, Б. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Б. Кларк. М.: НИУ ВШЭ, 2011.
5. Foray, D. The Economics of Knowledge / D. Foray. Cambridge, MA/London: MIT Press, 2004.
6. Thorp, H. The entrepreneurial university / H. Thorp, B. Goldstein // URL: <http://www.insidehighered.com/views/2010/09/27/thorp> (Date: 09.05.14).
7. Rosenberg, N. American universities and technical advance in industry / N. Rosenberg, R.R. Nelson // URL: http://sciencepolicy.colorado.edu/students/envs_5100/rosenberg_1994.pdf (Date: 09.05.14).
8. Etzkowitz, H. The dynamics of innovation: from National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of university-industry-government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff. *Research Policy* 29 (February 2000), 109-123.
9. Viale, R. The capitalization of knowledge. A triple helix of university – industry – government / R. Viale, H. Etzkowitz. Cheltenham: Edward Elgar, 2010. P. 368.
10. Colombo, M. Dynamics of science-based entrepreneurship / M. Colomb, P. Mustar, M. Wright // *Journal of Technology Transfer*. 2010. Vol. 35. P. 1-15.
11. Lundvall, B.-A. National systems of innovation: towards a theory of innovation and interactive learning / B.-A. Lundvall. Pinter: London, 1992. P. 317.
12. Sabato, J. Technology and the productive structure / J. Sabato. Mexico: Instituto Latinoamericano de Estudios Transnacionales, 1979. P. 386.
13. Tidd, J. Managing innovation: integrating technological, market and organizational change / J. Tidd, J. Bessant, J. Pavitt. John Wiley & Sons, 3rd ed. 2005. P. 600.

Сысоева Ольга Владимировна

аспирант кафедры «Прикладная экономика
и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия

Казакова Нина Васильевна

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Прикладная экономика
и управление инновациями»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия

Olga V. Sysoeva

Postgraduate
Department of Applied Economics
and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia

Nina V. Kazakova

Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of Applied Economics
and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia

Принято к опубликованию 10.03.2014 г.

УДК 339.726

Дык Тхуан Хуинь

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВЬЕТНАМСКОМ БИЗНЕСЕ

D.T. Huin

INVESTMENT PROCESSES IN THE VIETNAMESE BUSINESS

В последние годы значительно возросла роль стран Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономической системе, которые и сегодня, в условиях мирового экономического кризиса показывают значительный подъем экономики. Одной из таких перспективных в экономическом отношении стран является Вьетнам. Статья посвящена исследованию особенностей развития среднего бизнеса Вьетнама как основополагающего сектора экономики.

Ключевые слова: средний бизнес, иностранные инвестиции, инфраструктурные парадоксы, экспортная ориентированность, рыночная социалистическая экономика

In the recent years the role of the Asia-Pacific region in the global economic system has significantly increased, which in today's global economic crisis shows a significant recovery of economy. One of such economically promising countries is Vietnam. The article investigates the development features of medium-sized businesses in Vietnam, as a fundamental sector in the economy.

Keywords: medium business, foreign investment, infrastructure paradoxes, export orientation, market socialist economy

В начале XXI века в мировом хозяйстве наряду с уже имеющимися американским и европейским выделился новый индустриальный центр – страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Им удалось сконцентрировать мощный экономический потенциал, заключающийся в производстве 60% мирового ВВП, 50% совокупного оборота мировой торговли и свыше 40% общего объема мировых инвестиций. При этом наиболее динамично развивающимся сегментом Азиатско-Тихоокеанского региона являются страны Юго-Восточной Азии. По оценкам аналитиков, данные страны в ближайшие годы сумеют сохранить высокие темпы роста ВВП, демонстрируя при этом значительный подъем экономики, несмотря на прошедший в 2008-2009 гг. глобальный финансово-экономический кризис. Юго-Восточная Азия сегодня обладает достаточным набором ресурсов и благоприятной внутренней конъюнктурой, что дает странам этого региона возможность в обозримом будущем активно влиять на мировую политику и экономику. Одной из таких перспективных стран является Вьетнам.

Для экономики Вьетнама характерны следующие основные черты:

- значительная доля сельского хозяйства;
- экспортная ориентированность;
- высокие темпы роста ВВП;
- значительные иностранные инвестиции;
- гибкое государственное регулирование;
- инфраструктурные парадоксы: развитая связь, авиация и отставание в сфере наземного транспорта.

Доля промышленности в структуре ВВП Вьетнама занимает 44,5%, сферы услуг – 37,1%, сельского хозяйства – 18,4%. Среднегодовые темпы прироста ВВП (рис. 1) стабильно держатся на уровне 6-9% [1].

В 2008 г. ВВП этой страны (по паритету покупательной способности) достиг \$241,3 млрд., в 2010 г. – \$277,4 млрд., в 2011 г. – \$299,2 млрд. Реальный ВВП при этом составлял приблизительно половину данного показателя. Однако тот факт, что в 2010 г. реальный ВВП превысил \$100 млрд., позволяет говорить о том, что страна выходит из числа стран третьего

мира [2]. Размер реального ВВП приведен в табл. 1, а размер ВВП по ППС за 2002-2011 гг. представлен в табл. 2.

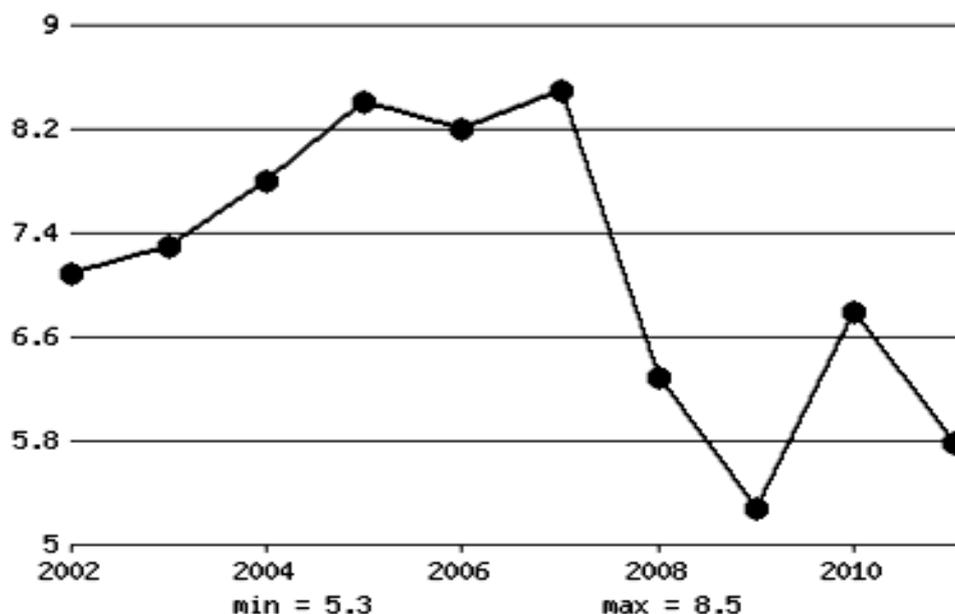

Рис. 1. Темпы роста ВВП во Вьетнаме, % [2]

Таблица 1. Размер реального ВВП, млрд. долл. США [2]

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Значение	35,1	39,6	45,5	52,9	60,9	71,1	90,3	93,2	103,6	123,6

Таблица 2. Размер ВВП по ППС, млрд. долл. США [2]

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Значение	131,5	144,1	159,9	178,1	199,0	222,0	241,3	256,8	277,4	299,2

На индокитайском полуострове Вьетнам представляет собой одну из крупнейших стран с населением 90,5 млн. чел. (2011 г.) [2]. За разнообразие ассортимента производимых здесь товаров некоторые исследователи называют Вьетнам «второй мастерской мира» после Китая. Темпы роста объемов промышленного производства Вьетнама в период 2002-2011 гг. приведены в табл. 3.

Таблица 3. Темпы роста объема промышленного производства во Вьетнаме в 2002-2011 гг., % [2]

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Значение	10,2	16,0	16,0	17,2	11,3	10,6	6,3	5,5	14,0	7,5

70% ВВП Вьетнама производится с целью экспорта. Крупнейшими потребителями вьетнамских товаров являются США, страны Европейского союза, Япония, Юго-Восточная Азия и Ближний Восток. Вьетнам занимает лидирующее среди прочих стран мира положение по таким экспортным позициям, как рис (2-е место), орехи кешью (1-е место), кофе (2-е место), предметы мебели (4-е место). Объем экспортного оборота Вьетнама в период

2002-2011 гг. представлен в табл. 4. Постепенно налаживаются партнерские отношения Вьетнама по импорту с Россией и странами СНГ. Россия импортирует из Вьетнама фрукты, рис, рыбу, морепродукты, кофе, чай, одежду, компьютерную периферию. Относительно популярен у российских туристов отдых во Вьетнаме. По данному показателю Россия находится в середине списка стран, чьи жители отправляются сюда в отпуск [1].

Основными товарами, в импорте которых заинтересован Вьетнам, является продукция тяжелого и транспортного машиностроения, химические удобрения, ряд специфических продуктов питания (из России поставляются черная и красная икра, лосось, водка), образовательные услуги в технической сфере и т.д. Объем годового оборота импорта Вьетнама из года в год увеличивается, что визуальнo представлено на рис. 2 и более детально в период 2002-2011 гг. (табл. 5).

Таблица 4. Объем экспортного оборота Вьетнама, млрд долл. США [2]

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Значение	15,1	16,5	19,9	23,7	32,2	39,9	61,6	57,1	72,3	96,3

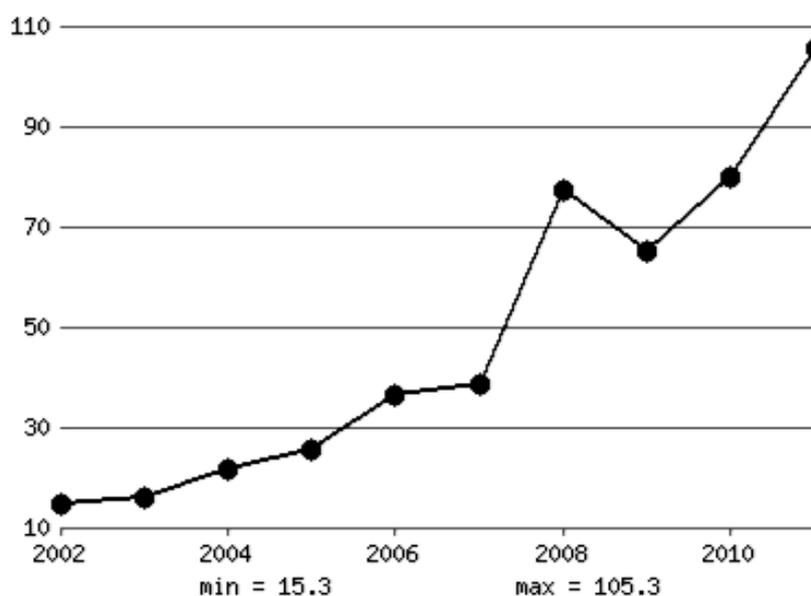

Рис. 2. Объем годового оборота импорта Вьетнама, млрд долл. США [2]

Таблица 5. Объем годового оборота импорта Вьетнама, млрд долл. США [2]

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Значение	15,3	16,8	22,5	26,3	36,9	39,2	77,6	65,4	80,0	105,3

Также со стороны небольших вьетнамских предприятий наблюдается стремление к техническому и технологическому сотрудничеству с российским средним бизнесом. Для ускорения прохождения финансовых транзакций в 2006 г. был учрежден Вьетнамско-российский банк, который в декабре 2009 г. начал финансовые операции в СНГ, имея представительство в Москве [3].

Говоря о перспективных направлениях инвестирования во Вьетнаме, следует принимать во внимание несколько значимых фактов. Вьетнам, прежде всего, – это страна с рыночной социалистической экономикой. Стратегию политического и экономического развития государства определяют коммунистическая партия и правительство, в то же время предприятиям

различной формы собственности предоставлена значительная самостоятельность, исключая предприятия стратегических отраслей. Капитал многих заводов, фабрик, добывающих компаний разделен на акции. Существует ряд совместных предприятий, формально разрешено открывать фирмы со стопроцентным участием иностранного капитала. Сфера услуг и производство товаров народного потребления отданы в руки частного бизнеса.

Постепенно во Вьетнаме усиливаются инвестиционные интересы МСБ России. Для российских частных инвесторов на данный момент наиболее привлекательной остается туристическая отрасль в связи со стабилизацией потока российских туристов в эту страну.

В заключении отметим, что серьезным препятствием для нормального функционирования малых предприятий иностранцев во Вьетнаме может стать коррупция местных чиновников. По данному показателю в международных рейтингах Вьетнам занимает позицию, близкую к России. С середины 2000-х годов борьба с коррупцией была усилена. Последние законы Вьетнама формально способствуют развитию малого и среднего бизнеса. Однако ситуация в данной сфере пока по-прежнему оставляет желать лучшего.

Библиографический список

1. Инвестирование и бизнес во Вьетнаме [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://www.vietnamrussia.ru/business.htm>.
2. Информационно-аналитический центр «Минерал» [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://www.mineral.ru/News/20157.html>.
3. Андреев, А. Впечатления о новом законе СРВ об инвестициях [Электронный ресурс] / А. Андреев. 2012. Режим доступа: <http://www.vietnamrussia.ru/images/SRV.doc>.
4. Мировая экономика и мировые рынки [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=vietnam>.
5. Бизнес во Вьетнаме для иностранцев [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://www.vietnamnews.ru/smallbiz.html>.
6. Нгуен Тхи Кам Тхо. Прямые иностранные инвестиции во Вьетнаме [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2010/02/nguen-thi-kam-tho-1.pdf>.

Дык Тхуан Хуинь

аспирант кафедры «Мировая экономика и экономическая теория»
Волгоградского государственного
технического университета, Россия

Dyk T. Huin

Postgraduate
Volgograd State Technical University, Russia

Принято к опубликованию 06.03.2014 г.

УДК 332.012.2

Т.А. Шевченко

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДСИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

Т.А. Shevchenko

REGIONAL INNOVATION SUBSYSTEMS IN THE MODERN ECONOMY: PECULIARITIES AND PROBLEMS

Рассмотрены основные проблемы совершенствования и повышения эффективности региональных инновационных процессов. Проведен анализ затрат на научные исследования и разработки как важнейшего фактора стимулирования прироста знания.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационный процесс; региональные исследования; социально-экономическое развитие, внутренние затраты на исследования и разработки

The article considers the main problems related with improvement and increase of efficiency in regional innovative processes. The provided analysis refers the expenses for the scientific research and development as a most important factor of stimulation gaining new knowledge.

Keywords: innovation; the innovation process; private indicators; consolidated indicators; regional studies; social-economic development

Назревшая острая необходимость использования результатов инновационной деятельности в качестве основной ресурса развития страны, дифференциация российских регионов по уровню инновационного развития, географическими, социально-экономическими, социокультурными, хозяйственными различиями между регионами обусловили необходимость более глубокого исследования формирования и развития региональных инновационных подсистем в пространственном аспекте.

Значительная дифференциация регионов России по уровню социально-экономического и инновационного развития требует внедрения индивидуальных подходов к формированию региональных инновационных подсистем, исходя из их пространственных особенностей. Возможно, именно инновационное развитие, может стать основным рычагом вывода некоторых регионов из числа отстающих. Объективные данные развивающихся стран показывают, что инновационное развитие в современных условиях является основой перехода на новый уровень социально-экономического развития, поскольку является основой не только экономического роста, но и социального благополучия.

Таким образом, для России с ее высокой дифференциацией регионов по уровню природно-ресурсного, кадрового, финансового потенциалов особенно актуальной темой является выявление пространственных особенностей формирования и развития региональных инновационных подсистем.

В современных условиях наблюдается изменение содержательного наполнения пространства, которое приводит к трансформации регионов в новый тип, в основе которого являются регионы новой инновационной фактуры, в которых в результате внедрения новых инновационных форм хозяйствования, территориальные границы стираются, при взаимодействии экономических, социальных, культурных, геополитических процессов формируется новое сетевое пространство.

В соответствии с принятой стратегией развития инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [1], а также другими базовыми документами Правительства, экономика нашей страны должна перейти на новую модель развития и основываться на произ-

водство собственных знаний, технологий, новых средств производства и инновационной продукции. Практика заимствования должна постепенно уходить в прошлое, следует реализовывать активную экспортную политику продвижения за рубеж новых технологий и высокотехнологичной продукции. Ключевым фактором успешной реализации новой модели экономического развития является формирование и развитие региональных инновационных подсистем.

Изучение специфики инновационных процессов, характерных для различных этапов хозяйствования, является предваряющим этапом исследовательской деятельности инновационной деятельности. Создаваемая в России инновационная система еще очень молода. И в этом заключается, по мнению Д. Медовникова, ее основная специфическая особенность [2]. Страны, добившиеся впечатляющих успехов в инновационном развитии, уже длительное время занимают эту проблему. Другой особенностью является значительное советское научно-техническое наследие, которое стало основой для современного профиля российской инновационной системы и определяет ее двойственный характер. С одной стороны, современная инновационная система испытывает давление десятилетиями сложившихся принципов управления научно-технической сферой страны. Хотя многие организации в стране прекратили свое существование, российская научная и образовательная системы все еще сохранили «генетический код», а Российская академия наук воспринимается практически единственным оплотом классической советской науки. С другой стороны, рыночный характер экономики предопределяет необходимость обретения российской инновационной системой свойства быстрой адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, способности к воспроизводству и диффузии системой инноваций, потребность в которых существует во всех сферах жизнедеятельности. Вновь создаваемой инновационной системе еще предстоит преодолеть «наслоение старой советской инновационной истории», сохранив мощную научную школу и кадровый потенциал наставников для молодого поколения ученых [3].

Стратегические приоритеты России провозглашают необходимость перехода экономического роста в новое качество на основе непрерывного расширенного воспроизводства инноваций.

Важнейшим фактором стимулирования приращения нового знания являются затраты на научные исследования и разработки (табл. 1) [4].

О перспективах задела научного знания можно судить по динамике доли затрат на фундаментальные исследования. Результаты фундаментальных исследований формируют изменения в мировоззрении научной среды и общества, создают научно-технологическую основу и определяют дальнейший ход инновационного процесса.

Структура затрат показывает, что фундаментальные исследования финансируются в гораздо меньшем объеме, чем прикладные [5].

За исследуемый период наблюдался незначительное увеличение финансирования фундаментальных исследований, но доля этого показателя в структуре затрат снижалась в 2010 г. на 1,4%, в 2011 г. еще на 0,77%, а в 2012 г. на 0,65%.

Данная ситуация объясняется тем, при выполнении фундаментальных исследований предсказать, будут ли получены положительные результаты практически невозможно. Другим не менее важным обстоятельством, которое обуславливает низкую привлекательность для финансирования фундаментальных исследований, – длительный срок их проведения. В условиях рынка исследовательским организациям средств, как правило, не хватает. Надежда на государственное финансирование также не всегда оправдывается.

Сектор создания новых технологий, средств производства (внедренческий сектор) характеризуется показателями количества созданных технологий, отношением внутренних затрат на исследования и разработки к объему инвестиций в основной капитал, затратами на технологические инновации [6].

Динамика числа созданных передовых производственных технологий в федеральных округах России в последние годы имеет растущий тренд, демонстрируя позитивные сдвиги в деле инновационного развития.

Таблица 1. Внутренние затраты на исследования и разработки, млн. руб.

Регионы	2002	2003	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	135004,5	169862,4	230785,2	431073,2	485834,3	523377,2	610426,7	699869,8
Центральный федеральный округ	68550,9	87117,1	120183,2	238761,9	277118,3	288960,0	331758,9	369069,5
Северо-Западный федеральный округ	18108,5	23465,1	30988,3	58856,3	64643,9	70737,3	81504,9	100002,7
Южный федеральный округ	3972,4	4874,1	6755,8	11398,1	12023,7	13027,3	15906,0	18618,0
Северо-Кавказский федеральный округ	518,1	650,4	944,0	2183,8	2526,5	2639,8	4017,7	3448,1
Приволжский федеральный округ	23759,8	28048,9	38240	57148,5	63513,7	74942,4	91012,1	109155,0
Уральский федеральный округ	8413,3	10574,3	13749,2	24654,3	24294,3	29441,8	34408,9	40420,2
Сибирский федеральный округ	8708,7	11343,5	15001,1	28689,8	31539,5	33870,0	40713,4	47011,7
Дальневосточный федеральный округ	2972,9	3789,0	4923,6	9650,4	10174,6	9758,7	11104,7	12144,6

Таблица 2. Отношение внутренних затрат на исследования и разработки к объему инвестиций в основной капитал, %

Регионы	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	6,58	8,97	9,64	8,97	8,06	8,00	7,85	6,42	5,53	6,56	6,67	6,79
Центральный федеральный округ	12,59	19,62	19,99	17,72	15,60	16,15	16,85	13,42	12,16	14,99	15,78	16,43
Северо-Западный федеральный округ	9,22	10,77	11,79	9,18	8,62	7,86	7,38	7,07	6,21	7,58	7,18	7,12
Южный федеральный округ	2,20	3,04	3,42	3,67	3,33	3,38	3,43	2,29	1,71	1,84	1,78	1,78
Северо-Кавказский федеральный округ	1,20	1,40	1,52	1,67	1,53	1,29	1,25	1,09	0,97	0,99	1,28	1,30
Приволжский федеральный округ	6,50	8,87	9,52	9,75	8,24	7,18	6,53	4,98	4,28	5,86	6,29	6,75
Уральский федеральный округ	2,01	2,54	2,76	2,68	2,57	2,88	2,66	2,21	1,64	2,20	2,31	2,38
Сибирский федеральный округ	4,89	6,45	7,56	6,82	5,87	5,34	4,93	4,05	3,34	4,06	4,16	4,18
Дальневосточный федеральный округ	3,08	3,47	3,33	2,89	2,27	2,29	2,24	2,21	1,74	1,42	1,41	1,41

В противовес положительной динамике числа созданных технологий, отношение внутренних затрат на исследования и разработки к объему инвестиций в основной капитал носит в целом стабильный характер (табл. 2), свидетельствуя о сохранении пропорций между затратами на исследования и инвестициями в основной капитал.

Традиционно в отечественной промышленности инновационная деятельность осуществляется путем приобретения основных производственных фондов. Так, в 2009 г. таким образом способ осуществления инновационной деятельности выбрали 63,3% предприятий.

Данные табл. 2 позволяют отметить значительную дифференциацию между регионами по исследуемому показателю в основной капитал. Полярность значений составляет около 15 раз. Если в среднем по России показатель в 2012 г. составил 6,79%, то в Центральном федеральном округе его значение максимально – 16,43%, а минимальное в Северо-Кавказском федеральном округе 1,30%.

Существенным недостатком научно-технических процессов в 80-90х годах прошлого века стала низкая степень практической реализуемости научных результатов. В результате к текущему периоду сложилась ситуация необходимости опережающего инновационного развития, позволяющего в сравнительно небольшие сроки преодолеть сырьевую зависимость и перейти от индустриальной экономики, пропустив фактически 5-й технологический уклад, совершить рывок на 6-й технологический уклад – постиндустриальный. И в этом заключается основная специфика региональных инновационных процессов в современных экономических условиях [7].

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.»
2. Медовников, Д. Инновации – самый рискованный и сложный инструмент развития бизнеса / Д. Медовников // Инновационные тренды. 2012. № 14. URL: http://www.inop.ru/files/innovacionnie_trendi_ru_14.pdf
3. Хмелева, Г.А. Управление человеческим капиталом в интересах инновационного развития: международный опыт и российская практика / Г.А. Хмелева, И.В. Иода // Вестник Самарского муниципального института управления. 2011. № 2. С. 7-16.
4. Хмелева, Г.А. Современные научные подходы к управлению территориальным развитием в регионе / Г.А. Хмелева // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 7 (108). С. 89-94.
5. Хмелева, Г.А. Модель инновационной экономики в регионе: процессный подход / Г.А. Хмелева // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8. С. 177-182.
6. Шевченко, Т.А. Оценка степени сформированности инновационной региональной подсистемы Приволжского федерального округа: проблемы реализации и направления совершенствования / Т.А. Шевченко // Концепт. 2014. № 01 (январь). С. 1-6. ART 14010. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14010.htm>. – Гос. рег. Эл No ФС 77-49965.
7. Шевченко, Т.А. Оценка степени сформированности инновационной региональной подсистемы / Т.А. Шевченко, Г.А. Хмелева // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 7 (108). С. 101-110.

Шевченко Татьяна Анатольевна
старший преподаватель кафедры
общеэкономических дисциплин филиала
Самарского государственного технического
университета в г. Сызрани, Россия

Tatiana A. Shevchenko
Senior Teacher
Department of General Economic Disciplines
Branch of Samara State Technical University
in Syzran, Russia

Принято к опубликованию 04.03.2014 г.

УДК 330.322.2

С.Н. Яшин, С.Д. Карлина

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ С 2007 ПО 2012 ГОД

S.N. Yashin, S.D. Karlina

ASSESSING THE LEVEL OF INNOVATIVE ACTIVITY AT INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE BASIS OF PERFORMANCE ANALYSIS OF STATISTICAL AND FINANCIAL STATEMENTS FROM 2007 TO 2012

Представлен анализ показателей инновационной активности промышленных предприятий, из которых были выделены шесть основных. Предложена методика расчета показателей, основанная на бухгалтерской отчетности предприятий. Изложены результаты оценки инновационной активности российских металлургических предприятий в динамике за пять лет. Проведена оценка текущего состояния инновационной деятельности на основе итогового показателя инновационной активности и даны соответствующие рекомендации по выбору стратегии инновационного развития металлургических предприятий.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационный потенциал, показатели инновационной активности, итоговый показатель инновационной активности металлургического предприятия, финансовая отчетность

The article presents the analysis to six basic indicators of innovation activity at industrial enterprises. A design procedure grounded on bookkeeping financial statements of enterprises is proposed. Based on the given method, the authors provide the results of estimating innovative activity at four Russian industrial enterprises over their five year activity. Assessment of the current status of innovations at the industrial enterprises is given according to the total indicator of innovation activity. Corresponding guidelines aimed at choosing a strategy for innovation development at industrial enterprises are proposed.

Keywords: innovation activity, innovation potential, indicators of innovation activity, the total indicator of innovation activity at a metallurgical enterprise, financial statements

При оценке эффективности инновационного развития предприятия сталкиваются с двумя основными проблемами: это проблема выбора и определения значений системы показателей и проблема возможности их использования на практике.

Предложенная методика и система показателей должны давать объективную оценку реального состояния инновационной деятельности исследуемого промышленного предприятия. Кроме того, она должна учитывать отраслевые особенности протекания инновационных процессов, характеристики производственной системы, тип производства. В методике должны присутствовать показатели, отражающие наличие и качество основных стратегически важных для предприятия резервов и показатели, прямо или косвенно указывающие на результативность инновационной деятельности предприятия [1].

С учетом вышеперечисленного считаем целесообразным проводить оценку эффективности инновационного развития предприятия в виде расчета наиболее значимых стандартизованных показателей, объективно отражающих результат инновационной деятельности предприятия.

По каждому из показателей необходимо определить критерий оценки, который позволял бы судить о состоянии показателя и в зависимости от этого состояния позволял бы принимать

конкретные решения для корректирования дальнейшего развития предприятия в рамках реализации им инновационной деятельности. Значение критерия будет выступать в качестве базы сравнения и оценки.

С помощью обоснованных значений критериев оценки можно построить модель текущего инновационного развития промышленного предприятия. Базой для сравнения могут быть средние или пороговые значения показателей по отрасли за предыдущий период, прогнозные значения, значения аналогичных показателей у конкурентов. Нами предлагается применение в качестве базы значения критериев, полученных в результате совместного анализа предложенных показателей предприятиям, подвергаемым оценке, научным организациям, ведущими Вузам.

Мерой научной обоснованности критериев оценки на уровне предприятия можно считать эффективную работу предприятия в течение продолжительного периода времени и определенные достигнутые результаты, позволяющие отнести это предприятие к эталонному [2]. В качестве критериев для определения пороговых значений коэффициентов будут использованы данные статистического обследования инновационной деятельности ведущих предприятий промышленности России, Нижегородской области, результаты исследований отечественных ученых, аналитические данные предприятий, а также опыт зарубежных предприятий [3, 4].

В системе оценки инновационного развития предприятия выделим шесть основных показателей. Предложенные показатели представляют собой упрощенную, но в то же время достаточно полную систему, позволяющую проанализировать важнейшие составляющие инновационной деятельности промышленного предприятия и оценить эффективность его инновационного развития [5].

Теоретические аспекты исследования представленной проблемы рассмотрены на примере четырех предприятий металлургической и металлообрабатывающей отрасли, осуществляющих свою деятельность в Российской Федерации: ОАО «Русполимет» Нижегородская область, ОАО «Уральская кузница» Челябинская область, ОАО «Ступинский металлургический комбинат» Московская область, ОАО «ВСМПО-Ависма» Свердловская область.

В качестве объекта исследования были выбраны предприятия металлургической отрасли. Сегодня промышленная политика в металлургическом комплексе не отвечает современным представлениям рыночной экономики и потенциальным возможностям развития предприятий. В частности, не происходит сокращения доли сырьевого фактора, заметного роста наукоемких видов экономической деятельности. В экономике лидирующих стран металлургическое производство становится компактнее, экологичнее и эффективнее. Регресс в отечественной металлургии выражается в переориентации предприятий на экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью, утрате позиций на внутреннем рынке высокотехнологичного металла, что грозит снижением качества и конкурентоспособности конечной металлопродукции и как следствие зависимость от поставок металла из-за рубежа [6].

В Нижегородской области представлено большое количество металлургических предприятий, деятельность которых имеет большое значение для развития экономики региона. Это такие крупные предприятия как ОАО «ВМЗ» Выксунский металлургический комбинат, ОАО «Русполимет» и многие другие. Влияние деятельности металлургических предприятий на развитие экономики Нижегородской области подтверждается приведенными данными: по состоянию на 1 августа 2013 г. увеличилось число убыточных организаций в Нижегородской области по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Самые большие убытки показали предприятия в отрасли «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий». Рост суммы убытка на предприятиях металлургии связан большей частью с реализацией крупных инвестиционных проектов и высокими кредитными расходами. Поэтому данная ситуация является плановой, снижение уровня убыточности по металлургическим предприятиям будет происходить планомерно, в соответствии со сроками оку-

паемости, заложенными при расчете проектов. Если рассуждать в масштабах страны, то проблема снижения прибыли затронула не только Нижегородскую область и страну в целом, но и металлургов Европы и Азии. В результате макроэкономических проблем в Европе жители меньше покупают автомобили и недвижимость, и правительство снижает объемы строительства инфраструктурных объектов. На эти секторы приходится три четверти потребления стали. А российские металлурги половину своей продукции экспортируют за рубеж, главным образом в Европу [6]. Приведенные выше утверждения подтверждают актуальность рассматриваемой темы оценки активности инновационной деятельности предприятий металлургической отрасли, как для региона, так и страны в целом.

В статье, опубликованной в журнале «Финансы и кредит», нами было проведено исследование в направлении совершенствования методики оценки уровня инновационной активности промышленных предприятий на основе анализа показателей статистической и финансовой отчетности [7]. Представленная в работе методика позволила оценить и сравнить уровень инновационной активности четырех металлургических предприятий (ОАО «Русполимет», ОАО «Уральская кузница», ОАО «Ступинский металлургический комбинат», ОАО «ВСМПО-Ависма»), выявить из них наиболее инновационно активное.

Оценка проводилась по шести выбранным показателям (на основе анализа формы № 4 – инновация, формы № 2 – наука, сборника социально-экономических показателей России) за период 5 лет с 2007 по 2011 гг. [7]:

- доля сотрудников, занятых в НИР и ОКР;
- уровень освоения новой техники;
- степень освоения новой продукции;
- доля материальных ресурсов для НИР и ОКР;
- степень обеспеченности предприятия интеллектуальной собственностью.

Доля инвестиций в инновационные проекты на основе полученных данных был рассчитан интегральный показатель инновационной активности металлургических предприятий (1), (2) [8].

$$ИПиа = X_1 \cdot w_1 + X_2 \cdot w_2 + X_3 \cdot w_3 + X_4 \cdot w_4 + X_5 \cdot w_5 + X_6 \cdot w_6; \quad (1)$$

$$\sum W_i = 1, \quad (2)$$

где $ИПиа$ – интегральный показатель инновационной активности анализируемого предприятия, w_i – весовые коэффициенты, соответствующих показателей; x_i – рассчитанное среднее значение соответствующего показателя с 2007 по 2011 гг.

Сравнительный анализ интегральных показателей инновационной активности рассматриваемых предприятий, позволил проранжировать их по уровню инновационной активности, дать характеристику текущего состояния предприятий и рекомендации по выбору дальнейшего направления развития.

На основе ранее проведенных исследований были определены средние значения показателей, и рассчитан итоговый показатель инновационной активности по каждому из выбранных предприятий за 5 лет с 2007 по 2011 гг. в табл. 1.

Расчет итогового показателя инновационной активности предприятий на основе предложенной методики, показал, что наиболее инновационно активным является предприятие № 3. Наибольшее влияние на такой результат оказали показатель обеспеченности предприятия интеллектуальной собственностью, числящейся на его балансе и показатель доля сотрудников, занятых НИР и ОКР. Такие показатели, как уровень освоения новой техники; доля материальных ресурсов для НИР и ОКР практически не повлияли на итоговый показатель данного предприятия.

На втором месте по величине итогового показателя инновационной активности – предприятие № 4. Наибольшее влияние на этот результат оказали: высокая степень обеспеченности предприятия интеллектуально собственностью и высокий уровень инновационного потенциала. Третье место в ранжировании по уровню инновационной активности занимает предприятие № 1, четвертое место – предприятие № 2.

Таблица 1. Расчет итогового показателя инновационной активности с учетом весовых коэффициентов с 2007 по 2011 гг.[9-12]

Показатели инновационной активности	Весовой коэффициент	Предприятие № 1	Предприятие № 2	Предприятие № 3	Предприятие № 4
Доля сотрудников, занятых в НИР и ОКР	0,20	0,161	0,148	0,226	0,172
Уровень освоения новой техники	0,17	0,780	0,533	0,572	0,620
Степень освоения новой продукции	0,10	0,267	0,218	0,053	0,007
Доля материальных ресурсов для НИР и ОКР	0,08	0,113	0,210	0,093	0,156
Степень обеспеченности предприятия интеллектуальной собственностью	0,15	0,699	0,455	7,215	1,324
Инновационный потенциал	0,30	0,623	-0,196	0,623	0,665
Итого	1,00	0,492	0,168	1,424	0,551
Ранг		3	4	1	2

С учетом данных бухгалтерской отчетности рассматриваемых предприятий за 2012 г. нам удалось провести аналогичный анализ инновационной активности за 6 лет с 2007 по 2012 гг. включительно. В результате нами были получены данные, представленные в табл. 2.

Таблица 2. Расчет итогового показателя инновационной активности с учетом весовых коэффициентов с 2007 по 2012 гг. [9-12]

Показатели инновационной активности	Весовой коэффициент	Предприятие № 1	Предприятие № 2	Предприятие № 3	Предприятие № 4
Доля сотрудников, занятых в НИР и ОКР	0,20	0,188	0,148	0,213	0,169
Уровень освоения новой техники	0,17	0,781	0,557	0,644	0,660
Степень освоения новой продукции	0,10	0,220	0,178	0,050	0,049
Доля материальных ресурсов для НИР и ОКР	0,08	0,096	0,164	0,077	0,170
Степень обеспеченности предприятия интеллектуальной собственностью	0,15	11,491	0,546	6,013	1,269
Инновационный потенциал	0,30	0,543	-0,512	0,520	1,282
Итого	1,00	2,086	0,084	1,221	0,739
Ранг		1	4	2	3

В результате проведенного анализа инновационной активности металлургических предприятий с учетом 2012 г. данные значительно изменились. Расчет итого-

вого показателя инновационной активности предприятий на основе предложенной методики с 2007 по 2012 год, показал, что наиболее инновационно активным является предприятие № 1, а не предприятие № 3 (с учетом расчетов за 5 лет с 2007 по 2011 гг.). Наибольшее влияние на такой результат оказали показатель обеспеченности предприятия интеллектуальной собственностью, числящейся на его балансе и уровень освоения новой техники, что подтверждается стратегической политикой, которую выбрала компания № 1, а именно модернизация производственных мощностей за короткие сроки за счет закупки нового оборудования и как следствие необходимость приобретения новых лицензий, патентов.

На втором месте по величине итогового показателя инновационной активности – предприятие № 3. Наибольшее влияние на этот результат оказали: снижение инвестиций в инновационные проекты и уменьшение количества объектов интеллектуальной собственности. Третье место в ранжировании по уровню инновационной активности занимает предприятие № 4, четвертое место – предприятие № 2.

В соответствии с предложенной методикой оценки уровня инновационной активности промышленного предприятия по величине итогового показателя инновационной активности [7, с. 19] и проведенными расчетами за 6 лет с 2007 по 2012 гг. уровень инновационной активности предприятий повысился. Значение интегрального показателя инновационной активности попадает в диапазон от 0,5 и более, что свидетельствует, что предприятия активно занимаются инновационной деятельностью. А учет дополнительного года 2012 при анализе интегрального показателя инновационной активности позволил это наблюдать в полученных нами результатах.

Библиографический список

1. Балашов, А.И. Инновационная активность российских предприятий: проблемы измерения и условия роста / А.И. Балашов, Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко. СПб.: СПб. гос. политех. ун-т, 2010.
2. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели за 2011 год. Раздел 22. Научные исследования и инновации. С. 812. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticcollections/doc_1138623506156 (дата обращения 10.11.12).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели за 2012 год // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/materials/news/doc_1268735691578 (дата обращения 1.05.2013).
4. Приказ от 25 августа 2011 г. № 373 об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью, осуществляемой в сфере науки и инноваций // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/186878> (дата обращения 10.11.12).
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2012: стат. сб. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. 472 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2012> (дата обращения 18.02.2013).
6. Стратегия развития металлургической промышленности России на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minprom.gov.ru/ministry/programm> (дата обращения 12.11.12).
7. Карлина, С.Д. Совершенствование методики оценки уровня инновационной активности промышленных предприятий на основе анализа показателей статистической и финансовой отчетности / С.Д. Карлина, Н.А. Мурашова, С.Н. Яшин // Финансы и кредит. 2013. № 18(546). С. 11-20.
8. Яшин, С.Н. Анализ эффективности инновационной деятельности / С.Н. Яшин, Е.В. Кошелев, С.А. Макаров. СПб.: БХВ, 2012.
9. Официальный сайт ОАО «Русполимет». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruspolymet.ru/rus/about/possibilities> (дата обращения 12.11.12).
10. Официальные данные бухгалтерской отчетности ОАО «Уральская кузница». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mechel.ru/investors/enclosure/kuznica/index.wbp> (дата обращения 05.12.12).

11. Официальные данные бухгалтерской отчетности ОАО «Ступинский металлургический комбинат». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.smk.ru/> (дата обращения 05.12.12).

12. Официальные данные бухгалтерской отчетности ВСМПО «Ависма». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vsmro.ru/ru/pages/Raskritie_informacii (дата обращения 05.12.12).

Яшин Сергей Николаевич

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая информатика»
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
Россия

Sergey N. Yashin

Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of Economic Informatics,
Nizhny Novgorod State University
after N.I. Lobachevskiy, Russia

Карлина Светлана Дмитриевна

ассистент кафедры «Управление
инновационной деятельностью»
Нижегородского государственного
технического университета
им. Р.Е. Алексева, Россия

Svetlana D. Karlina

Assistant Lecturer
Department of Innovation Management,
Nizhny Novgorod State Technical University
after R.E. Alekseev, Russia

Принято к опубликованию 11.03.2014 г.

■ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.922

С.В. Кузнецова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В АСПЕКТЕ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

S.V. Kuznetsova

PROFESSIONAL ADAPTATION IN THE ASPECT OF PHYSICAL AND MENTAL HEALTH

Рассматриваются психофизиологические аспекты профессиональной адаптации, обосновывается влияние на успешность адаптации, наряду с другими субъективными характеристиками, такого фактора, как культура здоровья молодого специалиста. Приводятся результаты исследования личностных особенностей студентов вуза, обладающих ослабленным здоровьем, проведенного с целью оптимизации новых форм организации образовательного процесса, в том числе с использованием психологических методов, направленных на формирование культуры здоровья.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, культура здоровья, студенты с ослабленным здоровьем, личностные особенности, группы лечебной физкультуры, методы организации образовательного процесса

Задачей вузовского образования является подготовка всесторонне развитого специалиста, обладающего соответствующей квалификацией и профессионально значимыми качествами; при этом полноценная реализация полученных знаний, умений и навыков предполагает возможность успешной адаптации в будущей профессиональной среде.

Человек как биосоциальное существо на протяжении всей своей истории вынужден приспосабливаться к новым, постоянно меняющимся условиям, создаваемым не только природой, но и обществом, при этом каждый индивид в течение своей жизни проходит различные стадии профессионализации. Особенно важным этапом в этом процессе является период профессиональной адаптации. Профессиональная адаптация, по мнению В.А. Слостенина и В.П. Каширина, – это процесс вхождения человека в профессию и гармонизация взаимодействий его с профессиональной средой [1, с. 64]. В представлении А.Я. Кибанова, трудовая адаптация персонала – «взаимное приспособление работника и организации, основывающееся на постепенном включении работника в процесс производства в новых для него профессиональных, психофизиологических, социально-психологических, организационно-административных, экономических, санитарно-гигиенических и бытовых условиях труда и отдыха» [2, с. 58]. Профессиональная адаптация обычно рассматривается как составная часть общей

Psychophysiological aspects of professional adaptation, the influence of such factors as health culture of young specialist and other subjective characteristics on successful adaptation are discussed in the article. The article also provides the research results of personal characteristics of students with health problems. The research was conducted with the aim to optimize the new organisation methods of the educational, including a set of psychological techniques aimed at forming the health culture.

Keywords: professional adaptation, health culture, students with health problems, personality traits, physiotherapy, methods of educational process organization

системы адаптации, которая включает психофизиологические, социально-психологические, организационные и профессиональные аспекты жизни человека.

Процесс профессиональной адаптации специалиста является сложным феноменом и потому включает ряд некоторых основных составляющих [3, с.35]:

- взаимодействие личности со средой;
- возникновение противоречия, конфликтной ситуации между личностью и средой;
- возникновение потребностного состояния личности, состояния дезадаптации;
- появление реактивных состояний защитного характера, защитных реакций у человека;
- осуществление защитного адаптационного поведения по снижению или снятию дезадаптационного состояния;
- снижение или снятие противоречия между личностью и средой.

Выделяют следующие стадии процесса трудовой адаптации [4, с.68]:

- стадия ознакомления. Работник получает информацию о новой ситуации и организации в целом, о критериях оценки различных действий, о нормах поведения в коллективе;
- стадия приспособления. На этом этапе работник переориентируется, признавая главные элементы новой системы ценностей, но пока продолжает сохранять старые установки;
- стадия ассимиляции. Осуществляется полное приспособление работника к среде, происходит идентификация с новой группой;
- идентификация. Происходит, когда личные цели работника отождествляются с целями трудовой организации, предприятия.

Смена этапов может вызывать трудности, называемые «адаптационными кризисами», поскольку воздействие социума обычно в данные моменты резко возрастает. В результате у работника возникает состояние тревожности, сопротивляемости, предрасположенность к стрессу. Для этого на каждом из перечисленных этапов строится (и проводится) продуманная система управления адаптацией.

Трудовая адаптация включают следующие элементы [5, с. 56]:

- профессиональная адаптация выражается в определенном уровне овладения профессиональными навыками и умениями, в формировании некоторых профессионально необходимых качеств личности, в развитии устойчивого положительного отношения работника к своей профессии;
- социально-психологическая адаптация заключается в освоении человеком социально-психологических особенностей трудовой организации, вхождении в сложившуюся в ней систему взаимоотношений, позитивном взаимодействии с членами организации;
- общественно-организационная адаптация означает освоение новыми членами трудового коллектива структуры организационной системы, системы управления и обслуживания производственного процесса, режима труда и отдыха и т.д.;
- культурно-бытовая адаптация – это участие новых членов коллектива в традиционных для данного предприятия культурных мероприятиях вне рабочего времени;
- психофизиологическая адаптация – это процесс освоения человеком совокупности условий труда.

В контексте оптимизации вузовского образования, на наш взгляд, особого внимания заслуживает феномен психофизиологической адаптации. Данный тип адаптации представляет собой совокупность двух базисов: психического и физиологического. В качестве критериев психофизиологической адаптации выступают: состояние здоровья, уровень тревожности, динамика работоспособности и утомления, активность поведения. Необходимо отметить, что большинство этих критериев коррелирует с таким показателем, как сформированность культуры здоровья. Для оценки адаптации используются показатели энергозатрат, состояния дыхательной, сердечно-сосудистой систем и т.п. При этом важным является нормальное функционирование организма как слаженной системы, чем обеспечивается состояние удовлетворительного здоровья. Согласно представлению о здоровье в категориях такого научного направления, как психология здоровья, «здоровье – это весьма сложный, системный по своей

сущности феномен, он имеет свою специфику проявления на физическом, психологическом и социальном уровнях рассмотрения». Проблема здоровья носит выраженный комплексный характер, одно из ведущих мест по ее изучению принадлежит психологии здоровья [6, с. 9].

Любой стрессовый фактор оказывает влияние как на психику, так и на физиологию человека, в том числе, к таким факторам можно отнести начало профессиональной деятельности. Адаптация организма должна рассматриваться как двуединый процесс, утверждает Г.С. Никифоров [6, с. 138]. С одной стороны, организм приспосабливается к удержанию жизненно важных констант внутренней среды, а с другой – к выполнению специализированной деятельности или к воздействующим факторам внешней среды в условиях измененного гомеостаза путем вовлечения резервов различного уровня организации, поскольку предотвратить сдвиги гомеостаза все равно часто не удастся. В процессе адаптации происходит расширение диапазона резервных возможностей организма и повышается способность к их мобилизации и использованию [7, с. 56]. Если говорить о профессиональном здоровье, то в качестве его критерия исследователи рассматривают работоспособность, которая определяется как «максимально возможная эффективность деятельности специалиста, обусловленная функциональным состоянием его организма с учетом ее физиологической стоимости» [8, с. 71].

На успешность прохождения стадии адаптации влияют различные факторы [5, с. 92]:

I. Субъективные характеристики специалиста:

- социально-демографические (возраст, пол, семейное положение и т.д.);
- физиологические особенности;
- эмоциональная стабильность;
- адекватная самооценка;
- активность личности;
- преадаптивный уровень знаний, умений, навыков;
- социальная и профессиональная готовность к деятельности;
- соответствие реальной и требуемой компетентности молодого специалиста.

Объективные факторы:

– условия труда – это факторы производственной среды, оказывающие влияние на здоровье и работоспособность человека в процессе трудовой деятельности;

– организация технологического процесса. Сюда включаются: содержание производственных заданий, особенности нормирования и оплаты труда, стимулирование успешного выполнения производственных заданий, систематический анализ допущенных ошибок, обучение посредством примера, задание темпа включения специалиста в технологический процесс и т.д.;

– режим труда и отдыха – чередование периодов работы и перерывов, устанавливаемое на основе анализа работоспособности с целью обеспечения высокой производительности труда и сохранения здоровья работников.

Существующая взаимосвязь между такими личностными качествами, как эмоциональная стабильность, стрессоустойчивость, с одной стороны, и навыками здорового образа жизни, с другой, позволяют, по нашему мнению, отнести показатель «культура здоровья» к субъективным характеристикам специалиста, влияющим на успешность прохождения стадии адаптации.

Культура здоровья, как составляющая общечеловеческой культуры, включает осознание человеком высокой ценности своего здоровья. Она предусматривает понимание необходимости охраны здоровья и его укрепления как неперемного условия успешной самореализации человека. По мнению О.А. Ахвердовой, культура здоровья – это «комплексное понятие, которое включает теоретические знания о факторах, благоприятствующих здоровью, а также грамотное применение в повседневной жизни принципов активной стабилизации здоровья, то есть оздоровления» [9, с. 121].

Осуществление адаптации включает два процесса. Первый – изменение внешней реальности (природной, социальной, духовной), которое может происходить и как активное преобразование процессов внешнего мира, и как перемещение в иную среду (смена климата,

социального окружения и пр.). Второй – изменение собственной психологической реальности. Как правило, эти процессы происходят одновременно, однако можно выделить, какой из них преобладает в тот или иной период времени [6, с. 169].

В случае неуспешного прохождения этапа адаптации, можно говорить о дезадаптации, т.е. процессе, приводящем к нарушению взаимодействия со средой, усугублению проблемной ситуации и сопровождающемуся межличностными и внутриличностными конфликтами [3, с. 70]. Дезадаптация может проявляться в снижении производительности и качества труда, в нарушениях дисциплины труда, в повышении аварийности и травматизма на рабочем месте. Физиологические и психологические признаки дезадаптации сопоставимы с признаками стресса (дистресса). Дезадаптация может возникнуть вследствие кратковременных и сильных воздействий окружающей среды на организм человека или под влиянием менее интенсивных, но продолжительных воздействий. Общим показателем адаптированности, по М.А. Дмитриевой, является отсутствие признаков дезадаптации [3, с. 74].

Следует рассмотреть еще одно понятие, связывающее психофизиологические аспекты профессиональной адаптации – психическое здоровье личности. Психическое здоровье – состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, а также может противоборствовать обычным жизненным стрессам, эффективно работать и приносить пользу обществу. В позитивном смысле психическое здоровье – это основа благополучия человека и продуктивного функционирования сообщества. К компонентам психического здоровья относятся: устойчивость преодолению трудностей, сохранение веры в себя, уверенности в себе, своих возможностях, постоянный достаточно высокий уровень настроения, совершенство психического саморегулирования [10, с. 146].

Аспект психического здоровья играет большую роль в процессах профессиональной адаптации личности. Способность адекватно оценивать окружающую обстановку, рефлексировать свое поведение способствует большей вероятности безболезненного преодоления периода адаптации. При наличии некоторых отклонений психологического здоровья (адекватности) адаптироваться сложнее, потому более вероятны процессы дезадаптации. К проявлениям такого типа можно отнести: неадекватную самооценку, склонность к депрессии, безответственность, слабые волевые механизмы и т.д. В рассматриваемом нами аспекте (физического и психологического здоровья) профессиональная адаптация становится стрессогенным фактором для человека. Следовательно, неуспешность прохождения этого периода связана с разнообразными неудачами в профессиональной деятельности, начиная с низкой мотивации и нежелания трудиться и заканчивая различного рода выгораниями и психосоматическими заболеваниями [11, с. 3].

Таким образом, перед высшим профессиональным образованием стоит задача обеспечить у будущего специалиста формирование культуры здоровья, обеспечивающей саморазвитие, профилактику стрессов, навыки здорового образа жизни. Особенно актуальной данная проблема становится с учетом того, что состояние здоровья студенческой молодежи вызывает тревогу практически у всех специалистов – медиков, педагогов, психологов, социологов, демографов – занимающихся данным вопросом. Во многих работах отмечается снижение ресурса здоровья молодежи, в том числе не только физического, но и психического, социального, психологического, репродуктивного. Экономические и психологические нагрузки современной жизни отрицательно влияют и на состояние здоровья студентов, и, как следствие, на эффективность процесса обучения в вузе и приобретение профессиональных навыков [12, с. 39].

Негативное влияние оказывает и тот факт, что из концепции образовательных учреждений как социальных институтов почти исчезла функция формирования здорового образа жизни. Поэтому разработка новых подходов к организации социальной среды вуза, воздействующей на формирование культуры здоровья студенческой молодежи, безусловно, является актуальной и еще недостаточно изученной в научной литературе, несмотря на то, что проблематика здоровья молодежи представлена в трудах многочисленных авторов. Несмотря на

обширную научную проработку, недостаточно освещенными остаются многие проблемы воспитания культуры здоровья, формирования навыков активно-положительного отношения к своему здоровью, потребности в здоровом образе жизни; особенного внимания требует изучение в этом аспекте влияния на студентов образовательно-воспитательной среды вуза.

Актуальность проблемы воспитания культуры здоровья в аспекте профессиональной адаптации молодого специалиста обуславливается еще и тем, что особого внимания, на наш взгляд, требуют студенты, имеющие стойкие отклонения в здоровье, в работе с которыми необходим особый подход. Анализ научной литературы выявил, что, говоря о здоровье студенческой молодёжи, предполагается, что студенты образуют достаточно однородную массу, условно называемые «здоровыми». Либо исследуется категория «инвалиды», «студенты с ограниченными возможностями».

Между тем значительную долю студенчества составляют молодые люди, имеющие серьёзные заболевания, часто хронические, но не входящие в категорию «инвалиды», тем не менее стойкие отклонения здоровья которых препятствуют их вовлечению в спортивно-оздоровительные мероприятия, осуществляемые вузом с целью создания среды, способствующей формированию культуры здоровья, здорового образа жизни, в конечном счёте, призванной улучшить здоровье выпускаемых специалистов. Тем более что существует тенденция ухудшения здоровья абитуриентов, и, согласно многочисленным исследованиям здоровья школьников, она сохранится в обозримом будущем. Студенты, имеющие стойкие отклонения в здоровье, нуждаются в специфических формах работы с ними в плане формирования культуры здоровья, так как, не имея возможности участвовать в традиционных формах работы по физическому воспитанию – занятиях в спортивных секциях, соревнованиях, мероприятиях спортивно-массовой работы – лишены даже минимальной физической нагрузки, будучи освобожденными от учебных занятий физической культурой по медицинским показаниям. Очевидно, что профессиональная адаптация данной категории студентов потребует от них дополнительных энергетических затрат, навыков саморегулирования, знаний в области психологии здоровья.

В целях решения данной проблемы в Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю.А. для студентов, освобожденных от занятий физической культурой по медицинским показаниям, были образованы группы лечебной физкультуры (ЛФК), занятия в которых проводят не только специалисты – преподаватели физкультуры, но и психолог. Занятия данной группы включают, помимо специально организованных физических упражнений, теоретические и практические разделы курса «Психофизические основы здоровья», созданного в рамках курса «Психология здоровья». Коррекционная работа в группах ЛФК направлена на выработку и формирование установки на здоровый образ жизни, освоение методов совладания со стрессовым воздействием, коррекции неадекватных стратегий совладания. Программа курса предполагает следующую схему обучения.

На первом этапе приобретаются теоретические знания о здоровье как системном понятии. Происходит знакомство с понятием физического, психического, социального здоровья. Достигается осознание физического нездоровья как внешнего проявления внутреннего неблагополучия, в том числе следствия неконструктивных установок (например, образа жизни, связанного с недостатком движения как невозможности отрегулировать эмоциональные перегрузки; наличия мотиваций, приводящих к неконструктивным психологическим защитам; наличия внутриличностного конфликта, социальной дезадаптации, межличностных и внутрисемейных конфликтов). Осваиваются основные положения психосоматики как направления, изучающего взаимовлияние психического и телесного, в том числе патологических нарушений. Рассматривается влияние эмоций на физиологические процессы; исследуются поведенческие реакции, связанные с заболеваниями; психологические механизмы, воздействующие на физиологические функции; методы изменения деструктивных для организма способов эмоционального реагирования и поведения.

Второй этап направлен на развитие навыков рефлексии. Осуществляется знакомство с психологией индивидуальных различий; определение собственного типа личности,

нейрофизиологических особенностей, возможных психосоматических «зон риска» с целью коррекции.

Третий этап включает коррекционную работу: выработку и формирование установки на здоровый образ жизни, освоение методов совладания со стрессовым воздействием, оценки и формирования копинг-ресурсов и копинг-стратегий, коррекции неадекватных стратегий совладания, освоение способов активации резервных адаптационных возможностей личности.

Многими авторами, занимающимися проблемами психосоматики, выделяются личностные особенности, присущие психосоматическим больным. На начальных этапах становления психосоматики как научно-практического направления личностным особенностям придавалось ведущее значение в развитии заболевания, выявлялась жесткая связь между личностным проявлением и соответствующим заболеванием, выделялись, например, «гипертонические личности» и т.п., позже к таким закономерностям отношение стало более взвешенным, но, тем не менее, наличие личностных особенностей у психосоматических больных в научной литературе не оспаривается.

На основе этого мы сделали предположение, что разработку оздоровительных программ, используемых в группах ЛФК, необходимо осуществлять, опираясь на результаты практических исследований личностных особенностей студентов с ослабленным здоровьем. Для оптимизации работы в данном направлении нами было проведено исследование, имеющее целью выявление личных особенностей студентов, имеющих стойкие отклонения в здоровье [13, с. 127].

Гипотезой проведенного исследования явилось предположение, что студенты с ослабленным здоровьем обладают личностными особенностями, которые необходимо учитывать при разработке учебных курсов ЛФК. В частности, тяготеют к экстернальному локусу контроля, более пессимистичны по сравнению со здоровыми (склонны более пессимистически оценивать жизненные события), имеют эмоциональную направленность, отличающую их от здоровых.

Так как заболевания значительной части студентов, согласно анализу медицинских карт, имеют психосоматическую природу, мы предположили наличие черт, которые выделяются многими авторами как присущие психосоматическим больным.

Были использованы методики:

- определение уровня субъективного контроля (УСК);
- определение общей эмоциональной направленности (Б.И. Додонов);
- медиа-анализ;

Исследование проводилось в группе ЛФК численностью 53 человека, контрольная группа здоровых студентов – 46 человек. Результаты исследования локуса контроля представлены в таблице.

Локус контроля студентов различных групп здоровья

Группа	Локус контроля, %	
	Экстернальный	Интернальный
Основная	54	46
ЛФК	35	65

Вопреки предположению, студенты с ослабленным здоровьем обладают в большей степени, чем здоровые, интернальным локусом контроля.

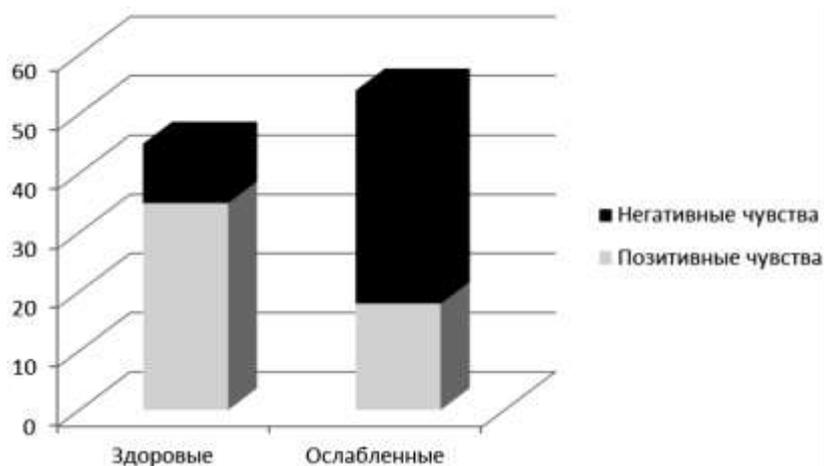
Вниманию студентов был представлен видеоролик с абстрактным сюжетом, не предполагающим однозначного толкования. После просмотра предлагалось ответить на несколько вопросов:

– какие чувства вызвал фильм – позитивные, негативные, скорее, позитивные, скорее, негативные;

- что бы Вы сделали на месте главного героя;
- как бы Вы закончили фильм.

Результаты ответа на первый вопрос представлены на рисунке.

Студенты группы ЛФК гораздо более пессимистично оценили сюжет фильма. Кроме того, среди студентов с ослабленным здоровьем встречались ответы, свидетельствующие о наличии саморазрушительных внутренних установок: на месте главного героя (воздушного шарика), в сложившейся в фильме ситуации «Взял бы иголку и лопнул себя», «Сдулся бы в вакууме». Среди ответов здоровых студентов подобные ответы не встречались, ими демонстрировались либо оптимистичные, либо нейтральные варианты развития событий.

Преобладающие чувства после просмотра ролика

Определение общей эмоциональной направленности выявило, что здоровые студенты в большей степени нацелены на активную деятельность, на достижение поставленных целей, получение желаемых результатов. Больные же настроены на риск, на преодоление опасностей, достижение поставленных целей.

В ходе исследования были выявлены различия в общей эмоциональной направленности здоровых студентов и студентов, имеющих стойкие отклонения в здоровье, что позволило корректировать направления работы с данными студентами, подбирая тренинговые упражнения и задания в соответствии с их потребностями.

В дальнейшем подобные исследования предполагается продолжить.

Гипотеза исследования в целом подтвердилась – у студентов с ослабленным здоровьем выявлены специфические личностные особенности:

- они имеют общую эмоциональную направленность, отличающуюся от направленности здоровых студентов;
- склонны более пессимистически оценивать жизненные события;
- их локус контроля отличен от локуса контроля здоровых студентов.

Предположение о преобладании экстернального локуса контроля не подтвердилось, выявлено преобладание интернального локуса контроля, что является важным в практическом плане результатом.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод, что студенты с ослабленным здоровьем нуждаются в специальной организации образовательного процесса, в том числе с использованием психологических обучающих методов, направленных на формирование культуры здоровья путем выработки активно-положительного отношения к своему здоровью. Разработку оздоровительных программ, используемых в группах ЛФК, для повышения эффективности необходимо осуществлять, опираясь на результаты практических исследований личностных особенностей студентов. Кроме того, необходимым представляется

постоянный мониторинг с целью отслеживания эффективности использования специальных курсов ЛФК и их оптимизации.

Оптимальная организация образовательно-воспитательной среды вуза способствует воспитанию культуры здоровья, формированию навыков активно-положительного отношения к своему здоровью, выработке потребности в здоровом образе жизни и в целом помогает решению проблемы успешной профессиональной адаптации молодого специалиста.

Библиографический список

1. Слостенин, В.А. Психология и педагогика / В.А. Слостенин, В.П. Каширин. М.: Академия, 2001.
2. Кибанов, А.Я. Основы управления персоналом / А.Я. Кибанов. М.: ИНФРА-М, 2005.
3. Дружилов, С.А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма: монография / С.А. Дружилов. Воронеж: Научная книга, 2010.
4. Павлова, А.М. Психология труда / А.М. Павлова. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008.
5. Гордашников, В.А. Образование и здоровье студентов медицинского колледжа / В.А. Гордашников, А.Я. Осин. М.: Академия Естествознания, 2009.
6. Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Питер, 2006.
7. John Arnold Work Psychology: Understanding Human Behaviour in the Workplac Financial Times / Prentice Hall; 4 edition (22 July 2004). P. 744.
8. Шостак, В.И. Профессиональное здоровье / В.И. Шостак // Психология профессионального здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2006.
9. Ахвердова, О.А. Условия оптимальной адаптации субъектов образовательной среды / О.А. Ахвердова // Университетская наука региону. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004.
10. Эйгелис, Г.В. Адаптационные стратегии работающих и неработающих граждан, сохранение здоровья в трудных ситуациях / Г.В. Эйгелис, О.В. Вещунова // Здоровье специалиста: проблемы и пути решения: материалы IV заоч. Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Омск, Пловдив, 1-31 октября 2013 г. / отв. ред. Е.С. Асмаковец. Омск: БОУДПО «ИРООО», 2013. С. 145-153.
11. Warr, P. Psychology at Work Penguin / Peter Warr. 5Rev Ed edition (28 Mar 2002) 480 pages.
12. Кузнецова, С.В. Тенденции формирования ценности здоровья в молодежной среде / С.В. Кузнецова, Л.Ю. Архипова // Физическая культура в современном университете: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / под ред. проф. Д.В. Михеля. Саратов: СГТУ, 2011. С. 38-44.
13. Кузнецова, С.В. Исследование личностных особенностей студентов вуза, занимающихся в группах ЛФК / С.В. Кузнецова, П.Д. Садовскова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: материалы XXX Междунар. заочной науч.-практ. конф. 24 июля 2013 г. Новосибирск: СибАК, 2013. С. 127-135.

Кузнецова Светлана Викторовна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Психология»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия

Svetlana V. Kuznetsova
PhD (Sociology), Associate Professor
Department of Psychology,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia

Принято к опубликованию 28.02.2014 г.

УДК 159.922

В.И. Санинский

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЗАДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

V.I. Saninsky

THE PROBLEM OF PREVENTION DISADAPTATION OF STUDENTS TO TRAINING IN THE PEDAGOGICAL PRACTICE

В связи с социально-экономическими изменениями в современном обществе особое внимание уделяется повышению качества профессиональной подготовки студентов. В настоящее время возникает необходимость в специалистах, умеющих быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям социальной среды, обучения и труда. В связи с этим проблема профилактики дезадаптации студентов к процессу обучения в вузе приобретает все большую актуальность для педагогической науки и практики. В статье обсуждаются основные причины появления дезадаптации у студентов, основные проблемы, вызванные дезадаптацией, и рекомендации по ее профилактике. Отмечено, что несмотря на то, что в современной педагогической практике вуза накоплен опыт профилактики дезадаптации студентов, открываются перспективы изучения данной проблемы в процессе профессиональной подготовки бакалавров.

Ключевые слова: профилактика, дезадаптация, профессиональная подготовка, обучение в вузе

In line with the socio-economic changes in modern society, special attention is given to improving the quality of professional training of students. Today there is a need for specialists able to quickly adjust to the changing conditions of the social environment, training and labour. In this context, the problem of preventing the disadaptation of students to studying in the university is becoming increasingly important for pedagogical science and practice. The article discusses the main reasons for emerging disadaptation among students, the main problems caused by the adaptation difficulties, and recommendations on prevention the problems. It is emphasized that despite the modern teaching practice experience gained by universities for student maladjustment prevention, there are new prospects for studying the problem in training bachelors.

Keywords: prevention, disadaptation, professional training, learning process

Социально-экономические трансформации обуславливают потребность общества в специалистах, умеющих быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям социальной среды, обучения и труда. В связи с этим проблема профилактики дезадаптации студентов к процессу обучения в вузе приобретает все большую актуальность для педагогической науки и практики.

Анализ определений дезадаптации (от лат. de(s) и ново лат. adaptatio – приспособление) показал, дезадаптация понимается как:

- 1) нарушение адаптации к условиям существования, изменяющимся условиям внешней или внутренней среды (непосильные или несправедливые требования, чрезмерные нагрузки, трудности и т.д.);
- 2) невозможность приспособиться к изменяющимся условиям, ситуациям, возможностям, отношениям;
- 3) утрата приспособляемости к условиям социальной среды и/или природной среды обитания [1-3].

Теоретический анализ работ по проблеме дезадаптации показал, что различаются следующие ее виды: психическая, психологическая, социальная, личностная и эмоциональная.

Установлено, что дезадаптация может являться результатом психического расстройства, его последствий и/или неадекватного отношения к внутренним проблемам человека со стороны окружающих его людей и общества в целом. Она может приводить к деструктивным формам поведения, которые вызывают необратимые изменения в личности (пьянство, наркомания, правонарушения, преступления и т.д.); сопровождается невротическими и вегетативными реакциями [4]. Зафиксировано, что дезадаптация проявляется в определенном типе поведения (объективные проявления дезадаптации) и переживается человеком широкая гамма психоэмоциональных сдвигов (субъективные проявления). Особо подчеркивается, что личностная дезадаптация является фактором формирования суицидального поведения [1-4].

В современной науке выделяются три основных подхода к пониманию дезадаптации: клинический, социально-психологический и онтогенетический [5].

С точки зрения клинического подхода под дезадаптацией понимаются нарушения механизмов психологического приспособления, происходящие в результате эмоционального стресса (острого или хронического). Эти нарушения активизируют систему защитных реакций (Ю.А. Александровский, В.Я. Семке, С.Б. Семичов).

С позиций социально-психологического подхода дезадаптация рассматривается как процесс нарушения равновесия личности и среды (Б.Н. Алмазов, С.А. Беличева, Т.Г. Дичев, С. Раттер).

Онтогенетический подход отмечает особую значимость переломных, кризисных периодов в жизни человека, во время которых происходят резкие изменения его «социальной ситуации развития» (Л.С. Выготский). Отмечается, что у человека в течение жизни бывает несколько периодов адаптации/дезадаптации (к детскому саду, к школе, к вузу, к различным социальным группам, к трудовым коллективам и т.д.).

В современных исследованиях рассматривается сущность процесса дезадаптации, осуществляется анализ ее причин, определяются способы ее преодоления (Б.Н. Алмазов, С.А. Беличева, В.Г. Бочарова, Н.В. Вайзман, Н.В. Дубровина, Т.Д. Молодцова и др.). Однако большинство работ направлено на решение медико-социальных и психологических проблем профилактики дезадаптации студентов (Я.Г. Евдокимова, Н.В. Жигинас, Н.Д. Кибрик, М.В. Москова, Ю.П. Рыжкова, С.В. Смирнова). Обнаруживается ограниченное количество работ, посвященных педагогическим проблемам дезадаптации студентов (Н.К. Зайцева, Т.В. Маленкович, Е.А. Набивачева, А.В. Токарева и др.).

Акцентируется внимание на том, что дезадаптация к процессу обучения в вузе проявляется у 53,6% первокурсников, что может понизить качество их профессиональной подготовки и привести к деформации в сфере взаимодействия личности со средой [5].

В качестве причин дезадаптации студентов отмечаются следующие [1, 5-10]:

1) повышение требований учебного учреждения к обучающемуся в процессе перехода от обучения в школе к вузовской системе образования:

– переход от классно-урочной формы обучения к лекционным и семинарским занятиям (от уроков, которые были разбиты на повторение пройденного материала, изучение нового, его закрепление и проверку домашнего задания на пройденную тему, – к изучению теоретических аспектов на лекциях, их закреплению и проверке на практических занятиях, между которыми большой промежуток времени);

– переход от деятельности, осуществляемой под руководством преподавателя, к самостоятельной деятельности, самообучению;

– переход от домашних заданий, которые сводились к повторению и заучиванию, к самостоятельному осмыслению и пониманию пройденного материала;

2) сформированные в процессе обучения в школе стереотипы, которые приводят студентов не к изучению и осмыслению материала, а к конспектированию и заучиванию;

3) возникновение у студентов вопросов о правильности их самоопределения, проблемы поиска своего «Я», что приравнивается к поиску смысла жизни, неуверенность в правильности выбора профессии, несформированное отношение к будущей профессии;

4) трудности во взаимодействии с новым незнакомым учебным коллективом, у которого еще нет закрепившихся норм и правил поведения. Необходимо сказать, что процесс успешного преодоления дезадаптации в коллективе зависит от психологического климата и отношений в группе. Все члены группы и каждый в отдельности участвуют в формировании психологического климата, правил и норм поведения, где каждый может получить новый статус. Влияние на формирование группы оказывают и рефератные группы (студенты старших курсов), у них они быстро перенимают способы мышления и сленг [6]. В процессе формирования коллектива в нем появляются небольшие подгруппы, различающиеся по социальному статусу, материальному благосостоянию, спортивным успехам, отношению к учебе, месту проживанию, дисциплине, умственным способностям, взглядам и интересам. Значимую роль для студента играет, в какую категорию попадет он;

5) проблемы взаимодействия студента первого курса с преподавателем. С одной стороны, у преподавателя преобладает установка равноценного подхода ко всем студентам, с другой стороны, студенты пытаются найти свой подход к каждому преподавателю, понять его стиль преподавания;

6) ощущение студентом неограниченной свободы. В вузе, где нет каждодневной проверки знаний, студенты начинают чувствовать свободу своих действий и решений, откладывая самообучение на последние дни или вообще им не занимаясь. Основной контроль знаний осуществляется во время сессии, которая кажется студенту еще очень далекой. Чувствуя свободу, студенты могут невнимательно относиться к изучению нового материала, прогуливать занятия. Это приводит к ухудшению профессиональной подготовки и уровня знаний, падению интереса к будущей профессии;

7) неправильное распределение личного времени. Это приводит к частым стрессовым ситуациям, перенапряжению, переутомлению, раздражительности и неконтролируемым эмоциональным реакциям на окружающих;

8) неумение самостоятельно работать, искать материал. Неумение самостоятельно находить и анализировать материал приводит к низкой успеваемости и в последующем к отсутствию желания учиться, что может проявляться в частых прогулах;

9) плохая саморегуляция поведения. Адаптация подразумевает под собой саморегуляцию организма в окружающей среде. Ухудшение функций саморегуляции будет проявляться в дезадаптивных расстройствах.

Неудачи в учебной деятельности. У первокурсника формируется его отношение к будущей профессии, и даже небольшая неудача может привести к утрате перспективы, отчуждению и пассивности. Отмечается, что именно на первых курсах обучения в вузе более чем у 30% учащихся проявляются дезадаптивные расстройства, приводящие к нарушению психического здоровья.

Таким образом, в процессе обучения в вузе у студента проявляется дезадаптация к учебному процессу в вузе, так как он значительно отличается от привычного ему школьного; к новому коллективу; к проявлению самостоятельности; к новому отношению к себе.

Дезадаптация к процессу обучения в вузе, с одной стороны, приводит к низкой работоспособности, повышенной усталости, возрастанию уровня тревожных состояний, упадническому настроению, сонливости и общей заторможенности. С другой стороны, дезадаптация может проявляться как гиперактивность, приводящая к нарушению дисциплины, пропускам занятий и отсутствию желания учиться. Дезадаптивные расстройства могут приводить впоследствии к нервным срывам в учебной деятельности, асоциальным поступкам [3, 6]. От успешности преодоления дезадаптации зависит развитие профессиональной жизни в будущем студента, поэтому ключевую роль играет профилактика дезадаптации в начале обучения в вузе.

Анализ работ, посвященных профилактике дезадаптации к процессу обучения в вузе, показал, что различные авторы (Л.И. Боронина, Я.В. Дидковская, С.И. Минеева, Т.А. Голубева, Н.М. Заяц, Е.Ю. Орехова, В.Н. Соловьев и др.) выявляют аналогичные проблемы, возникающие в педагогической практике:

- отсутствие в вузах систематической работы, направленной на своевременное предупреждение дезадаптации студентов;
  - отсутствие отработанной в учебных заведениях системы профилактики дезадаптации.
- Среди трудностей проведения профилактической работы отмечаются:
- наличие психических, соматических и психосоматических болезней у учащегося;
  - сложности работы со студентами, имеющими другую культуру, политический строй, нормы, ценности и принципы;
  - неправильное распределение времени студентами;
  - девиантное поведение, прогулы, гиперактивное поведение, нарушение здоровья;
  - неумение студентов самостоятельно работать.

Отмечается, что работа по профилактике дезадаптации должна проводиться не только с самим студентом, но и с окружающей его средой (коллективом, соседями по общежитию, семьей, рефератными группами). Констатируется отсутствие навыков выявления и преодоления дезадаптации у преподавателей.

С целью профилактики дезадаптации студентов в педагогическом процессе вуза рекомендуются:

- психолого-педагогическая диагностика признаков и предпосылок дезадаптации; выявление уровней и определение форм дезадаптации студентов;
- создание в вузе педагогической среды, учитывающей индивидуально-типологические особенности студентов;
- реализация коррекционной помощи для студентов с различными уровнями адаптации как в аудиторное, так и во внеаудиторное время;
- использование в образовательном процессе вуза технологий, направленных на сохранение здоровья;
- разработка и реализация общих и индивидуальных программ профилактики дезадаптации студентов-первокурсников;
- мониторинг эффективности программ профилактики дезадаптации с помощью определенной системы критериев;
- оценка эффективности деятельности по реализации программы и анализ достигнутых результатов [2].

Таким образом, в настоящее время в современной науке сформировались теоретические основы профилактики дезадаптации студентов к процессу обучения в вузе. Однако несмотря на то, что в современной педагогической практике вуза накоплен опыт профилактики дезадаптации студентов, обнаруживаются перспективы для дальнейшего изучения данной проблемы в процессе профессиональной подготовки бакалавров.

Библиографический список

1. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В.А. Жмуров, 2-е изд. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zhmurov.com>.
2. Зайцева, Н.К. Проблема предупреждения дезадаптации студентов в условиях обучения в педагогическом колледже / Н.К. Зайцева // Учитель российской школы – ключевая фигура модернизации образования. 2008. [Электронный ресурс] по адресу: <http://modern-obraz08.livejournal.com/6494.html> (дата: 26.02.2014).
3. Никифоров, А.С. Неврология. Полный толковый словарь / А.С. Никифоров. М., 2010.
4. Абраумова, А.Г. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности / А.Г. Абраумова, В.А. Тихоненко // Актуальные проблемы суицидологии: тр. Моск. НИИ психиатрии МЗ РСФСР. Т.82. М., 1978. С.6-28.
5. Смирнова, С.В. Профилактика дезадаптации первокурсников вуза посредством развития психической гибкости: автореф. дис. ... канд. психол. наук / С.В. Смирнова. Томск, 2005.
6. Орехова, Е.Ю. Педагогические условия активизации процесса адаптации студентов младших курсов к вузу (на примере студентов коренных малочисленных народов севера, ханты и манси): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.Ю. Орехова. Рязань, 2006.

7. Горулев, П.С. Управление учебно-тренировочным процессом женщин в тяжелой атлетике / П.С. Горулев, Э.Р. Румянцева // Теория и практика физической культуры. 2005. № 2. С. 29-31.

8. Голдобина, О.А. Психическое здоровье: факторы его определяющие; медико-социальная значимость; профилактика психических расстройств / О.А. Голдобина, М.И. Рыбалко. Барнаул, 2005.

9. Заяц, Н.М. Изучение содержательно-динамических характеристик личности «выпускника школы – абитуриента» при переходе к социальному статусу «студент вуза»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.М. Заяц. Томск, 2004.

10. Martin, W.E. Jr. Psychosocial factors that predict the college adjustment of first year graduate students: implications for college counselors / W.E. Martin Jr., J.L. Swartz, M. Madson // Journal of College Counseling. 1999. № 2 (2). P. 121-133.

Санинский Вячеслав Иванович

аспирант кафедры педагогики и психологии
Саратовского социально-экономического
института (филиал)
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Россия

Vyacheslav I. Saninsky

Postgraduate
Department of Pedagogy and Psychology,
Saratov Socio-Economic Institute,
branch of the Russian University
of Economics after G.V. Plekhanov, Russia

Принято к опубликованию 15.02.2014 г.

УДК 159.923

Г.В. Эйгелис, В.О. Иванова

СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

G.V. Eygelis, V.O. Ivanova

PROFESSIONAL BURNOUT SYNDROME AND ITS PREVENTION WITH REPRESENTATIVES OF SOCIONOMIC PROFESSION

Рассматривается феномен профессионального выгорания у представителей соционимических профессий. В теоретическом контексте анализируются закономерности проявления этого феномена, симптомы и этапы развития. Представлены результаты эмпирических исследований проявления симптомов профессионального выгорания у представителей соционимических профессий в зависимости от стажа работы. Рассматривается взаимосвязь между некоторыми личностными детерминантами профессиональных деформаций и показателями синдрома профессионального выгорания. С целью профилактики обсуждаемого в статье феномена разработаны методические рекомендации для управленческих структур соционимических профессий.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, профессиональные деформации, профессиональные деструкции, соционимические профессии, рефлексивность, ригидность

В настоящее время динамично развивающееся общество предъявляет высокие требования к субъекту профессиональной деятельности, к его профессиональному становлению и развитию. Однако путь становления профессионала полон трудностей и проблем, начиная с самого процесса получения профессиональных знаний и заканчивая различными процессами, происходящими в течение его трудового пути. Разновидностей таких процессов (психологических феноменов) очень много, и каждый человек, развивающийся в той или иной профессии, должен знать о возможных трудностях своей профессиональной деятельности, для того чтобы адекватно реагировать и научиться эффективно использовать данные трудности в конструктивном русле.

К феноменам, затрудняющим успешное прохождение процесса профессионализации, относят профессиональные деструкции, в которые включаются профессиональное выгорание и профессиональные деформации. Профессиональные деструкции – это постепенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействия с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности [1, 2]. Профессиональное выгорание – это синдром,

The article discusses the phenomenon of professional burnout among representatives of socio-nomic professions. In the context of theoretical analysis, the patterns of the phenomenon manifestation, the symptoms and stages in its development are given. The provided results refer the empirical studies of professional burnout symptoms among the representatives of socio-nomic professions depending on their work experience. The relationship between certain personality determinants of professional deformation and the burnout indicators are examined. In order to prevent the phenomenon, recommendations have been developed to improve the management structures of socio-nomic professions.

Keywords: burnout, professional deformation, professional degradation socio-nomic profession, reflexivity, rigidity

развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергических и личностных ресурсов работающего человека [3]. Профессиональные деформации – когнитивное искажение, психологическая дезориентация личности, формирующаяся из-за постоянного давления внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности и приводящая к формированию специфически-профессионального типа личности [4]. Профессиональные деформации присущи практически любой профессии. Однако особенно выражены в профессиях типа «человек-человек». К данным профессиям относятся преподавательская деятельность (преподаватели, учителя, воспитатели), работники медицинской, юридической сферы деятельности и все другие работники, субъектом труда которых является непосредственно сам человек.

Особенно подробно в данном контексте рассмотрим феномен профессионального выгорания, поскольку в настоящее время данный вопрос является особенно актуальным. В своих определениях многие исследователи связывают профессиональное выгорание с подавленными эмоциями, частыми стрессами, высокой срочностью работы и высокой умственной нагрузкой, отсутствием внутренней и внешней мотивации у субъектов труда, неблагоприятной психологической обстановкой в коллективе и т.д. Эмоциональное истощение возникает при чрезмерной рабочей нагрузке, когда человек не в состоянии справиться с большим количеством дел, свалившихся на него. Данный феномен часто называют профессиональным стрессом, поскольку важнейшую роль в его формировании как раз и играют многочисленные стрессовые факторы или стрессовый фон трудовой деятельности.

Н.В. Самоукина выделяет следующие закономерности проявления профессионального выгорания [5]:

– во-первых, профессиональному выгоранию больше подвержены сотрудники, которые по роду службы вынуждены много и интенсивно общаться с различными людьми, знакомыми и незнакомыми. Человек тратит свою внутреннюю энергию, выполняет свою работу с полной отдачей, порой забывая восстановить свои силы;

– во-вторых, синдрому профессионального выгорания больше подвержены люди, испытывающие постоянный внутриличностный конфликт. Данный феномен наиболее интенсивно будет проявляться на «нелюбимой» работе. Когда человек не любит свою работу, по разным причинам (выбрал не ту профессию, пошел на бесплатное место, родители заставили и т.д.), он вынужден каждый день «высидивать» рабочее время и ждать, чтобы скорей это время закончилось. Как правило, у таких работников зарождается внутриличностный конфликт, для них профессиональная деятельность – это стресс, приводящий к проявлению различных деструктивных тенденций;

– в-третьих, профессиональному выгоранию больше подвержены работники, профессиональная деятельность которых проходит в условиях острой нестабильности и хронического страха потери рабочего места. Здесь немаловажную роль играет тревожность человека, его страхи и беспокойства по поводу его профессиональной деятельности;

– в-четвертых, на фоне перманентного стресса синдром выгорания проявляется в тех условиях, когда человек попадает в новую, непривычную обстановку, в которой он должен проявить высокую эффективность;

– в-пятых, синдрому выгорания больше подвержены жители крупных мегаполисов, которые живут в условиях навязанного, зачастую нежеланного общения и взаимодействия с большим количеством незнакомых людей в общественных местах.

Дж. Гринберг рассматривает выгорание как пятиступенчатый прогрессирующий процесс:

– первая стадия – «медовый месяц». Поначалу работнику нравятся его новые обязанности и задания, он с энтузиазмом выполняет каждое из них, но по истечении некоторого времени энергичность работника снижается из-за не высвобожденных стрессовых эмоций;

– вторая стадия – «недостаток топлива». Появляются симптомы бессонницы и апатии. Без дополнительной стимуляции у работника теряются интерес и мотивация к работе. Появ-

ляются нарушения дисциплины и отстраненность (дистанцирование) от профессиональных обязанностей;

– третья стадия – хронические симптомы. Постоянные переживания нехватки времени и переживание стрессогенных ситуаций приводят к физическим проявлениям, которые выражаются в психосоматических заболеваниях;

– четвертая стадия – кризис. На этой стадии обычно идет развитие хронических заболеваний, в результате чего человек частично или полностью утрачивает работоспособность;

– пятая стадия – «пробивание стены». Физические и психологические проблемы обостряются и провоцируют развитие опасных заболеваний, угрожающих жизни человека. У работника появляется очень много проблем, и его карьера находится под угрозой [6].

В симптоматическом контексте профессиональное выгорание можно представить в различных аспектах:

– физические симптомы: усталость, физическое утомление, истощение; изменение веса; недостаточный сон, бессонница, головокружение; повышение артериального давления и т.д.;

– эмоциональные симптомы: пессимизм, цинизм и черствость в работе и личной жизни; безразличие, усталость; ощущение беспомощности и безнадежности; агрессивность, раздражительность; тревога, усиление иррационального беспокойства, неспособность сосредоточиться; депрессия, чувство вины и т.д.;

– поведенческие симптомы: во время работы появляются усталость и желание отдохнуть; малая физическая нагрузка; оправдание употребления табака, алкоголя, лекарств; несчастные случаи – падения, травмы, аварии и прочее;

– интеллектуальное состояние: падение интереса к новым теориям и идеям в работе, к альтернативным подходам в решении проблем; скука, тоска, апатия, падение вкуса и интереса к жизни; большее предпочтение стандартным шаблонам, рутине, нежели творческому подходу; цинизм или безразличие к новшествам и другое;

– социальные симптомы: низкая социальная активность; падение интереса к досугу, увлечениям; социальные контакты ограничиваются работой; скудные отношения на работе и дома; ощущение изоляции, недостатка поддержки со стороны семьи, друзей, коллег и т.д.

Нами было проведено исследование, в ходе которого изучались особенности проявления симптомов профессионального выгорания у представителей социомических профессий. Цель исследования: выявить взаимосвязь некоторых личностных детерминант профессиональных деформаций и симптомов эмоционального выгорания у представителей социомических профессий, а также связь исследуемых феноменов со стажем их работы. Были использованы психодиагностические методики:

– методика диагностики профессионального выгорания (МВИ) (К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой);

– диагностика уровня развития рефлексивности (методика А.В. Карпова);

– исследование лабильности-ригидности мыслительных процессов (методика А. Лачинса).

При статистической обработке данных использованы методы – корреляционный анализ по методу Пирсона и расчет t-критерия Стьюдента, реализованные в программах Statistica 6.0.

В исследовании приняли участие представители социомических профессий в количестве 136 человек в возрасте от 17 до 69 лет (из них – 124 женщины и 12 мужчин).

Проанализировав полученные данные по методике рефлексивности А.В. Карпова, было выявлено, что уровень рефлексии повышается со стажем профессиональной деятельности, а в период 10-15 лет стажа уровень рефлексии снижается (рис. 1). Поскольку низкий показатель рефлексии является критерием развития профессиональных деформаций, был сделан вывод, что тенденции к деформациям и профессиональному выгоранию начинают проявляться после 10 лет работы.

В период 10-15 лет выявлено было повышение ригидности по методике А. Лачинса (рис. 2). Интересны показатели ригидности у людей со стажем 3-5 лет, где данный показатель

немного выше нормы. Возможно, работник, освоивший какую-либо профессиональную деятельность, привыкает выполнять данный стереотип действий (поведения), что приводит к развитию ригидности мышления. Однако переходя на следующий этап профессиональной деятельности, человек начинает осознавать стереотипность данных действий и, следовательно, ригидность мышления постепенно угасает.

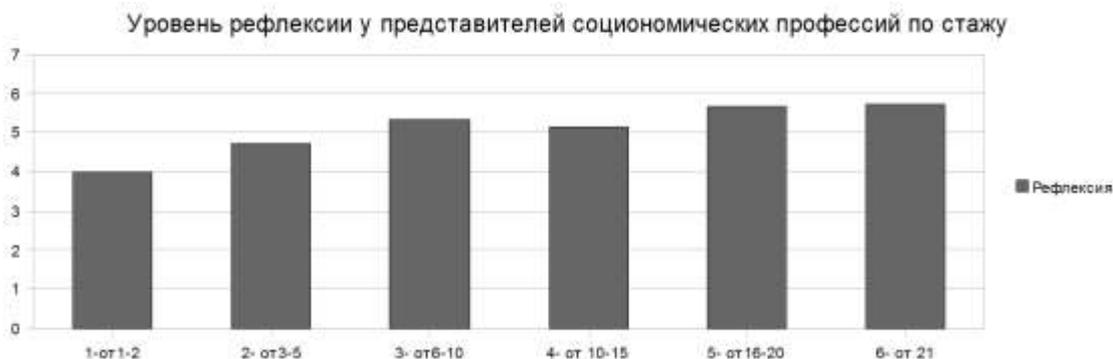

Рис. 1. Уровень рефлексии у представителей социономических профессий по стажу

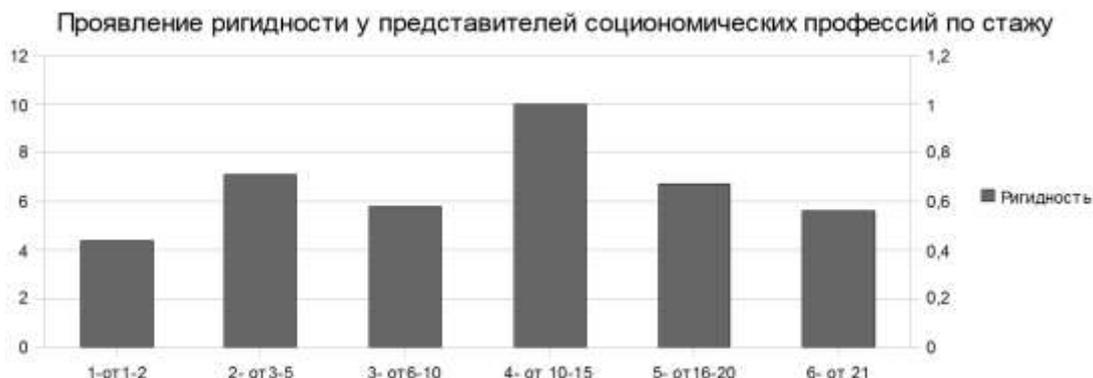

Рис. 2. Проявление ригидности у представителей социономических профессий по стажу

Проведя анализ данных по методике «Профессиональное (эмоциональное) выгорание», К. Маслач и С. Джексон, адаптированной Н. Водопьяновой, Е. Старченковой, было выявлено, что тенденции профессионального выгорания (ПВ) проявляются при стаже работы на одном месте 10-15 лет. По шкале деперсонализации самым высоким уровнем представлена деформация у людей со стажем 16-20 лет. Шкала «редукции личностных достижений» самыми высокими баллами представлена у работников со стажем от 1-10 лет. Уровень эмоционального истощения различен у людей со стажем 3-5 лет и 10-15 лет (рис. 3). Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что существуют различия проявлений профессиональных деформаций на различных уровнях стажа работников социономических профессий.

Результаты, полученные в эмпирической части работы, подтверждают нашу гипотезу о наличии взаимосвязи между некоторыми личностными детерминантами профессиональных деформаций и показателями синдрома профессионального выгорания у представителей социономических профессий ($p \leq 0,05$). А также эмпирические результаты подтверждают нашу вторую гипотезу о том, что существуют особенности проявления профессиональных деформаций на различных уровнях стажа у представителей социономических профессий на уровне статистической значимости ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$).

В контексте полученных эмпирических данных были разработаны методические рекомендации для управленческих структур, направленные на профилактику профессионального выгорания у представителей социономических профессий, которые заключаются в следующем:

– иметь в штате сотрудников профессионального психолога для работы с персоналом. Использовать психологическое консультирование как возможность проработки профессиональных и личных проблем;

– рекомендовать введение инновационных методов, технологий, стратегий в профессиональную деятельность работника с целью повышения интереса к выполняемой работе;

– особое внимание уделять сотрудникам со стажем работы 1-2 года и 10-15 лет. Для сотрудников со стажем 1-2 года должны проводиться адаптационные программы, а для сотрудников со стажем 10-15 лет – программы профилактики профессиональных деформаций;

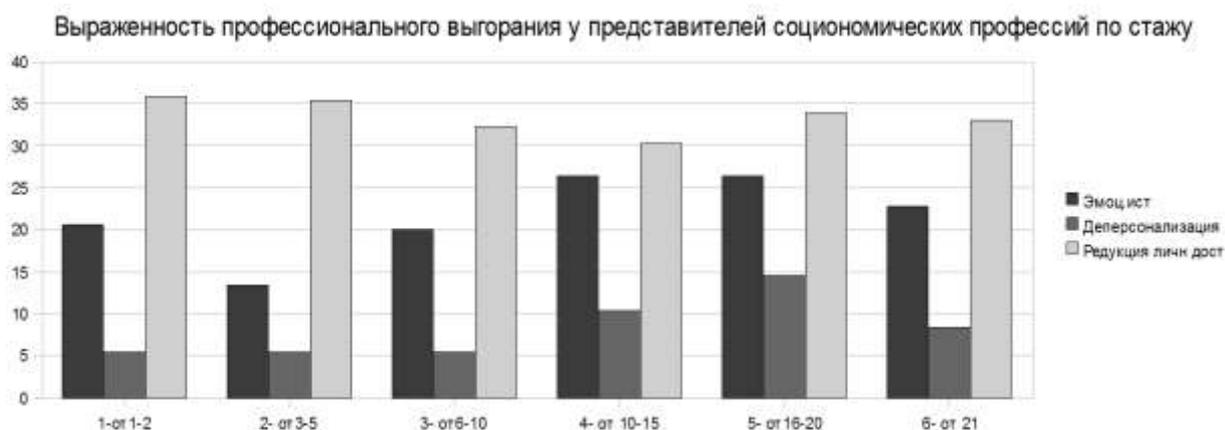

Рис. 3. Выраженность профессионального выгорания у представителей социально-экономических профессий по стажу

– использование материальной и нематериальной мотивации, причём для молодых работников – использование нематериальной мотивации (предложение карьерного роста, похвала при всех и т.д.), для сотрудников зрелого возраста целесообразно применение материальной мотивации;

– рекомендовать сотрудникам использовать индивидуальные копинг-стратегии во вне-рабочее время для снятия психического напряжения и получения положительных эмоций (поездки, занятие спортом, посещение театрализованных представлений и т.д.);

– продумать регламентированные моменты коллективного отдыха для сотрудников в течение года;

– предложить сотрудникам оптимизировать рабочее время: поставить цели, перевести их в задачи и составить план по их выполнению. Это повысит результативность труда, а затем морально-психологическую удовлетворённость работника;

– проводить мониторинг успешности работников, их психоэмоционального и физиологического состояния. Проводить просветительскую работу о сущности и последствиях профессионального выгорания;

– направлять сотрудников после 10 лет работы на тренинги профилактики синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности;

– ввести в практику предприятия, организации или учреждения семинары, тренинги, упражнения и т.д., где люди смогут проявить свои творческие способности, решать нестандартные задания, чтобы избежать ригидности мышления.

Разработанные нами рекомендации могут улучшить внутреннее состояние самого коллектива, помогут направить в более конструктивное русло процесс профессиональной деятельности, а также могут являться профилактическими мероприятиями в контексте профессионального выгорания. Эмоционально, физиологически и психологически здоровые сотрудники, любящие свою работу, являются залогом успеха любой организации, предприятия или учреждения.

Библиографический список

1. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. СПб.: Питер, 1999.
2. Зеер, Э.Ф. Психология профессий / Э.Ф. Зеер. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
3. Порфирьева, С.И. Профилактика профессионального выгорания педагога URL: http://gov.sar.ru/SiteMap.aspx?gov_id=121&id=814324 (дата обращения: 20.11.2013).
4. Зеер, Э.Ф. Психология профессиональных деструкций / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.
5. Самоукина, Н.В. Профессиональное выгорание URL: http://www.elitarium.ru/2005/01/12/sindrom_professionalnogo_vygoraniya.html (дата обращения: 1.09.2013).
6. Гринберг, Дж. Управление стрессом / Дж. Гринберг. СПб.: Питер, 2002.

Эйгелис Галина Владимировна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Психология»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия

Galina V. Eygelis

PhD (Psychology), Associate Professor
Head: Department of Psychology,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia

Виктория Олеговна Иванова

сотрудник деканата социаль-
но-гуманитарного факультета
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия

Victoria O. Ivanova

Dean's Office Fellow
Socio-Humanitarian Department,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia

Принято к опубликованию 28.02.2014 г.

■ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.444

О.А. Волкова, А.Н. Оставная

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ШТРИХИ К ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

O.A. Volkova, A.N. Ostavnaya

TRANSDNISTRIAN LABOUR MIGRATION: STROKES TO POTENTIAL SOCIAL POLICY

Целью исследования, отраженного в статье, является обоснование необходимости миграционной и социальной политики в Приднестровской Молдавской Республике. Исследование выполнено с помощью использования комплекса методов: анализа данных Государственной службы статистики Министерства экономического развития ПМР, Миграционной службы МВД ПМР; Приднестровского Республиканского Банка; анкетного опроса мигрантов. Результатом исследовательской работы являются эффекты миграции, указывающие на необходимость миграционной политики, регулирующей отток населения на внешние рынки труда. Статья выполнена в рамках гранта при поддержке Департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области (№ Г-14 от 10.11.2013, 2013 г.).

Ключевые слова: непризнанные государства, трудовая миграция, эффекты миграции, социальная политика

The purpose of this study is the rationale for migration and social policies in the Dniester Moldavian Republic. The study was performed using several methods: the data analysis of the State Statistics Service of the Ministry of Economic Development in the Dniester Moldavian Republic, Migration Service of the Ministry of Internal Affairs of the Dniester Moldavian Republic, Dniester Moldavian Republic Bank, and the migrants questionnaire. The results of the research work are effects of the migration, indicating the need for a migration policy, and regulatory exodus to foreign labor markets. The article is made with the support of the Department of Internal and Personnel Policies in the Belgorod region (№ G-14, 10.11.2013, 2013).

Keywords: illegal States, labor migration, effects of migration, social policy

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – непризнанное государство между Республикой Молдова и Украиной. В 1990 г. процесс отделения от Республики Молдова, кроме причин политических, имел и другие основания: экономический потенциал двух регионов МССР (Молдавской Советской Социалистической Республики) – правобережной Бессарабии и левобережного Приднестровья – существенно отличался. К началу 1990-х гг. в Приднестровье сложилась многоотраслевая экономика, ведущее место в которой занимали: трудоемкое и нематериалоемкое машиностроение, пищевая и легкая промышленность, производство строительных материалов, электроэнергетика и передельная металлургия, трудоемкое высокопродуктивное сельское хозяйство [1, с. 299].

На протяжении 1990-х гг. социально-экономическое развитие Приднестровья находилось под влиянием таких факторов как:

– неопределенность политико-правового статуса Приднестровья, которая создавала существенные трудности в осуществлении внешнеэкономической деятельности;

- отсутствие на начальном этапе становления Приднестровья институциональных органов правовой базы, необходимых для осуществления макроэкономического управления;
- нарушение внешнеэкономических связей и кризисное состояние экономики в странах, являющихся основными экономическими партнерами;
- необходимость перехода от централизованной (директивной) экономической системы к рыночной, отсутствие опыта фирменного и институционального управления в условиях рынка [1, с. 300].

В результате действия этих факторов имело место развитие различных кризисных явлений, среди которых: уменьшение рынка труда, сокращение доходов населения. В этих условиях значительная часть жителей в качестве механизма адаптации к существующим социально-экономическим реалиям выбрала для себя путь трудовой миграции.

В настоящее время, по разным оценкам, количество приднестровских трудовых мигрантов составляет от 100 до 170 тыс. человек [2, с. 85; 3, с. 13]. При общем количестве населения в 509,4 тыс. его вовлеченность в трудовую миграцию составляет от 20 до 33% [4, с. 16]. Если рассматривать мигрантов в совокупности их семейных отношений, то очевидно, что в проблематику трудовой миграции вовлечена значительная часть приднестровского общества.

Таким образом, трудовая миграция является одним из важнейших процессов, характеризующих современное приднестровское общество, а сами трудовые мигранты и члены их семей представляют собой значительную социальную группу, нуждающуюся в целенаправленной социальной политике.

Вопросы учета миграционных потоков находятся в ведении двух государственных структур: Государственной службы статистики Министерства экономического развития ПМР и Миграционной службы Министерства внутренних дел (МВД) ПМР [5, с. 41-44]. Однако у них отсутствует эффективная методология учета и характеристики мигрантов. В данной статье для более полного и точного анализа трудовой миграции наряду с официальными статистическими данными использованы сведения Приднестровского Республиканского Банка о денежных переводах, поступающих в Приднестровье из-за рубежа [3], а также результаты эмпирических социологических исследований [6-8].

Все три инициативных эмпирических исследования автора проводились при помощи метода анкетного опроса. Исследование на тему «Миграционные настроения студентов ПГУ им. Т.Г. Шевченко» проводилось в сентябре 2013 г. Выборка составила 291 человек и охватила студентов 4-5 курсов разных направлений обучения ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Исследование «Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков» осуществлялось в апреле 2014 г. Выборка составила 210 человек. Были опрошены школьники 9-11 классов, чьи родители находились на заработках. Опросом было охвачено два региона: г. Тирасполь и Григориопольский район. Исследование «Мигранты в новом сообществе: адаптация и интеграция» было реализовано в апреле 2014 г. Выборка составила 270 человек – трудовых мигрантов. Опросом были охвачены все регионы Приднестровья.

Статистические данные и результаты социологических исследований разных лет позволяют утверждать, что в трудовую миграцию вовлечены различные категории населения: мужчины и женщины; молодые и зрелые; состоящие и не состоящие в браке; представители всех этнических групп, проживающих на территории республики; специалисты разных направлений и разного уровня образования; как сельские, так и городские жители.

Продолжительность времени нахождения за рубежом характеризуется следующим образом: 21,6% респондентов указывают, что находятся на заработках менее 6 месяцев; 15,7% – от 6 месяцев до 1 года; 24,5% – от 1 до 3 лет; 16,7% – от 3 до 5 лет; 16,7% – от 5 до 10 лет; 2,9% – от 10 до 15 лет; 2% – свыше 15 лет.

В среднем двое из 10 мигрантов находятся за рубежом до полугода, 4 из 10 пребывают на заработках от 7 до 9 месяцев в году, и также 4 из 10 находятся за рубежом свыше 10 месяцев в году.

Вектором трудовой миграции в основном служит Российская Федерация (согласно опросам, 9 из 10 мигрантов). Данный факт подтверждает и статистика денежных переводов. Финансовые средства поступают в республику почти из 140 стран мира, в том числе: около 85% из России, по 1,5% из Турции, США, Украины, Израиля [3, с. 13].

Россия является ядром трансграничной миграционной системы, к которой тяготеют многие страны на постсоветском пространстве [9, с. 72-83]. Выбор России в качестве страны миграции имеет под собой основания демографического, политического, экономического, социального, культурного характера.

Этнический состав населения Приднестровья представлен 3 основными этносами: 31,9% молдаван, 30,4% русских, 28,8% украинцев. В регионе также проживают белорусы, евреи, болгары, гагаузы, немцы и др. [4, с. 19]. В республике повсеместно распространен институт двойного гражданства. Помимо приднестровского паспорта (имеющего юридическую силу только на территории республики), граждане также являются носителями гражданства Республики Молдова, Российской Федерации, Украины.

Важно отметить, что наличие гражданства той или иной страны не всегда коррелирует с этнической принадлежностью человека. Российский паспорт является наиболее предпочтительным. Этот факт в целом отражает направленность населения на Россию – в 2006 г. в ходе референдума при явке в 78,55% электората 98,08% поддержало курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение к Российской Федерации. В контексте миграции российское гражданство имеет и утилитарную функцию: возможность пользоваться правами и свободами гражданина России, в том числе правами в сфере занятости. На российском рынке труда можно найти работу в соответствии со специальностью и получать доходы в несколько раз превышающие доходы приднестровцев, оставшихся в собственной стране.

Среди причин социального характера выделяются: сохранившиеся родственные, дружественные связи с жителями России; опыт пребывания в стране (многие родились на российской территории, учились, служили в вооруженных силах, работали); низкий уровень мигрантофобии по отношению к приднестровским мигрантам, которые воспринимаются как соотечественники.

Культурные факторы миграции в Россию связаны с пониманием языка, культуры страны. На территории Приднестровья функционирует российская образовательная система, транслируются российские телеканалы, радиостанции. Абсолютное большинство населения русскоязычное. Около 90% населения исповедуют православие [4, с. 19].

В целом легальное проживание, трудоустройство, отсутствие необходимости ресоциализации, меньшая вероятность дискриминации, безвизовый режим – все это обуславливает миграцию и специфику трудоустройства в Российской Федерации.

61,4% опрошенных мигрантов трудоустроились легально (с заполнением трудовой книжки); 38,6% – нелегально (по устной договоренности). Нелегальность, по мнению 74% респондентов, осложняет положение иностранных работников. Среди других издержек статуса мигранта 32,4% указали на разницу в зарплатах между приезжими из-за рубежа и местными сотрудниками, 16,7% сослались на угрозу первоочередного увольнения.

Всего 46,1% мигрантов работают по найму на постоянной основе и 39,2% – на временной; 7,8% имеют собственный бизнес с наймом работников; 3,9% являются индивидуальными предпринимателями; 2,9% трудятся на разовой (случайной) работе. Так, 51% опрошенных являются рабочими, 38,2% – специалистами, 10,8% – служащими.

Если говорить об основаниях, влияющих на принятие решения о миграции, то стоит отметить, что в период 1990-х гг. выезд из Приднестровья на заработки в основном был связан с потерей работы, задержками выплаты заработной платы, низкими доходами. В тот период группу мигрантов составляли те категории населения, которые не смогли приспособиться к существующим социально-экономическим реалиям на территории своего постоянного места жительства.

В 2000-е гг. произошло изменение качественного состава мигрантов: их ряды пополнились специалистами из разных областей, которые хоть и смогли адаптироваться к местному рынку труда, но хотели более высоких доходов, статуса, жизненных перспектив.

Согласно результатам социологических опросов, до выезда на заработки критичное материальное положение «денег хватало только на продукты питания, жили в долг» было характерно для 34% семей мигрантов; низкое – «денег было достаточно для приобретения продуктов и одежды» – отметили 52,9%; среднее – «могли купить товары длительного пользования» – 10,8%; высокое – «ни в чем себе не отказывали» – 5,9% мигрантов.

Финансовая составляющая трудовой миграции на сегодняшний день не теряет своей актуальности. При ответе на вопрос о факторах трудоустройства за рубежом респонденты в основном указывают на причины экономического характера: 60,8% отмечают тяжелое материальное положение, 52,0% опрошенных ссылаются на сложности в трудоустройстве, 26,5% сетуют на задержки выплаты заработной платы, а 21,6% указывают на ее уменьшение.

В качестве иных причин трудоустройства за пределами Приднестровья 52,9% респондентов указывают на отсутствие жизненных перспектив, 18,6% – на затянувшийся политический кризис, 8,8% – на апатию ко всему происходящему в стране, 5,9% – на уменьшение социальных выплат.

Привлекательность трудоустройства за рубежом для 90,2% опрошенных связана с «хорошей» и регулярной заработной платой. Плюс к этому для 41,2% это хорошие условия труда, для 20,6% – профессиональный рост, для 19,6% – соответствие образования занимаемой должности, для 19,6% – удобный режим и график работы, для 18,6% – карьерный рост, для 17,6% – комфортная работа в коллективе, для 7,8% – высокий социальный статус, для 6,9% – возможность проявления инициативы.

В Приднестровье среди политиков и исследователей имеются противоречивые оценки трудовой миграции. Наличие как отрицательных, так и положительных последствий объясняется комплексностью процесса миграции, который оказывает влияние на множество аспектов жизни отдельных индивидов и общества в целом.

На макроуровне миграция вызывает изменения демографического, экономического, социального характера. Согласно статистическим данным, с каждым годом сокращается численность населения, изменяется ее возрастная структура.

В 1990 г. количество жителей Приднестровья составляло 730,7 тыс. человек [10, с. 29], к 2013 г. их численность сократилась почти на 1/3 и составила 509,4 тыс. Причинами уменьшения показателей служит как естественная, так и миграционная убыль населения [4, с. 16].

Опрос показал, что 25,3% приднестровских мигрантов планируют остаться на постоянное местожительство за рубежом. Еще 25,3% намерены работать там длительное время (год и более), а затем вернуться на родину. Кроме того, 27,3% хотят заработать деньги за короткое время (менее года) и вернуться на Родину. А 22,2% имеют намерение регулярно выезжать на заработки.

В 1996 г. количество пенсионеров составляло 130,3 тыс. человек (19,2% всего населения) [10, с. 52], к 2013 г. их численность стала 139,2 тыс. (27,3% соответственно) [4, с. 53].

Происходит отток экономически активного населения из страны. В 1996 году занятых было 225,8 тыс. человек (33,2% от общей численности населения) [10, с. 39], к 2013 г. данный показатель составил 140,6 тыс. (27,6% соответственно) [4, с. 40].

Трудовую миграцию следует рассматривать в контексте проблемы «утечки мозгов». По оценкам приднестровских демографов, в настоящее время регион покидают высококвалифицированные специалисты, ученые и выпускники учебных заведений, обладающие значительным интеллектуальным потенциалом. Они проявляют повышенную миграционную активность, поскольку уровень их знаний и квалификации гарантирует им трудоустройство в других странах [11, с. 19].

Опрос среди выпускников вузов показал, что миграционные настроения присущи каждому второму респонденту. Выезд на заработки 83,7% связывают с улучшением качества

жизни, 73,9% – с повышением социального статуса. При этом 77,1% выпускников надеются на легальное трудоустройство, 60% – на работу по имеющейся специальности [6].

Если говорить о положительных сторонах миграции, то следует указать, что отток трудовых ресурсов привел к значительному снижению количества безработных. Уровень официально зарегистрированной безработицы (в % от экономически активного населения) в 1996 г. составлял 0,26% [10, с. 45], в 2013 г. – 3,4% [4, с. 46]. Этот противоречивый факт свидетельствует о том, что некоторые проблемы в сфере занятости решились за счет трудовой миграции, смягчив таким образом последствия безработицы.

Также следует отметить, что в иных условиях наличие значительной доли населения, не востребованного на местном рынке труда, могло бы привести к серьезным социальным потрясениям, таким как тотальная криминализация населения, социальные болезни, политические протесты, насильственная смена власти. Однако все происходившие в последнее время социальные, политические изменения не выходили за пределы правового поля республики.

Трудовые доходы значительной части населения составляют чуть выше установленного прожиточного минимума. Тем не менее, в республике активно развиваются потребительский рынок, строительство, платные образовательные, медицинские услуги, сфера развлечений.

Значительная роль в развитии потребительского рынка и поддержании социальной стабильности принадлежит денежным переводам трудовых мигрантов.

Согласно информации Приднестровского Республиканского банка, за последние 10 лет приднестровские трудовые мигранты отправили домой почти \$1230 млн. [3, с. 17]. Указанная статистика относится лишь к перечислениям, которые осуществлялись посредством официальных систем денежных переводов. Неофициальные каналы финансовых поступлений в виде привоза денежных средств самими мигрантами, использования «мигрантских сетей», а также в виде покупки дорогостоящих товаров могут дополнительно составлять около 50% от объема зарегистрированных потоков. Таким образом, реальный объем денежных переводов может составлять порядка 300 млн. долл. США в год.

На протяжении последних лет удельный вес доходов от продажи иностранной валюты в общей структуре денежных доходов населения постоянно увеличивался, приближаясь к объему дохода, полученного от оплаты труда наемных работников. Если в 1996 г. подобные доходы составляли 36804,6 млрд. руб. ПМР (59% от всех совокупных доходов населения), а доходы от продажи иностранной валюты 3394,7 млрд. руб. ПМР (5,4%) [10, с. 48], то к 2013 году они увеличились: 4602,9 млн. руб. ПМР (34,8%) и 4285,9 млн. руб. ПМР (32,4%) соответственно [4, с. 49].

На микроуровне (индивида, семьи, домохозяйства) миграция также оказывает двойственное воздействие.

Работа за рубежом оказывает положительное влияние на благосостояние домохозяйств. Согласно опросам, денежные переводы позволяют семьям мигрантов:

- повысить материальное положение домохозяйств: 65,7% респондентов улучшили жилищные условия, 51,0% купили новую мебель, бытовую технику, 32,4% приобрели легковую автомашину, 36,3% купили хорошую одежду;

- обеспечить высокое качество жизни: 56,9% респондентов отмечают, что денежные переводы используются для обеспечения семьи хорошим питанием, 21,6% указывают, что могут себе позволить отдых на хорошем курорте, 10,8% обеспечивают платные медицинские услуги себе и членам семьи;

- повысить качество человеческого капитала своей семьи: 33,3% респондентов благодаря денежным переводам платят за обучение членов своих семей;

- накопить стартовый капитал для начала собственного бизнеса: 11,8% респондентов указали, что используют денежные переводы для открытия собственного бизнеса.

Также работа за рубежом способствует личностному, профессиональному развитию мигрантов. Выше было отмечено, что профессиональный и карьерный рост, работа по специальности для части мигрантов выступают в качестве побудительного мотива выезда за

пределы республики. В этом контексте практика миграции выступает в качестве механизма развития человеческого капитала.

Однако у трудовой миграции есть и издержки, которые прямым образом отрицательно влияют на развитие семьи в целом и ее отдельных членов, в частности. На протяжении последних лет в регионе сохраняется неблагоприятная ситуация в сфере брачно-семейных отношений. Ежегодно фиксируется большое количество разводов. К 2013 г. на 1 тыс. населения приходилось 6,8 браков и 4,0 развода [4, с. 37]. Их причиной нередко становится раздельное проживание супругов, один из которых – трудовой мигрант. Это со временем приводит к ослаблению привязанностей, к отчуждению супругов, что нередко заканчивается распадом семьи.

Неустойчивость брачно-семейных отношений, а также неспособность семьи мигранта/мигрантов в полной мере выполнять социализирующую функцию по отношению к детям привели к учащению случаев беспризорности и к социальному сиротству.

По результатам социологических исследований, у 65,3% приднестровских мигрантов есть дети. Во время пребывания за рубежом 67,9% мигрантов указывают, что их несовершеннолетние сыновья и дочери остаются с супругом(ой), 26,4% – с бабушками (дедушками), 3,8% – с другими родственниками, 1,9% – со старшими детьми. Это обстоятельство существенно затрудняет участие родителей в воспитании детей, что отражается на успеваемости несовершеннолетних, их социализации и образе жизни в целом.

Опрос среди подростков, чьи родители находятся на заработках, показал, что 9,1% школьников осуждают отъезд родителей на заработки, они утверждают, что родители должны быть рядом с детьми. А 47,5% оправдывают поведение родителей: «Они это делают ради нас». Так, 7,1% школьников признают, что для них разлука очень болезненна; 54,5% готовы мириться с частым отсутствием родителей, понимая, что этого требуют обстоятельства.

Недостатком является тот факт, что в настоящее время в школе отсутствует система учета и контроля за этими детьми: только 65,7% опрошенных школьников указали, что учителя знают о том, что родители находятся на заработках [7].

Другой распространенной проблемой мигрантов является состояние здоровья. Его ухудшение характерно для 36,6%. Так, 34,3% мигрантов признаются в том, что у них тяжелый труд, «на износ»; 16,7% отмечают плохую благоустроенность рабочего места; по 29,4% респондентов указывают на нарушения в установлении режима рабочего времени, а также выходных дней и отпусков. Кроме того, 6,9% мигрантов выражают неудовлетворенность бытовыми условиями жизни в стране пребывания; 29% отмечают, что, находясь на заработках, питаются хуже, чем на родине; 56,9% говорят о том, что в стране пребывания климат хуже.

Проблема здоровья усугубляется еще и тем, что только у 28,4% мигрантов есть возможность пользоваться бесплатной медицинской помощью, а у 56,9% такая возможность отсутствует.

Использование статистических данных и результатов эмпирических социологических исследований позволяет описать складывающуюся ситуацию в сфере трудовой миграции населения Приднестровья. Полученная картина обладает как положительными, так и отрицательными чертами.

Понимая объективность сложившихся социально-экономических условий, авторы статьи отмечают необходимость регулирования процессов, связанных с трудовой миграцией: с одной стороны – повышения ее эффективности, с другой – минимизации ее издержек.

Социальная политика в сфере миграции в научных и методических источниках рассматривается, как правило, с позиции принимающей стороны. Но специфика предмета исследования настоящей статьи – миграционный отток населения. В контексте указанной проблематики под социальной политикой в сфере трудовой миграции мы понимаем систему мер и мероприятий, направленных на администрирование проблем, связанных с мигрантами и членами их семей, а также с потенциальными мигрантами.

Субъектами реализации социальной политики в сфере трудовой миграции могут выступать как государственные, так и негосударственные структуры (общественные, коммерческие).

Статус непризнанного государства накладывает отпечаток на существующую систему внешнеполитических отношений: государственные структуры Приднестровья, за исключением нескольких постсоветских стран (включая Россию), признаются нелегитимными. В этих условиях при сохранении приоритета государственных структур на создание и реализацию социальной политики в области миграции необходимо создавать и развивать негосударственные организации, призванные решать проблемы мигрантов и их семей.

Социальная политика в сфере миграции, с одной стороны, должна отражать сложившиеся социально-экономические условия, с другой – отвечать потребностям как индивидуального, так и общенационального уровня.

Стратегия социальной политики в сфере миграции должна включать следующие меры и мероприятия:

- разрабатывать и внедрять эффективную систему мониторинга трудовой миграции, состоящую из совокупности статистических, экономических, социологических методов;
- создавать правовую базу, отражающую сложившиеся отношения и появляющиеся новые статусы, и роли;
- обеспечивать контроль и социальную защиту детей трудовых мигрантов, недееспособных и престарелых членов их семей;
- обеспечивать мигрировавших работников информационным, правовым, психологическим сопровождением трудоустройства за рубежом;
- поддерживать создание и функционирование посреднических организаций между трудовыми мигрантами и потенциальными работодателями за пределами республики.

Библиографический список

1. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. II. Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. 512 с.
2. Фоменко, В. Демографическая ситуация в Приднестровье в постконфликтный период / В. Фоменко // Молдова – Приднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему. Социальные аспекты. Кишинев: Cu drag, 2009. С. 82-101.
3. Рынок денежных переводов: тенденции, потенциал и вклад в экономическое развитие Приднестровья // Вестник Приднестровского республиканского банка. 2013. № 3. С. 13-19.
4. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской республики – 2012: статистический сборник (за 2008-2012 гг.). Тирасполь: Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР, 2013. 190 с.
5. Кривенко, А.В. Проблемы учета миграционного движения в ПМР / А.В. Кривенко, А.Н. Оставная // Управление и маркетинг: тенденции и перспективы развития в условиях экономики Приднестровья: материалы республик. науч.-практ. конф. Тирасполь: Ликрис, 2013. С. 39-48.
6. Социологическое исследование НИЛ «Социология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко «Миграционные настроения студентов ПГУ им. Т.Г. Шевченко» – сентябрь. Тирасполь: НИЛ «Социология», 2013. 66 с.
7. Социологическое исследование НИЛ «Социология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко «Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков» – апрель. Тирасполь: НИЛ «Социология», 2014. 44 с.
8. Социологическое исследование НИЛ «Социология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко «Мигранты в новом сообществе: адаптация и интеграция» – апрель. Тирасполь: НИЛ «Социология», 2014. 120 с.
9. Акмалова, А.А. Формирование миграционной системы СНГ / А.А. Акмалова, В.М. Капицын // Россия и современный мир. Проблемы, мнения, дискуссии, события. 2010. № 3(68). С. 72-83.
10. Статистический ежегодник ПМР – 2001: Статистический сборник (за 1996-2000 гг.). Тирасполь: Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР, 2001. 184 с.
11. Бурла, М.П. Анализ факторов, трендов и последствий миграции населения Приднестровья / М.П. Бурла, А.В. Кривенко, В.Г. Фоменко // Экономика Приднестровья. 2014. № 4-5. С. 18-24.

Волкова Ольга Александровна

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной работы
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета, Россия

Оставная Алла Николаевна

научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории
«Социология», старший преподаватель
кафедры социологии Института истории
и государственного управления
Приднестровского государственного
университета им. Т.Г. Шевченко, Россия

Olga A. Volkova

Dr. Sc. (Sociology), Professor,
Head: Department of Social Work,
Belgorod National Research University,
Russia

Alla N. Ostavnaya

Leading Researcher
at the Research Laboratory «Sociology»,
Pridnestrovski State University
after T.G. Shevchenko,
Senior Lecturer at the History
and State Management Institute,
Pridnestrovski State University
after T.G. Shevchenko, Russia

Принято к опубликованию 27.02.2014 г.

УДК 316.324

Л.В. Логинова

МИГРАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

L.V. Loginova

MIGRATION AND LABOUR MARKET IN SARATOV AREA

Рассматривается взаимное влияние миграционных процессов и регионального рынка труда, показана роль мигрантов на рынке труда региона. На основе анализа статистики дана оценка миграционной привлекательности регионов России, динамики и структуры миграционных процессов на примере Саратовской области. Выявлены проблемные зоны миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, рынок труда, миграционная привлекательность, региональная миграционная политика

The article considers the mutual influence of the migration processes and the regional labour market, and the role of migration on the labour market in the region. The statistics is given to estimate the attractiveness of the Russian region to migration, the dynamics and structure of migration processes on the example of Saratov area. The problem relating the migration areas have been identified.

Keywords: labor migration, labiur markets, migration attractiveness, regional migration policy

Миграция в современных условиях приобретает всеобъемлющий характер, воздействуя практически на все сферы жизнедеятельности населения. От неё зависят благополучие населения, социально-экономическое и духовное развитие, а также национальная безопасность и устойчивость государства. Учитывая данные обстоятельства, в 2012 г. в России была утверждена Концепция миграционной политики РФ до 2025 г. [1], которая определяет стратегию развития миграционных процессов в стране. Одним из принципов государственной миграционной политики Концепция устанавливает взаимодействие федеральных органов государственной власти с региональными органами и органами местного самоуправления, а одним из механизмов реализации предусматривает включение задач и мероприятий государственной миграционной политики в региональные программы. Таким образом, миграционная политика государства должна строиться с учетом региональных особенностей страны, которые формируются в непосредственной связи с территорией, на которой функционируют субъекты рынка труда.

Обращаясь к вопросу о миграционных процессах современного российского социума, невозможно обойти стороной специфику региональных сообществ в России, обусловленную историческими, этническими, религиозными, экономическими и другими различиями. Как отмечает Н. И. Лапин, «многие нынешние проблемы российских регионов имеют глубокие корни, которые уходят в древние пласты истории России и каждого региона» [2, с. 17].

На важность учета в исследованиях регионального фактора указывают и западные учёные, связывая это с тем, что в современных условиях развитие российского общества и политики находится под влиянием регионализма. П. Ставракис заметил, что «российское государство, каким бы оно ни было сейчас, федеративным или унитарным, демократическим или авторитарным, неизбежно будет сталкиваться с региональными проблемами» [3, р. 5].

Исследования в 2010-2012 гг., проведенные по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», выявили региональные различия по критериям социальной структуры, базовых ценностей, региональной идентичности и толерантности, что нашло отражение в социокультурных портретах регионов. Эти особенности не могут не сказаться на миграционных процессах. Поэтому для правильного осмысления ситуации мы должны целостно и всесторонне посмотреть на миграционные процессы в России в их региональной проекции.

Регионализация миграционных процессов страны учитывает различные параметры: географические, демографические, экономические, образовательные, национальные, религиозные. Один из ключевых фактов – глубокие различия столичного центра и провинции. Эти различия проявляются и в характеристике миграционных процессов. Провинция является источником трудовых ресурсов для столицы, которая, в свою очередь притягивает не только внешних, но и внутренних трудовых мигрантов, что в некоторой степени снижает напряжённость на рынке труда провинциальных регионов [4, с. 79].

Лидерами по количеству привлекаемых трудовых мигрантов в России являются Москва, Санкт-Петербург, Московская область, субъекты Уральского федерального округа (Тюменская, Свердловская, Челябинская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Это наиболее динамично развивающиеся регионы страны, высокая миграционная привлекательность которых обусловлена широкими возможностями для трудоустройства и относительно высоким уровнем оплаты труда.

Проведем анализ миграционных процессов, характерных для Саратовской области, с целью выявления роли мигрантов для местного рынка труда и социально-экономического развития региона в целом.

Для Саратовской области миграционные процессы имеют особое значение, так как благодаря миграционному приросту удается сдерживать темпы уменьшения численности населения [5].

По численности населения наша область занимает 6-е место в Приволжском федеральном округе (ПФО). Но демографическая динамика выглядит не лучшим образом. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность постоянного населения Саратовской области составила 2521,9 тыс. человек и по сравнению с переписью 2002 года (8 лет) сократилась на 146,4 тыс. человек (с 2668,3 тыс.), то есть на 5,4% [7]. При этом следует отметить, что темпы сокращения населения области снижаются. Так, за период с 2005 по 2012 год (8 лет) численность постоянного населения области сократилась с 2 625,7 тыс. человек до 2 508,6 тыс., то есть на 4,4%. Между тем общая численность населения России за этот период незначительно, но возросла – на 110,5 тыс. человек (0,07%) (см. таблицу).

Анализ динамики численности населения в трудоспособном возрасте показывает более тревожную ситуацию. За 8 лет (2005-2012 гг.) численность трудоспособного населения Саратовской области сократилась на 7,3%. За этот же период общее число трудоспособных россиян уменьшилось на 4,5%, а по ПФО на 6,9% (см. таблицу).

Динамика численности населения, тыс. чел. [6]

Годы	Российская Федерация		Саратовская область		ПФО
	Численность населения	В том числе в трудоспособном возрасте	Численность населения	В том числе в трудоспособном возрасте	Численность населения в трудоспособном возрасте
2005	143236,6	90158,0	2 625,7	1598,7	19072,5
2009	142833,5	88561,2	2 572,9	1544,1	18526,9
2010	142865,4	87847,5	2 521,9	1522,4	18288,0
2011	143056,4	87055,3	2 519,3	1501,6	18034,2
2012	143347,1	86137,5	2 508,6	1481,9	17756,1
Прирост/убыль (+/-)	+110,50	-4021,0	-117,1	-116,8	-1316,4
Проценты	0,07	4,5	4,5	7,3	6,9

По прогнозу Министерства труда, занятости и миграции населения Саратовской области к 2025 г. численность населения области составит около 2,4 млн. человек. Ожидается, что доля пожилых людей к данному периоду вырастет до 29,6%, а численность населения в трудоспособном возрасте уменьшится до 54,5% [8].

Таким образом, реализация задачи по стабилизации численности населения Саратовской области на основе методов миграционной политики остаётся актуальной. Тем не менее в настоящее время миграционная привлекательность нашей области как для жителей других регионов, так и для иностранной рабочей силы остаётся относительно низкой. Об этом свидетельствуют данные статистики.

В целом миграционный оборот области имеет положительное сальдо. В течение 2013 г. число прибывших мигрантов составило 73 048 человек, в том числе зарегистрированных в новом месте жительства – 42 645 человек, а по месту пребывания (на срок 9 месяцев и более) – 20096 человек (27,5%). В течение 2013 года выбыло мигрантов 72 512 человек, из них сняты с регистрационного учета – 44 570 человек, а выбыли на срок более 9 месяцев к месту пребывания – 20080 человек (27,7%). Миграционный прирост составил всего 536 человек (0,7%), или 2,1 человека на 10000 населения [9, с. 13].

В структуре миграционного оборота Саратовской области более половины (58,4%) приходится на внутриобластную миграцию, тогда как на российские регионы – 34,8%, на страны СНГ – 6,3%, а на другие зарубежные страны – 0,5%.

В межрегиональных миграционных процессах России Саратовская область проигрывает и остается донором.

По данным статистики, в среднем за 2013 г. из области выехали на работу в другие регионы страны 29,7 тыс. человек, а въехали с данной целью только 2,2 тыс. Миграционная убыль в обмене с регионами страны составила 27,5 тыс. человек, что больше по сравнению с 2009 г. на 16,9 тыс. (11,9 тыс. человек выехавших и 1,3 тыс. въехавших) [6, с.348].

Покидают область жители преимущественно трудоспособного возраста. По итогам 2013 г. из области выбыло мигрантов в трудоспособном возрасте 77,4%, моложе трудоспособного возраста – 13,5% и старше – 9,1%. Соответственно в нашу область прибыло мигрантов 74,2% – трудоспособного возраста, 14,4% – моложе трудоспособного возраста и 11,4% – старше трудоспособного возраста. То есть покинуло Саратовскую область мигрантов в трудоспособном возрасте на 3,2% больше, чем прибыло. В основном жители губернии переезжают с целью трудоустройства в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Краснодарский край, Самарскую и Воронежскую области. Эти регионы характеризуются высокой миграционной привлекательностью не только для саратовцев.

Анализ межрегиональной миграции свидетельствует, что для российских граждан наиболее привлекательными являются Москва (1153,8 тыс. чел.), Московская область (183,3 тыс. чел.), Санкт-Петербург (180,4 тыс. чел.), Тюменская область (126,9 тыс. чел.), Ханты-Мансийский автономный округ (96,6 тыс. чел.), Краснодарский Край (83,8 тыс. чел.). Из субъектов Федерации ПФО для россиян наиболее привлекательны Республика Татарстан (21,6 тыс. чел.), Нижегородская область (12,3 тыс. чел.), Самарская область (11,4 тыс. чел.) [6, с.348].

По данным Управления Федеральной миграционной службы России по Саратовской области (далее Управление ФМС), количество граждан, приезжающих в Саратовскую область из других регионов страны, сокращается. В 2013 г. на территории области по месту жительства было зарегистрировано граждан из других регионов России на 2 598 человек меньше, чем в 2012 г. Снято с регистрационного учета граждан жителей области, убиравших в другой субъект России тоже уменьшилось (на 5 323 человека) [9, с. 13]. Это, с одной стороны, свидетельствует о стабильности миграционной ситуации в области, а с другой – показывает, что в конкуренции за жителей и трудовые ресурсы Саратовская область проигрывает. Кроме того, в области продолжается миграционный отток населения из сельской местности в города (Саратов, Энгельс, Балаково), что усиливает дисбаланс в территориальном распределении населения.

Миграционный прирост в Саратовской области происходит только за счет зарубежных стран.

Численность иностранных граждан, работающих в Саратовской области, составила 4 313 человек или 4,9% от общего количества иностранцев в ПФО. Наибольший интерес к Саратовской области проявляют жители из Казахстана (32,8%), Узбекистана (21,1%), Армении (13,4%), Азербайджана (10,4%), Украины (6,7%), Таджикистана (5,5%) [8].

Для сравнения: на субъекты, входящие в ПФО приходится 7,6% иностранных мигрантов (86 732 чел.). Наиболее привлекательными для иностранцев являются Республика Татарстан (18 438 чел.; 21,3%), Нижегородская область (17 109 чел.; 19,7%), Самарская область (12 831 чел.; 14,8%) и Башкортостан (11 361 чел.; 13%). Наибольшее количество иностранных мигрантов трудилось в регионах, входящих в Центральный федеральный округ (ЦФО) (464 222 чел., или 40,4%), наименьшее – в субъектах Северо-Кавказского округа (СКФО) (5 338 чел., или 0,4%). При этом в ЦФО почти половина мигрантов (45,4%) работает в Москве (211 084 чел.), а в СКФО – в Ставропольском крае (62%) [6, с. 338-343].

По данным Управления ФМС России по Саратовской области за 2013 год на миграционный учет было поставлено 80 966 иностранных граждан и лиц без гражданства. Это на 3,0% больше, чем за 2012 год (2012 г. – 78 586). Следует заметить, что темпы прироста уменьшаются. Так, за 2011 год на территории Саратовской области на миграционный учет было поставлено 73 тысячи иностранцев, что на 8,8% больше, чем в 2010 году [9, с. 13]. В основном это приезжие из стран ближнего зарубежья: Узбекистана, Казахстана, Азербайджана. Они предпочитают останавливаться в крупных городах области – Саратове, Энгельсе, Балакове, Балашове.

Одним из механизмов привлечения в Саратовскую область квалифицированных специалистов является Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. В рамках реализации этой программы на территорию Саратовской области всего прибыл 2161 участник (всего с членами семьи 4432 человека) [9, с.17].

Мероприятия по привлечению в область иностранных трудовых мигрантов и переселенцев в 2013 году уменьшили темпы сокращения численности населения региона. Но миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения лишь на 7,3%. Из 42 муниципальных районов и городских округов Саратовской области лишь в пяти (Александрово-Гайском, Новоузенском, Озинском, Перелюбском и Ровенском) наблюдался естественный прирост населения.

Итак, Саратовская область, привлекая внешние трудовые ресурсы, сама является донором для других регионов страны. При этом трудовая миграция из провинции в столичный центр России традиционно характеризуется высокой долей людей с высоким уровнем образования и квалификации (ученые, врачи, преподаватели, программисты). Их труд оказывается востребованным на местном рынке труда, но низкооплачиваемым по сравнению с оценкой аналогичного труда в столичных регионах. Москва стала центром притяжения крупных потоков мигрантов не только из провинциальных регионов страны, но и постсоветских государств и стран дальнего зарубежья.

Особенно масштабным этот процесс стал после кризиса, когда жители провинциальных регионов в поисках лучших условий труда и зарплаты мигрировали в Москву, Санкт-Петербург.

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости в среднем за ноябрь 2013 г. – январь 2014 г. в Саратовской области экономически активное население составило 1241,9, безработные – 65,1. Уровень безработицы составил 5,2%, что лучше, чем в среднем по России (5,5), но хуже, чем по ПФО (5,0). Среди субъектов ПФО самый низкий уровень безработицы в Самарской области – 2,7%, а самый высокий – в Пермском крае – 6,7% [10].

Вакансии на рынке труда не удается закрыть только с использованием ресурса среди местного населения. Трудовая миграция позволяет экономике Саратовской области ликвидировать вакансии в некоторых отраслях хозяйства. Анализ показал, что сегодня иностранцы

чаще всего трудятся в качестве строителей, водителей, слесарей, неквалифицированных работников. Кроме того, часто мигранты требуются на сезонные работы в сельском хозяйстве и в сфере благоустройства населенных пунктов области. Мигранты востребованы в тех нишах, куда не идет работать местное население в силу тяжелых условий труда и невысокой оплаты.

На региональном рынке труда остро стоит проблема количественного и качественного дисбаланса спроса и предложения. Профессионально-квалификационный состав безработных не соответствует имеющимся вакансиям. Молодые люди преимущественно мотивированы не реальной востребованностью профессии, а субъективными факторами. Анализ структуры выпускников учебных заведений Саратовской области по направлениям их подготовки показывает, что в последние годы наибольшую долю занимают различные экономические и юридические специальности.

Это приводит к тому, что при наличии безработицы потребность в рабочей силе не удовлетворяется. В Саратовской области по состоянию на апрель 2013 г. в базе портала занятости населения (информация из баз данных центров занятости региона) зарегистрировано 14842 незанятых граждан, ищущих работу, и всего 27973 свободных рабочих места (вакантных должностей) на предприятиях территории, обслуживаемой Центром занятости населения [11]. При этом, по данным Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области на 105 вакансий для юристов и экономистов претендуют 233 человека. Из почти 28 тысяч вакантных должностей 10% – это непривлекательные рабочие места с оплатой труда менее 10 тыс. рублей. Наибольшее количество вакансий в Саратовской области приходится на такие профессии как водитель, каменщик, бухгалтер, помощник машиниста тепловоза, газосварщик, автослесарь, машинист автокрана, повар [12].

Таким образом, образовательная динамика, динамика отраслевой структуры и структуры потребностей региональной экономики в трудовых ресурсах носят рассогласованный характер.

Дисбаланс на региональном рынке труда усугубляется в силу того, что региональный бизнес закрепляет институт дешевого работника, который не может обеспечить справедливой оценки сложного и продуктивного труда. Даже высококачественная и интенсивная трудовая деятельность не обеспечивает человеку достойное вознаграждение, не позволяет существенно повысить личное и семейное благосостояние. Как следствие – трудовая мотивация снижается.

Глубокая дифференциация в оплате труда не только по отраслям и предприятиям внутри регионов, но и по регионам выступает дестабилизирующим фактором на региональном рынке труда в России. Это обусловлено фактическим разрушением единого социально-экономического пространства страны, нарушившим механизмы единого жизнеобеспечения. Одинаковые профессиональные группы даже в пределах одного региона, города или посёлка за труд одинаковой квалификации имеют разную зарплату. Например, в 2012 г. средняя зарплата по Саратовской области составляла 17 тыс. руб., а по областному центру 21 тысячу. При этом самые высокие оклады – у работников нефтегазового сектора – до 40 тысяч рублей. Самые низкие же заработные платы – у сельских жителей – менее 10 тысяч рублей [13]. Данная ситуация отражается на стратегии социально-трудового поведения – работник сосредоточен на поиске региона, города или организации с высокими зарплатами, а не на повышении своей квалификации. Как результат, различие в уровне зарплаты по регионам, населенным пунктам, хозяйственным организациям обуславливает специфику отечественной системы миграции. Если для западно-европейской системы главную роль играет качество человеческого капитала, то в России территориальные различия в зарплате являются более значимыми по сравнению с квалификационными характеристиками [14].

Межрегиональные диспропорции в уровне оплаты труда огромны. Э. Соболев приводит такие данные, что в советской хозяйственной системе в целом по стране зарплата могла различаться в 2,5-3 раза. Но в постсоветский период дифференциация средней зарплаты стала резко увеличиваться и уже к середине 1990-х гг., например, в Ненецком АО и Дагестане разница достигла 16 раз (в 1995 г.). В 2000-е гг. дифференциация зарплат по регионам стала

уменьшаться (2001 г. – 10 раз; 2010 г. – 6-7 раз). Но эти региональные различия в размере зарплаты остаются неоправданно высокими и не сопоставимыми с экономически развитыми зарубежными странами. Например, в США и Канаде региональные различия в оплате труда составляют примерно 2 раза, в Германии – 1,6 раза, Франции – 1,5 раза [15].

Средний размер зарплаты по региону зависит в первую очередь от сосредоточенности на его территории прибыльных хозяйственных организаций и отраслей. В регионах, обладающих экспортноориентированными ресурсами (нефтью, газом), валовой региональный продукт (ВРП) в расчете на душу населения выше, чем в регионах, специализирующихся на малоприбыльных отраслях хозяйства. В условиях чрезмерной региональной дифференциации в оплате труда происходят дезинтеграция единого социально-экономического пространства страны и дезорганизация трудового поведения на рынке труда.

В депрессивных российских регионах относительно низкий уровень оплаты труда на фоне низкого уровня престижа целого ряда профессий высокоинтеллектуального труда, особенно инженерно-технических, естественно-научных, приводит к обесцениванию человеческого капитала, снижению качества местных трудовых ресурсов. Работники высокой квалификации вынуждены переходить на более высокооплачиваемую работу, но не требующую высокоинтеллектуальных знаний и навыков. Например, при большом количестве вакансий в медицинских учреждениях все чаще и чаще выпускники саратовских медицинских вузов трудоустраиваются не врачами-специалистами в медицинские учреждения, а в салоны красоты или SPA-салоны. Причина этого – низкие оклады у начинающих медработников, которые колеблются в пределах 5-8 тыс. руб. Похожая ситуация наблюдается и в сфере образования – выпускники педагогических учебных заведений работают секретарями, менеджерами, администраторами [16].

Казалось бы, под воздействием процессов трудовой миграции должна ужесточиться конкуренция между регионами за качественные трудовые ресурсы, побуждая их применять инновации в найме труда, вводить новые прогрессивные формы занятости на рынке труда. Но вместо этого в регионах работодатели предпочитают не улучшать условия труда, а привлекать трудовых мигрантов из других регионов или нанимать иностранных рабочих. Это приводит к тому, что внутри регионов не используется образовательный и профессионально-квалификационный потенциал местных человеческих ресурсов. В результате в большинстве российских регионов, за редким исключением, не происходит положительных сдвигов в структуре занятости и хозяйстве. Региональная экономика, как правило, носит дотационный характер (63 субъекта Федерации имеют дотационные бюджеты), далёкий от характеристик инновационного общества.

Между тем качество экономического роста региона находится в тесной взаимосвязи с качеством его трудовых ресурсов. Мировой опыт использования трудовых ресурсов свидетельствует о том, что образовательный потенциал служит источником повышения эффективности труда лишь при создании благоприятных условий труда. То есть при росте качества предлагаемого труда должен происходить рост качества спроса на труд высокой квалификации. Известно, что в 1970-е гг. в США и странах Западной Европы произошел всплеск уровня безработицы среди тех, кто обладал высоким уровнем образования и квалификации. Это вынудило работодателей модернизировать политику занятости. В результате структура рабочих мест улучшилась, персонал получил возможность регулярно повышать квалификацию, к каждому сотруднику стал применяться индивидуальный подход, были созданы условия для карьерного роста. В российских регионах этого не происходит.

Многие чиновники на словах отмечают отрицательные последствия трудовой миграции для социально-экономического развития регионов. Но в практическом плане ничего не предпринимается. Остается открытым вопрос о необходимости подталкивать жителей из регионов к миграции в столицу. Каковы последствия такой политики в долгосрочной перспективе?

С учетом рассмотренных проблем в сфере миграции и занятости населения на рынке труда российских регионов необходимо предпринять меры по модернизации региональной миграционной политики.

В условиях демографического кризиса, сокращения численности трудоспособного населения региональные политические и экономические элиты должны осознать, что ценность человеческого потенциала местного населения возрастает, а к трудовым ресурсам необходимо относиться бережнее. Рациональное использование внутрирегионального человеческого потенциала приобретает всё большую значимость. Тем не менее в большинстве случаев в российских регионах властные структуры остаются приверженными традиционной миграционной политике, не способной обеспечить эффективную занятость местного населения. Основные направления миграционной политики в регионах, как правило, повторяют те, которые применяются в целом в России, а также в западных странах. Однако наличие специфических проблем в каждом регионе требует коррекции миграционной политики, предусматривающей её «регионализацию» с учетом общей социально-экономической ситуации в регионе, структуры рынка труда, особенностей психологии местного сообщества, социально-культурного своеобразия и других факторов.

В конкурентной борьбе за лучшие трудовые ресурсы в выигрыше остаются те регионы страны, которые хорошими условиями труда и высокой заработной платой привлекают к себе специалистов и ученых.

Региональная политика, ориентированная на сохранение традиционной структуры рабочих мест, должна уступить место новой политике содействия трудоустройству, более рациональному использованию имеющихся людских резервов, оживлению трудовой мотивации, повышению престижа рабочей профессии, а также квалифицированного труда.

Очевидно, что это очень сложная задача, которая предусматривает переход от компенсационной миграционной политики к политике создания новых рабочих мест, развития человеческого потенциала, стимулирования самозанятости. Разработка и реализация такой политики должна осуществляться на основе активного целевого взаимодействия всех заинтересованных сторон: региональной власти, центров занятости, миграционных служб, администраций муниципалитетов, предпринимательских союзов и организаций, представителей крупных региональных бизнес-структур, а также университетов, обеспечивающих подготовку и переподготовку кадров. Направления развития политики занятости и миграционной политики регионов должны быть взаимодополняющими. Пока же миграционная ситуация и состояние рынка труда в Саратовской области мало чем отличается от ситуации в других депрессивных регионах России.

Библиографический список

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) / Система ГАРАНТ. URL: Режим доступа: <http://base.garant.ru/70188244/#ixzz32tPgAr9w> (дата обращения 27 мая 2014 г.)
2. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Academia, 2009.
3. Beyond the monolith: the emergence of regionalism in Post-Soviet Russia / ed. by P. Stavrakis. Washington : The Woodrow Wilson Centre Press, 1997.
4. Логинова, Л.В. Региональные диспропорции на рынке труда и задачи политики занятости / Л.В. Логинова // Вестник ВолГУ. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2013. № 1. С. 78-87.
5. Корнева, Т. Отмерили на жизнь. Правительство области утвердило концепцию демографической политики до 2025 года / Т. Корнева // Российская газета – Средняя Волга: Саратов. 2008. 5 июля. URL: Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/05/07/reg-saratov/demografia.html> (дата обращения: 12 апреля 2014 г.)
6. Труд и занятость в России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013.
7. За год в Саратовскую область прибыло более 73 тысяч мигрантов URL: Режим доступа: <http://www.vzsar.ru/news/2014/02/10/za-god-v-saratovskuyu-oblast-pribylo-bolee-73-tysyach-migrantov.html> (дата обращения 14 апреля 2014 г.)
8. О работе Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области в сфере внешней миграции. URL: Режим доступа: http://www.mintrud.saratov.gov.ru/analytical/migration_other/index.php?SECTION_ID=212&ELEMENT_ID=4492 (дата обращения: 12 апреля 2014 г.)

9. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Управления федеральной миграционной службы России по Саратовской области на 2013 год и плановый период 2014-2016 годов. Саратов: УФМС России по Саратовской области, 2014. 96 с.

10. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2014 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/36.htm (дата обращения: 16 апреля 2014 г.)

11. Государственная служба занятости. Саратовская область. Министерство занятости труда и миграции. Занятость населения. URL: Режим доступа: http://www.trudinfo.ru/index.php?region_code=63(дата обращения: 12 апреля 2014 г.)

12. Сложно ли на бирже труда найти работу? Интервью с Н. Соколовой // Труд 7. 2013. № 11. 21 марта.

13. Государственная служба занятости. Саратовская область. Министерство занятости труда и миграции. Занятость населения. URL: Режим доступа: http://www.trudinfo.ru/index.php?region_code=63(дата обращения: 12 мая 2014 г.)

14. Логинова, Л.В. Социально-экономические деформации в развитии российского общества / Л.В. Логинова // Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. 2012. Вып. 4 (12). С. 93-101.

15. Соболев, Э. Критерии эффективности политики в сфере труда / Э. Соболев // Человек и труд. 2013. № 1. URL: Режим доступа: <http://chelt.ru/new/?p=2261> (дата обращения: 11 ноября 2013 г.)

16. Рынок труда Саратовской области. URL: Режим доступа: <http://www.shefdostal.ru/najti-rabotu/obzor-rynka-truda/111-rynok-truda-saratovskoj-oblasti.html> (дата обращения: 12 апреля 2014 г.)

Логинова Лариса Викторовна

доктор социологических наук, профессор
кафедры истории и социологии политики
Саратовской государственной
юридической академии, Россия

Larisa V. Loginova

Dr. Sc. (Sociology), Professor
Department History and Political Sociology,
Saratov State Law Academy, Russia

Принято к опубликованию 24.02.2014 г.

УДК 316.4.06

В.В. Печенкин, Е.В. Печенкина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕНТРОВ ЗНАНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

V.V. Pechenkin, E.V. Pechenkina

EVALUATING THE ROLE OF UNIVERSITIES IN THE FORMATION OF CENTERS FOR COMPETENCE AND ENTREPRENEURSHIP

Рассматривается роль университетов в формировании региональных технологических центров компетентности и предпринимательства¹. Системы высшего образования Австралии, России и Перу, которые обладают различными ресурсами для адаптации к условиям глобализованного мира, сравниваются с точки зрения их инновационности, конкурентоспособности, доступности и привлекательности для иностранных студентов. Анализируя статистические данные, данные международных рейтингов, мы тестируем связь между инновационным потенциалом этих стран и их политикой в области образования.

Ключевые слова: экономика знаний, конкурентоспособность страны, предпринимательство

Рассмотрим роль университетов в формировании региональных центров компетентности и предпринимательства. Логика развития современной системы высшего профессионального образования вполне вписывается в логику развития глобализирующегося общества. Дискутируя по поводу новых социальных и политических укладов, мы наблюдаем реальную трансформацию современных университетов. Последняя демонстрирует изменения в том, каково назначение университетов, какие скрытые и явные ресурсы социального и экономического развития позволяют усилить университетское образование как социальный институт, увеличить его отдачу для развития общества. В нашей работе не рассматривается институциональная модель предпринимательства как социального института [см., например, 1], мы только анализируем факторы, имеющие существенное влияние на формирование новой системы образования адекватной современным условиям.

Мы используем сравнительную модель анализа, выбрав несколько стран, которые являются в определенном смысле типичными для целого кластера регионов и являются моделями развития. Ниже проводится сравнение данных по таким странам как Австралия, Перу и Российская Федерация.

Австралия является типичным примером «западной» модели развития университетов, имеет успешную историю формирования университетского образования, является привлекательной для многих стран региона, занимает лидирующие позиции с точки зрения инновационности и конкурентоспособности. Система университетского образования Перу, обладая

This paper evaluates the role of universities in the formation of technological competences and entrepreneurship centres. Australia, Russia and Peru, which possess different resources to adapt their university systems to the globalized world conditions, are compared along the lines of innovation, competitiveness, accessibility and attractiveness to international students. Through statistical analysis we test the connection between the innovative capacity of these countries' economies and their educational policies.

Keywords: Knowledge Economy, National Competitiveness, Entrepreneurial University

¹ Статья представляет версию доклада, представленного на конференции: International Conference on Competitiveness Evaluation and Conceptual Aspects. Peru, Lima, 27-29 August 2013.

существенными особенностями, представляет один из вариантов развития латиноамериканской модели, которая тяготеет к западным стандартам. Наконец, Российская Федерация является примером страны, которая имела достаточно сильные позиции в экономическом развитии, в системе образования, но в последние десятилетия утратила их и занимается реформированием многих фундаментальных систем в обществе.

Мы проанализируем параметры систем университетского образования в этих странах. Нас интересуют тенденции, которые прослеживаются при оценке роли университетов и тесно связаны с развитием предпринимательства. Кроме этого, мы анализируем доступность университетского образования, его привлекательность и конкурентность по отношению к соседним регионам. Одним из параметров, который характеризует такую привлекательность, является доля иностранных студентов в его контингенте.

Ресурсы университетов в экономическом и социальном развитии. Изменение глобального контекста экономического и социального развития требует от различных стран наиболее эффективного использования имеющихся у них ресурсов. Этот глобальный контекст на первое место выдвигает региональную конкурентоспособность (competitiveness) и возможности по инновационному развитию экономики, предпринимательства [2]. Какими ресурсами инновационного развития обладают университеты? Мы можем говорить о ресурсах различного уровня, которыми располагают университеты. С точки зрения экономического развития мы говорим о фундаментальных причинах необходимости развития университетов:

– развитие инновационной экономики. Имеются в виду институциональные механизмы развития экономики, соотнесение государственных и региональных моделей экономического развития с глобальными процессами;

– инновационные процессы и структуры технологического развития. В этом случае имеется в виду необходимость развития наукоемких технологий и роль в этих процессах региональных образовательных учреждений высшего профессионального образования, поддержки инновационной активности в развитии технологий, малых предприятий в выпуске высокотехнологичной продукции;

– формирование социальной политики в области занятости, развития необходимых кадровых ресурсов. Последняя по порядку, но одна из важнейших по своему значению проблематика, так как экономические и технологические последствия изменений являются катализаторами серьезных социальных сдвигов, причем их тенденции еще не до конца ясны. Более того, без понимания связи между вектором социального развития, с одной стороны, и инновациями и технологиями – с другой, сложно рассчитывать на дальнейшее успешное развитие.

Высшее образование может улучшить региональное экономическое развитие не только с точки зрения формирования политики и новых институтов. Университеты влияют на региональную экономику и другими инструментами [3]:

– трансфер технологий. Университеты являются инкубаторами технологических инноваций и их коммерциализации, без которых невозможно обеспечить развитие экономики, конкурентоспособности. Университеты играют решающую роль в формировании технологий и их трансфере в сферу производства;

– консультационный центр, развитие социальных сетей. Преподаватели и исследователи, студенты, сотрудники и специализированные центры являются необходимым условием для проведения исследований, консалтинговой деятельности (часто бесплатно или по номинальной стоимости). Колледжи и университеты могут играть ключевую роль в содействии развитию сети представителей местных деловых кругов путем организации форумов. Эти переговорные площадки позволяют получить доступ к возможностям университетов, их выпускников, бизнес-сетям. Университеты играют центральную роль в научно-производственных кластерах, инициативах по их развитию;

– работодатель. Университет является, как правило, крупным работодателем. Обычно только одна треть рабочих мест в колледжах и университетах связана с преподавательской работой (имеется в виду модель западного университета). Оставшиеся две трети позиций

являются административными или необходимы для поддержки образовательного процесса, функционирования организации. Усилия по найму персонала приводят к развитию рынка труда региона, созданию рекрутинговых агентств, некоммерческих организаций, что усиливает экономические связи и увеличивает социальный капитал местного сообщества;

– покупатель. Университеты имеют крупные бюджеты, которые расходуются на закупки товаров и услуг. Этот фактор может использоваться для стимулирования развития местных поставщиков, производителей товаров и улучшения их потенциальных возможностей;

– оператор недвижимости. Университеты обладают крупной недвижимостью. Определенные противоречия между интересами региона и внешними по отношению к нему центрами власти могут иметь место, но могут быть преодолены;

– поставщик квалифицированной рабочей силы. Университеты создают рабочую силу завтрашнего дня. Выпускники будут работать в различных секторах экономики. Эта роль, однако, может выходить за рамки академических программ. Университеты могут разработать программы непрерывного и дополнительного образования для обслуживания региональных кластеров и лучше согласовать свою деятельность с этими задачами. Университеты могут проводить исследования по изучению спроса и предложения на рынке труда, а также давать рекомендации по созданию в регионе новых рабочих мест. Они могут повысить местную занятость и интенсифицировать экономическое развитие, содействуя установлению партнерских отношений между учреждениями образования, правительством и промышленностью в ключевых региональных кластерах. Каждый партнер в этом случае вносит свой уникальный вклад и опыт в такие усилия.

Современная ситуация в науке и университетском образовании требует изменения стратегии развития университетов. Необходимы специальные усилия по развитию предпринимательства и распространению новых знаний в направлении промышленности, производства товаров, сельского хозяйства. Отметим рекомендации, которые этому способствуют [4]:

– должна быть изменена сама миссия университетского образования в направлении развития культуры предпринимательства, формирования связей с местным сообществом, выяснения потребностей в знаниях и технологиях;

– необходимо формировать децентрализованную систему трансфера технологий между университетом и промышленностью. Эта система должна предоставлять свободу сотрудникам исследовательских лабораторий университетов в выборе способа участия в предпринимательской деятельности. Давать возможность временно переключаться на предпринимательские проекты, взаимодействовать с общественными организациями, пропагандировать развитие экономики, основанной на знаниях;

– распределение прав интеллектуальной собственности между университетом и его сотрудниками должно способствовать развитию предпринимательства среди преподавателей и студентов, облегчать распространение и коммерциализацию генерируемых университетом знаний;

– университет должен предлагать студентам и сотрудникам специальные программы по развитию собственного бизнеса, возможности реализации собственных проектов;

– государственное финансирование должно быть достаточным для устойчивого развития экономики, соизмеримым с целями, которые необходимо достичь.

Само понятие предпринимательского университета требует пояснения. В таком вопросе важно не только ответить на то, что такое предпринимательство, каким образом к нему нужно готовить. Важным вопросом является и сам набор тех атрибутов, которые покажут, что именно необходимо вкладывать в это понятие, тем более в обучение предпринимательству [5].

Важна не только программа развития предпринимательства и центров компетенций, но и выбор определенного баланса между моделями развития «классического предпринимательства» и «управления идеями» [6]. Стандартное продвижение идей, которые не включены в контекст развития инноваций, климата интеллектуального развития может иметь существенные ограничения с точки зрения эффективности выбранной модели. В указанном источнике предлагается следующая классификация моделей развития предпринимательства:

«традиционная», «классический предприниматель», «интрапренер», «брокер идей», в которой участники различным образом воспринимают организационный контекст, внутри которого они находятся – от полного согласия с ним до его слома, формирования нового.

Что является основным параметром в измерении успешности университета с точки зрения его инновационности, развития предпринимательства? Мы можем говорить о серии таких. В качестве важного параметра можно говорить об оценках патентной активности исследователей [7]. При этом значения других стандартных индикаторов, например, количество публикаций, не различаются столь существенно по сравнению с патентной активностью. Успешные университеты сильно отличаются от других именно по количественной последней.

Таким образом, университеты являются важнейшим элементом системы экономического развития региона и страны в целом, инструментом разработки новых знаний и технологий, распространения их в региональном и глобальном масштабах. Использование университета в качестве такого инструмента может дать большой эффект даже без крупного финансирования. Кроме этого, университетское сообщество способствует пониманию того, что представляют собой устойчивые, эффективные кампании для повышения регионального процветания и формирования долгосрочных перспектив развития.

Ранжирование уровней развития инноваций и конкурентности: формирование новых направлений доминирования. Системы ранжирования являются популярным источником данных для проведения анализа сегодня. Для нас показатели ранжирования различных стран являются косвенными показателями развития системы профессионального образования и позволяют оценить положение в той или иной стране. Мы приведем примеры ранжирования инновационности и конкурентности (мы используем этот термин как краткую форму конкурентоспособности) трех указанных выше стран. Данные показывают, что позиции этих стран в рейтингах остаются практически неизменными на протяжении последних лет. Мы оставляем за рамками данной статьи критическую дискуссию о значении систем ранжирования стран по сложному комплексу параметров. Обратим внимание, как это будет показано ниже, на то, что известные нам программы развития центров компетенций и предпринимательства в России, Перу не позволяют изменить позиции этих стран в рейтингах на протяжении десятков лет (мы показываем данные, начиная примерно с 2005 г.).

Сначала сделаем замечание по поводу нашего отношения к системам построения рейтингов. Мы согласны с наличием эвристического потенциала концепции «мягкой силы» [8], которая позволяет интерпретировать влияние западной модели университетского образования как некоего «идеального паттерна». Этот паттерн копируется в рамках национальных программ многих стран для достижения определенных мировых стандартов. Эта парадигма опирается на привлекательность западной модели для развития национальной системы образования.

Для понимания позиций национальных университетов в области производства знаний нужно использовать глобальные рейтинги, которые позволяют проводить сравнение по одинаковому набору критериев, принимать обоснованные решения о направлении развития собственных экономик. Однако такие рейтинги часто не учитывают специфику развития конкретной страны, да и сама система параметров, лежащих в основе сравнения, может давать преимущества странам, которые изначально ориентированы на западную модель.

С другой стороны, мы должны быть осведомлены о потенциальном использовании глобальных рейтингов в качестве механизма определения повестки дня в глобальном высшем образовании. Рейтинг как механизм формирования статуса и репутации может быть использован в качестве ресурса для расширения влияния той системы, в рамках которой он создавался.

Еще одним важным свойством системы рейтингов является возможность ее использования в качестве инструмента ограничения зон взаимодействия трансграничных сетей и процессов интеграции в сфере высшего образования. Этот аспект касается многих регионов, которые разделены на определенные зоны влияния (Китай, Россия, Латинская Америка). В этом смысле разнонаправленные процессы регионализации и глобализации могут обеспечить новый фундамент для формирования упомянутой выше повестки дня в региональных рамках.

Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index, GII) специально разработан для того, чтобы можно было сравнивать степень включенности в процессы инновационного развития для отдельных государств, регионов [9]. Компонентами при вычислении индекса являются следующие измерения инновационности страны:

- социальные институты и политика;
- человеческий капитал;
- развитие инфраструктуры, в том числе информационной;
- развитие рыночных отношений;
- развитие бизнес-структур.

Необходимо дать некоторые пояснения к графикам, которые представлены ниже. В том случае, когда указывается рейтинг страны (ее ранг), его значение указывает на место страны в упорядоченном списке. В этом случае, чем меньше значение рейтинга, тем ближе к началу списка положение страны в итоговом списке, что свидетельствует о хорошей позиции. Мы используем обратную шкалу на диаграммах, которые показывают рейтинг. В случае же указания значения индекса ситуация противоположная. Чем ниже это значение, тем хуже оцениваются возможности страны.

Мы использовали данные из целой серии отчетов, которые представляют индекс инновационности экономик для различных стран. Из этих отчетов мы получили данные по интересующим нас странам и свели эту информацию на графиках, представленных на рис. 1 и 2.

Мы видим, что на протяжении последних лет положение Австралии в глобальном рейтинге остается относительно стабильным. Это согласуется и с нашим представлением о полном соответствии образовательной модели в этой стране западной парадигме. Перу и Россия не находятся в группе лидеров по индексу инновационности. Можно даже говорить об относительной согласованности изменения их позиций – небольшое увеличение абсолютного значения индекса и достаточно сильные колебания положения в общем рейтинге.

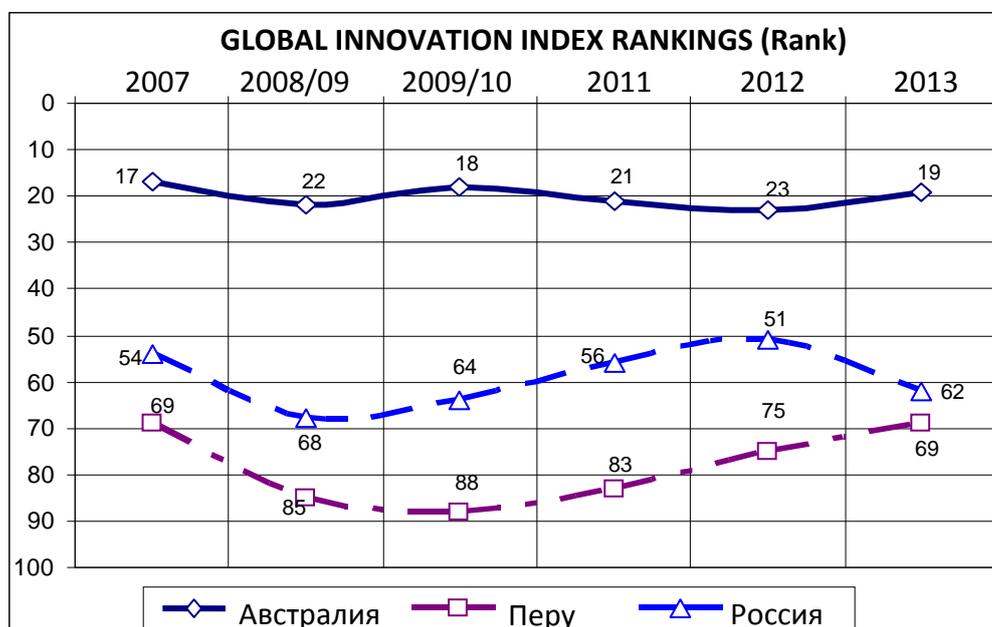

Рис. 1. Глобальный индекс инновационности (Global Innovation Index rankings) 2007-2013 гг. (рейтинг стран)

В России активно применяются программы активизации инновационного технологического развития [10], которые работают на базе региональных университетов. Существует целый ряд иных программ стимулирования малого предпринимательства и развития технологий. Такие усилия привели к улучшению положения страны в глобальном рейтинге, но в последние годы эта тенденция не подтвердилась, и Россия опустилась в рейтинге более чем на 10 позиций.

Рис. 2. Глобальный индекс инновационности (Global Innovation Index rankings) 2007-2013 гг. (значения индекса)

Позиция этих же стран в глобальном индексе конкурентности [11], разработанном Всемирным банком, подтверждает примерно те же тенденции. Достигнув максимума в 2008 году, положение в рейтинге России постепенно ухудшается, уступая по этому показателю Перу, которая в 2012 году обошла нашу страну на 6 позиций (рис. 3). Еще раз оговоримся, что мы не склонны абсолютизировать показанные тенденции, но они могут быть интерпретированы с точки зрения восприятия России в современном западном мире. Важную роль при этом играет выбор системы параметров, по которым оцениваются страны.

Инновационное развитие страны зависит и от доступности системы образования для всех граждан страны. Доступность определяется финансовыми возможностями, существующей политикой в области образования, образовательной инфраструктурой. Практики же получения образовательных услуг во многом основываются на стереотипах, которые закреплены в социальных, культурных нормах стран.

Мы не будем подробно рассматривать характеристики систем образования. Приведем лишь дополнительные аргументы в пользу преимуществ у одних стран и ограничений, существующих для других. Эти обстоятельства имеют как финансовый характер, что накладывает ограничения на гибкость политики в области развития страны, так и институциональный, задавая жесткую структуру расходов на образование (рис. 4). В процентном отношении ситуация отличается достаточно сильно. Австралия имеет максимальные расходы на образование в процентах от ВВП, Перу, соответственно, – минимальные.

Такое же положение страны занимают и с точки зрения привлечения иностранных студентов, которые превратили систему образования в отрасль экономики, приносящую хорошую прибыль. Австралия в этом плане имеет существенные преимущества, основанные на исторически принятой модели образования, опыте работы с иностранными студентами. Примерно 20% из примерно одного миллиона студентов в Австралии являются студентами из других стран [12].

Этот показатель является одним из самых высоких в мире [13]. В России иностранные студенты составляют примерно 4% всех студентов (немного больше 160 тысяч в 2012 году), обучающихся за рубежом, в мире [14, с. 15]. Эти студенты представляют в своем большинстве соседние с Россией страны СНГ, на которые оказывает существенное влияние российская система образования. Тем не менее российское образование является сильной региональной системой и привлекательно для молодых людей из различных стран. Последнее обстоятельство

ство вместе с усилиями правительства по привлечению иностранных студентов в российскую систему образования дают основание надеяться на ее успешное развитие, выход на качественно новый уровень ее привлекательности и доступности.

Рис. 3. Рейтинг конкурентности [11]

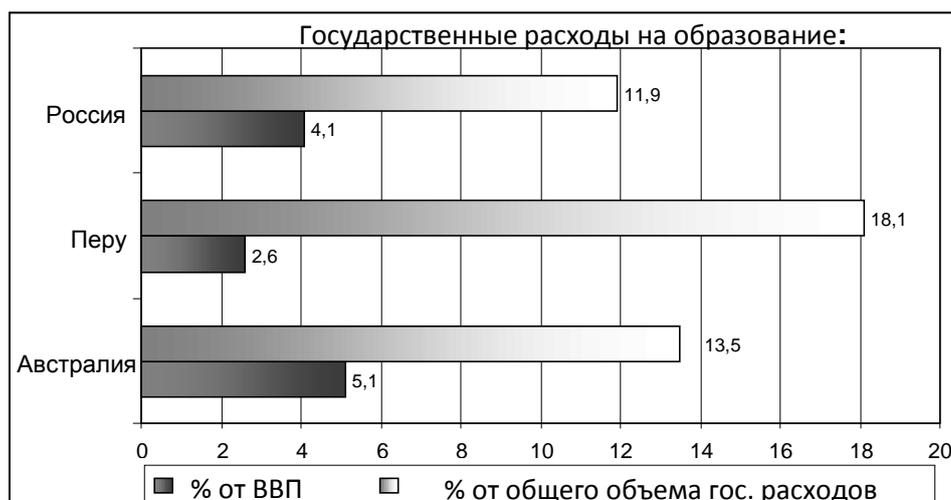

Рис. 4. Государственные расходы на образование (stats.uis.unesco.org)

Успех в развитии малого предпринимательства и выход на мировой уровень предоставления образовательных услуг в системе университетского образования зависят от многих обстоятельств. Направление такого развития зависит от большого количества параметров выбранной желательной модели развития предпринимательства, реализуемой университетским сообществом при поддержке государства.

Одним из наших выводов является утверждение о существовании жесткой структуры образовательного пространства, которое дает преимущества университетам, работающим в рамках западной парадигмы образования. Принятие этой парадигмы позволяет получить комплексную оценку возможностей системы образования, ее инновационного потенциала, конкурентоспособности и привлекательности. С другой стороны, сама система существующих рейтингов ограничивает возможности гибкого реагирования университетов на запросы рынка, подчиняя принимаемые решения логике глобализации, встраивания собственного образовательного потенциала в уже сложившуюся систему. Последнее может быть названо основным современным трендом во многих странах, являющихся региональными игроками.

Преимущество в этом процессе получают страны, которые обладают достаточными ресурсами для поддержания высокого уровня финансирования университетов, обеспечат доступность образовательных услуг для своего населения, увеличат привлекательность своих образовательных сервисов для привлечения иностранных студентов.

Библиографический список

1. Мананникова, Ю.В. Институционализация малого предпринимательства в системе среднего профессионального образования РФ: социологический аспект / Ю.В. Мананникова, Н.И. Макеев // Интеграция образования. 2013. № 4. С. 49-46.
2. Dabson, B. Regional Competitiveness, Innovation and Entrepreneurship. Economic Development and the University of Missouri-Columbia Working Paper № 1: Framing the Debate / B. Dabson. www.channelin-greality.com/Competitiveness/Missouri/Univ_WorkingPaperNo1FramingtheDebate.pdf. September 2005.
3. Porter, M. Colleges and universities and regional economic development: A Strategic Perspective Forum for the Future of Higher Education / M. Porter. Excerpted from Forum Futures 2007, Forum for the Future of Higher Education, Cambridge, Mass. 2007. P. 41-44. <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/ff0710s.pdf>.
4. David Audretsch, Ronnie J. Phillips Entrepreneurship, Stale Economic Development Policy, and the Entrepreneurial University. Discussion Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy. 2007. P. 38.
5. Gibb, A. Towards the Entrepreneurial University? / A. Gibb, P. Hannon // IJEE. 2006. Vol. 4. https://webspace.utexas.edu/cherwitz/www/articles/gibb_hannon.pdf.
6. Barrett, S. Caldwell. Multiple Models of Entrepreneurship in University-Industry Partnerships / S. Barrett // Proceedings of the 2012 Industrial and Systems Engineering Research Conference.
7. Mets, T. Entrepreneurial Business Model for Classical Research University / T. Mets // Inzinerine Ekonomika-Engineering Economics. 2010. № 21(1). P. 80-89.
8. Yat Wai Lo, W. Soft power, university rankings and knowledge production: distinctions between hegemony and self-determination in higher education / William Yat Wai Lo // Comparative Education. 2011. № 47:2. P. 209-222.
9. Cornell University, INSEAD and WIPO release the Global Innovation Index. 2013. <http://www.globalinnovationindex.org>.
10. Fund for assistance to small innovative enterprises in the scientific and technical sphere. <http://www.fasie.ru>.
11. Source: KAM. 2012. www.worldbank.org/kam.
12. Australian Social Trends, Dec 2011, International Students. Source: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/Lookup/4102.0Main+Features20Dec+2011>.
13. Экспорт образования: дайджест мировых тенденций // Электронный журнал об образовании / Новости учебных заведений. Аналитические материалы. Мнение экспертов. 20.02.2012. http://www.akvobr.ru/eksport_obrazovania_daidzhest.html.
14. Арефьев, А.Л. Иностранные студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов [электронный ресурс] / А.Л. Арефьев, Ф.Э. Шереги; Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2012. 228 с.

Печенкин Виталий Владимирович

доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология, социальная антропология и социальная работа» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия

Vitali V. Pechenkin

Dr. Sc. (Sociology), Professor
Department of Social Anthropology
and Social Work,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia

Печенкина Екатерина Витальевна

докторант школы социальных и политических наук, Мельбурнский университет, Австралия

Ekaterina V. Pechenkina

PhD Candidate
School of Social and Political Sciences,
University of Melbourne, Australia

Требования к оформлению публикации

Оригинальный текст в соответствии с тематикой журнала. Тип статьи обзорный или экспериментальный.

Электронный вид статьи и скан-рецензия на электронную почту редакции apem@sstu.ru.

Объем рукописи от 5 до 12 стр. через одинарный интервал формата А4 с полями 2,0 см, абзацный отступ 1,25 см., текстовый редактор Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14. Текст с выравниванием по ширине.

Нумерация страниц сквозная, начиная с первой. Ссылки на использованные источники оформлять в квадратных скобках по тексту с указанием номера источника в библиографическом списке, например [5, с. 7]. Переносы отключить. Ссылки на таблицы, рисунки, формулы указывать в круглых скобках, например, (рис. 1), (табл. 1), формула (1).

Таблицы и рисунки должны занимать не более 25% общего объема статьи. Шрифт второстепенного текста (таблицы, подписи и надписи к рисункам, библиографический список) – 12. Название таблицы приводится сверху с выравниванием по ширине (таблица 1), название рисунка – снизу с выравниванием по центру (рисунок 1). Рисунки выполняются в одном из графических редакторов (формат tif, psc, jpg, pcd, msp, dib, cdr, cgm, eps, wmf). Допускается также создание и представление графиков при помощи табличных процессоров «Excel», «Quattro Pro», «MS Graph». Формулы размещать по центру страницы, указывать смысл переменных с единицей измерения. Формулы и буквенные обозначения величин набирать в редакторе формул Microsoft Equation 3.0.

Библиографический список должен быть оформлен по ГОСТ 7.1-2003 и включать работы, опубликованные на английском языке. Источники указывать в порядке цитирования в тексте. На все источники из библиографического списка делать ссылки в тексте.

Структура публикации

Индекс УДК (слева статьи), имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, полное официальное название учреждения и его адрес (слева статьи, рус. и англ. яз.), заглавие статьи (прописные буквы, размещать по центру, рус. и англ. яз.), аннотация (6-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, рус. и англ. яз.), ключевые слова, словосочетания (до 10 слов, рус. и англ. яз.), текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы), библиографический список (не менее 3 источников за последние 5-10 лет), контактная информация (почтовый адрес, E-mail, телефон).

Публикации бесплатные